

Владимир Павлюшин

**Дороги
времени**

Ульяновск
2018

ББК 87.21
П 12

Владимир Алексеевич Павлюшин
П 12 Дороги времени. — Ульяновск. 2018.

Одиннадцатый сборник стихов замечательного
поэта.

Редактор: Е. Конева
Компьютерный набор:
М. Куротопова, Г. Никонова,
В. Ярославцева

Оглавление

<i>В этой жизни устал я до смерти</i>	12
<i>В шелесте слов, в листопаде мгновений</i>	12
<i>Дурманящий запах черемухи</i>	14
<i>Плач ветра протяжен. Но горы цветут</i>	15
<i>Небесное поле!</i>	15
<i>Крылья мои устали</i>	16
<i>Кричало небо</i>	17
<i>Светятся горы. В их серебристом свеченье</i>	18
<i>Смотрит роза в окно на весенние горы</i>	18
<i>Всегда волнующе предчувствие дороги</i>	19
<i>Пряча в золото серебро</i>	19
<i>В города. В города</i>	20
<i>От Абакана до Усть-Кана</i>	21
<i>Михаил Иванович Букин</i>	22
<i>У ветра удары хлестки</i>	23
<i>Снега засыпают вершины</i>	24
<i>Есть Инь и Ян в восточных тайнах</i>	25
<i>Небесный крест и крест земной</i>	26
<i>Какие странные страницы</i>	26
<i>В горных теснинах смиряется дух</i>	27
<i>Быстрый скакун стоит у ворот</i>	27
<i>Глаз твои синие звезды</i>	28
<i>Ничто не вечно под луной</i>	28
<i>Где наша жизнь? Она истлела</i>	30
<i>Не грущу по тебе, не скучаю</i>	32
<i>Видения пусты без благостных дел</i>	34
<i>Умолкший ветер снегами лег в поля</i>	34
<i>Распадается мир на искры</i>	35
<i>Любовь освобождает души</i>	35
<i>Куда-то идет моей памяти след</i>	35
<i>Для грусти нет причин</i>	36
<i>Звездные крылья удачи</i>	36
<i>Ах, солнца поцелуй</i>	37
<i>У солнца так много радости</i>	38

<i>Цветы вместо губ привиделись мне</i>	39
<i>Струну понимания не оборви</i>	39
<i>Мое счастье отравлено злом безразличья</i>	40
<i>Солнца свет печаль любую лечит</i>	40
<i>Нырнула природа из лютой зимы</i>	41
<i>Как украсть свою тайну у прожитых лет</i>	41
<i>Горы омыты дождями ночными</i>	42
<i>Как может сон, который снился мне</i>	42
<i>Что мне нашепчет ветер</i>	43
<i>Звезды чьи-то заходят</i>	45
<i>Видно что-то дождя монотонная дробь</i>	45
<i>Раньше времени солнце не встанет</i>	46
<i>Убаюкал дождь туманы</i>	47
<i>Дороги впелись в золотую судьбу</i>	47
<i>Облучен тишиною иль с судьбой обручен</i>	48
<i>Кто услышит жизни нашей эхо</i>	49
<i>Непониманье — не в утрате слов</i>	49
<i>Там, где белая роза в горах расцвела</i>	50
<i>Грохочут грозы. Радуги горят</i>	50
<i>От боли вспомнишь и бога</i>	51
<i>Все розданы годы чужим сердцам</i>	51
<i>Отражение жизни моей — возраженья</i>	52
<i>Научимся думать неслышно, как травы растут</i>	53
<i>Июльские дожди внезапно налетели</i>	54
<i>Боль моя меня не отпускает</i>	54
<i>Светится скала в лучах восхода</i>	55
<i>У любви моей, определено</i>	56
<i>Не останься наедине</i>	57
<i>Оставайся, гордая, с обидой</i>	57
<i>Время радуг пришло, время белых туманов</i>	57
<i>Искусство счастье сохранить</i>	58
<i>Окаменело сердце мое</i>	59
<i>Не поможет грусть, не поможет</i>	59
<i>Ты не плачь о себе, не плачь</i>	60
<i>Ты хоть плачь о себе, хоть не плачь</i>	60
<i>Я уже не боюсь одиночества</i>	61
<i>Темнота погрузилась в туман</i>	61
<i>Средь напряжений и смятений</i>	62
<i>Не поддаваясь на уловки прошлого</i>	62
<i>Ты знаешь, как сердце плачет</i>	63
<i>В сердца цветке рождается мысль</i>	63
<i>Как ты была вершительницей судеб</i>	64

<i>Наши годы летят, словно листьев поток</i>	65
<i>Серебро моих седин</i>	66
<i>В раю небесном нет нам места.....</i>	66
<i>Зажмурься и зашвырни</i>	67
<i>Я ловлю вдохновенье, как листок, на лету.....</i>	67
<i>Хлеб времен, в крошки дней раскрошенный.....</i>	68
<i>Обвитые вереском скалы.....</i>	68
<i>Вереею судьбы</i>	70
<i>Звезда указала нам путь</i>	71
<i>От высшей воли до высшей доли.....</i>	72
<i>Чистый воздух нужен для тока.....</i>	72
<i>На одной из колонн Луксорского храма.....</i>	73
<i>Изумруд колосьев расплескало поле.....</i>	73
<i>Вся наша жизнь лишь только пена</i>	74
<i>Спор дерзости и дерзновения.....</i>	74
<i>Жажду твою утолит ручей.....</i>	75
<i>Все мы дети на этом свете</i>	75
<i>Пусть холод глаз твоих души не заморозит.....</i>	76
<i>Тучи закрыли горы</i>	77
<i>Притяни к себе свет</i>	78
<i>Когда тянется сердце к сердцу</i>	78
<i>Рабочий халат накинув на плечи.....</i>	79
<i>Любовь великая — желанье стать единым</i>	79
<i>Старый ворон кружит</i>	80
<i>Забвение обид и растворенье мыслей.....</i>	80
<i>Стоят кезер-таши у устья Ак-Кема</i>	81
<i>Тургунда, Тургунда!.....</i>	81
<i>И в каждое слово мы снова и снова</i>	81
<i>Скала одета в водопад</i>	82
<i>С кем суждено мне встретить старость</i>	82
<i>Из пустыни времен</i>	83
<i>Дух странностей моих не остудить</i>	84
<i>Огонь освещает нам путь</i>	84
<i>Алтай укутался снами</i>	85
<i>Пусть дружит мечта с небесами</i>	85
<i>Ах, как много случайных и легких</i>	86
<i>Тургунда. От печали в нас нет и следа</i>	87
<i>Вернулись глаза мои</i>	87
<i>Меня разбудил осенний дождь</i>	88
<i>Луна встает на востоке</i>	88
<i>Там, где сердце едино.....</i>	89
<i>Шепчет степь и живая тайга.....</i>	89

<i>Я сложу золотую межу</i>	90
<i>Не спеши вспоминать свои сны</i>	90
<i>Зачем перетасовывать слова</i>	91
<i>В стихии стиха стихают все чувства</i>	92
<i>На колонне у храма в Карнаке</i>	92
<i>Наваждение мое или чье-то прощенье</i>	93
<i>Берегиня моя, Берегиня</i>	94
<i>Вместе тесно нам — скучно врозь</i>	96
<i>Не одинок, но затворен</i>	96
<i>Вновь чистая тетрадь лежит передо мной</i>	97
<i>Пахнет вечер весенней водой</i>	97
<i>В мечтах о радостном полете</i>	98
<i>Четки слов перебираю иль сказание слагаю</i>	98
<i>Пишу — нет, плету — сокровенную вязь</i>	99
<i>Для царских садов не пригодны цветы</i>	99
<i>Голоса, голоса сотрясают миров небеса</i>	100
<i>Зеленый туман струится</i>	100
<i>Белые Боги! Белые Боги!</i>	101
<i>Не боюсь, что сердце надорвется</i>	101
<i>Все святыни попрали</i>	102
<i>Август смотрит в окно</i>	102
<i>Вечера, вечера</i>	103
<i>Мы смелы, как в горах — молодые орлы</i>	104
<i>От Тулона до Толуно</i>	104
<i>Сменяй меня на сны волшебные</i>	104
<i>Никогда, никогда</i>	106
<i>Пусть ветер уносит печали</i>	106
<i>На обломках святынь серебрится сухая полынь</i>	107
<i>В долине стоит моя пирамида</i>	107
<i>Не слепить твердыню из пепла</i>	108
<i>Спускайся вниз с вершины снов своих</i>	109
<i>Великий Вечный снова говорит</i>	109
<i>Кто завистью и зломотягощен</i>	110
<i>Туман повторяет гор очертанье</i>	111
<i>Отцвели сады, отцвели</i>	112
<i>Пять лет пролетело как день один</i>	113
<i>Было когда-то время двух лун</i>	113
<i>Голос уходит в горы</i>	114
<i>Вам наше захоlustье ни к чему</i>	114
<i>Когда желать уже не хочешь</i>	115
<i>Печаль ума как прошлого печать</i>	116
<i>Здесь мудрости развернут свиток</i>	116

<i>Не устанет сердце молиться</i>	117
<i>Когда истрачена надежда</i>	117
<i>Нас не оставляют прежние святыни</i>	118
<i>Называясь сынами божьими</i>	119
<i>Синяя даль открылась</i>	119
<i>Я ухожу в священный сон</i>	121
<i>Нашел я давнего друга</i>	121
<i>Кружева наших слов не стареют</i>	122
<i>Я желтой листве бесконечно молюсь</i>	122
<i>Поводья строчек я не упушу</i>	123
<i>Все уходит, сгорая</i>	124
<i>Брожу один по берегам Катуня</i>	125
<i>Слепнет разум от тумана заблуждений</i>	125
<i>Учимся в плену своих видений</i>	125
<i>Снега замели все пути и дороги</i>	127
<i>Нам сильных чувств не избежать</i>	128
<i>Пусть прошлое не отравляет вас</i>	128
<i>Вращенье мыслей точит меч труда</i>	129
<i>И ветер приносит весть</i>	129
<i>Сны не напрасно снятся</i>	130
<i>Душа забывает, но помнит дух</i>	130
<i>Миражи возникают в горных пустынях</i>	130
<i>Толуно! Толуно! Толуно!</i>	131
<i>Толуно! Толуно! Знаем то, что разрешено</i>	132
<i>Пусть пастырь времен отмеряет судьбу</i>	132
<i>В планетной памяти священный город</i>	133
<i>Хрустальный город над Ак-Кемом</i>	134
<i>Великое Древо, Хранитель Алтай</i>	135
<i>Восхожу по крутым и отвесным камням</i>	136
<i>Куда же держит свой путь кайчи?</i>	136
<i>Пишется Книга Судьбы</i>	138
<i>Что судьба уготовит, не знает никто</i>	138
<i>Долину радости и царство звезд</i>	139
<i>Куда же сердце тебя влечет</i>	140
<i>Посох радости рук не сожжет</i>	140
<i>Кулада! Кулада!</i>	141
<i>Святогор охраняет лестницу в небо</i>	142
<i>От горя сердце выгорает</i>	144
<i>Победа — в мирах. Победа</i>	144
<i>Приходит поздно весна на Алтай</i>	145
<i>От мертвой воды на планете следы</i>	146
<i>Есть красота и обаянье</i>	147

<i>Не ищите причин для обид</i>	147
<i>Когда свет собирается в фокус судьбы</i>	148
<i>Пишется книга судеб</i>	149
<i>Кем забыто и что забыто?</i>	150
<i>Будь мастером судьбы, но не служи гордыне</i>	150
<i>Что труд — забава и дело</i>	151
<i>Но свет придет и утвердится</i>	152
<i>Фолианты моих трудов</i>	153
<i>Разве может закончиться марафон наших дней</i>	153
<i>В советчики духов лжи не бери</i>	154
<i>В бессмертном мире мы останемся людьми</i>	155
<i>Когда встречаются сердца</i>	155
<i>Кто одинок — быть может счастлив</i>	156
<i>Это вечное соревнование</i>	157
<i>Мир тихо живет, снега наметая</i>	158
<i>Толуно заряжает сознание мечтой</i>	158
<i>Для щедрых душ отзывчива Зинита</i>	159
<i>Подходит к концу еще один день</i>	160
<i>В стрелу сознание свое собери</i>	161
<i>Без искры божьей не прожить и дня</i>	162
<i>Нет, одиночества не избежать</i>	162
<i>В белом мире, где образов нет</i>	163
<i>«Каждое мгновенье, тобой сохраненное»</i>	164
<i>Есть школа судьбы в начертаниях знаков</i>	165
<i>Истощение жизни нам не грозит</i>	166
<i>Метель судьбы все замечает</i>	166
<i>Сегодня я всем владею</i>	167
<i>День прошел. Угасает в тумане заря</i>	169
<i>Собираясь в путь, не спеши</i>	170
<i>Что бы здесь ни случилось, доверяйся пути</i>	170
<i>В преддверье дороги все Высшие Боги</i>	171
<i>Созревание душ происходит непросто</i>	171
<i>Сокрывший зло в себе, конечно, проиграл</i>	172
<i>Обрати свое сердце в огонь</i>	173
<i>Весь мир состоит из звенящих чаш</i>	173
<i>Какая болячка в каждом сидит</i>	174
<i>И цель становится звездой</i>	174
<i>Верить так, как другим не доступно</i>	176
<i>Сияние сердец и содружество духа</i>	176
<i>Закончился цикл угасания года</i>	177
<i>Записи будут идти</i>	178
<i>Для нас живы все. Хоть рядом их нет</i>	179

<i>Рассыпаны в Беспредельности.....</i>	<i>180</i>
<i>Не спрашивай у судьбы, сколько тебе осталось.....</i>	<i>181</i>
<i>Помолчим горячо, потеряв времен счет.....</i>	<i>181</i>
<i>Не перечеть земных мгновений.....</i>	<i>182</i>
<i>Блещет истины меч.....</i>	<i>183</i>
<i>Ступить никогда не поздно.....</i>	<i>184</i>
<i>Трубы ангелов, рев глубин.....</i>	<i>185</i>
<i>Злому ставим препоны.....</i>	<i>185</i>
<i>Поземка бежит по дороге.....</i>	<i>186</i>
<i>Небесный огонь посылает дары.....</i>	<i>187</i>
<i>Скользенье пером по бумаге.....</i>	<i>187</i>
<i>Уходит куда-то, уходит зачем-то.....</i>	<i>188</i>
<i>Слова идут, как огненный поток.....</i>	<i>189</i>
<i>Эту мудрость дает судьба.....</i>	<i>190</i>
<i>Кто прост душой, тот совестью ведам.....</i>	<i>191</i>
<i>Летит страница за страницей.....</i>	<i>192</i>
<i>Копите радость! Копите радость!.....</i>	<i>193</i>
<i>В нас каждое мгновение идет перерождение.....</i>	<i>194</i>
<i>Для соглядатаев неуловим.....</i>	<i>194</i>
<i>Что сложено небом — землей не разрушить.....</i>	<i>195</i>
<i>Зачем мы в этом мире рождены.....</i>	<i>195</i>
<i>Домой возвращение как будто рождение.....</i>	<i>196</i>
<i>Сегодня слушают березу.....</i>	<i>197</i>
<i>Ветра налетают снежные.....</i>	<i>197</i>
<i>Отягчение дней как движение.....</i>	<i>198</i>
<i>Все стрелы зла, вернитесь назад.....</i>	<i>199</i>
<i>Не продолжайте в этом мире страсть.....</i>	<i>200</i>
<i>Кто знает свой путь и свою судьбу.....</i>	<i>200</i>
<i>Есть жажда души. Есть голод любви.....</i>	<i>202</i>
<i>Не можем отказаться от чудес.....</i>	<i>202</i>
<i>Нас устремленье не покинет.....</i>	<i>203</i>
<i>Цвели сады на южных склонах.....</i>	<i>204</i>
<i>И хлынул свет, осколки тьмы сметая.....</i>	<i>205</i>
<i>Когда припомнятся года.....</i>	<i>205</i>
<i>Мы мгновенны. Мы все мгновенны.....</i>	<i>206</i>
<i>Учитель нам стелет ковер пути.....</i>	<i>207</i>
<i>Зови, не зови.....</i>	<i>208</i>
<i>Чиста Катунь. И помыслы чисты.....</i>	<i>209</i>
<i>Май обронил лепестки.....</i>	<i>209</i>
<i>Молот времени меч кует.....</i>	<i>211</i>
<i>Не любуйтесь собой ни внутри, ни вовне.....</i>	<i>212</i>
<i>Мы сами — источник всех наших бед.....</i>	<i>213</i>

<i>В месиве чувств, в веренице страстей</i>	214
<i>Утрачены ночные размышления</i>	215
<i>Корабль судьбы себе мы строим сами</i>	215
<i>Прощаясь, прощайте. Простите</i>	216
<i>Человек — это то существо</i>	217
<i>Небо близко. Так небо близко</i>	218
<i>Пряжа времени бесконечна</i>	218
<i>Душа не устаёт блуждать в мирах незримых</i>	219
<i>Возвращенье к красотам Алтая</i>	220
<i>И новое утро приходит</i>	221
<i>Отгородись забором из желаний</i>	223
<i>Но нужно помнить, сострадая</i>	224
<i>Труд радостный усталость не несет</i>	225
<i>В определенье наших дней</i>	226
<i>Несется вскачь колесница дней</i>	226
<i>Слагается былым легенда дней</i>	227
<i>И опять Толуно разливает покоя вино</i>	228
<i>Все собранное в сердце не растратить</i>	228
<i>Простить себя совсем не просто</i>	229
<i>Нет, жизнь твоя не угасает</i>	230
<i>Не нужно клятва. Не нужно уверений</i>	231
<i>Молитва как песня сердца</i>	231
<i>Творится все, что ложно и не ложно</i>	232
<i>Во всем мы ощущаем</i>	233
<i>Ты трудишься, почти не разгибаясь</i>	234
<i>Успеть испытать себя в разных обличьях</i>	235
<i>Чувства вспыхивают и гаснут</i>	235
<i>Рана черная не зажила</i>	236
<i>Зачем плодить врагов</i>	237
<i>Нет, я не сноб, не самозванец</i>	238
<i>Так бывает в апреле</i>	239
<i>У пути нет начала</i>	239
<i>У жизни нет ни проб, ни репетиций</i>	240
<i>Поющая чаша очистит пространство</i>	241
<i>В волне переживаний</i>	241
<i>Кто нас ловит арканом размышлений</i>	242
<i>Духом не робейте</i>	243
<i>Сложение времен — определенье истин</i>	244
<i>Спрошу у Пречистой о тайне своей</i>	245
<i>Ведь каждый трудный путь есть светоносный</i>	245
<i>Что станет нечаянным? Что будет свершенным?</i>	246
<i>Алтайские ночи темны и морозны</i>	247

<i>Как сложится судьба.....</i>	248
<i>Любовь убить легко.....</i>	248
<i>Вся жизнь земная — вечная борьба.....</i>	249
<i>Новогодний снежок будто кем-то заказан.....</i>	250
<i>Пролетит на нас небесный свет.....</i>	251
<i>В колыбели пристрастий продолжается мир.....</i>	251
<i>Кто с нами добр, к тому и мы добры.....</i>	252
<i>Свят Алтай. И песня его свята.....</i>	253
<i>Схожденье лет, слияние орбит.....</i>	253
<i>Для этого дела ты призван сюда.....</i>	254
<i>Неся вериги тел, мы славим божество.....</i>	255
<i>Свою судьбу не открывайте.....</i>	255
<i>В круге судеб — наша соль и наш хлеб.....</i>	256
<i>Когда говорит обида.....</i>	257
<i>Мы в испытаниях себя растим.....</i>	258
<i>Быть искренним в своем бездушии.....</i>	258
<i>Грусть расставаний дает испытание.....</i>	260
<i>Что начертали нам звезды.....</i>	260
<i>Становится ль бумага тяжелей.....</i>	261
<i>Не для других вы совершаете служенье.....</i>	262
<i>Уходит все — и доброе, и злое.....</i>	262
<i>Моя повесть закончится, когда жизнь истечет.....</i>	263
<i>В дороге мы не стареем.....</i>	264
<i>Эту радость в себе храни.....</i>	265
<i>Короткие стихи.....</i>	266

В этой жизни устал я до смерти.
От усталости не отдохнуть.
«Отчего ж обессилел?» — спросите.
«Оттого, что прошел свой путь».

Он с изгибами и поворотами,
В снежной слякоти и дожде,
Орошенный то жарким потом,
То купаньем в зимней воде.

По тропе, что терялась в метели,
Шел и падал, вставал и шел.
Надо мной свою песню пели
Вьюги злые вдали от сел.

В этом звоне мгновений таинственном —
Том, что назван именем Жизнь,
Я промчался стремительным выстрелом,
Только миг испытал души.

Ну а завтра какое таинство
Мне укажет моя судьба?
Через ветер любви и зависти:
«В путь», — мне скажет моя тропа.

В шелесте слов, в листопаде мгновений
Ветер приносит указ.
Огненный знак мировых изменений —
Тайны неведомый час.

Дух обретает свой огненный облик,
Что он скрывал до поры.
Вихри от солнца спускаются в пропасть,
В чашу вселенской игры.

Солнечный зной возжигает пространство.
Мысль начинает судьбу.
Трудится Братство. Сражается Братство.
Не оставляет борьбу.

Образ сознаний тело меняет,
Преобразуя кровь.
В тайне всех тайн, где лишь дух пребывает,
Искрой пылает любовь.

И так светла ее высшая сила,
Что озаренью под стать.
Вечным избраньем судьба осветила
Непобедимую рать.

Даже один стоит множества многих.
Даже один, если он
Не отступает со светлой дороги,
В путь бесконечный влюблен.

Что ему зависть и злые уколы
Тех, кто не друг и не враг?
Воющей вьюги талантливей соло
В спину духовных бродяг.

Дом свой имея, все же бездомец
На этой планете живой.
Будем мы жить, задыхаясь в истоме,
Что возвратимся домой.

Вынырнув вверх из земных ощущений,
Словно из глубей — пловец,
Нет того чувства, что правды священной —
Ты у себя наконец.

Будут качаться цветы по долине
Где-то в иных мирах —
В облаке той ослепительной сини,
Где начиналась игра.

Дурмящий запах черемухи
Течет над желтой рекой.
Как молнии, белые сполохи
Качаются над волной.

Почти что воды касаясь,
Белая гроздь дрожит,
Под пенье реки вздыхая
О том, как умчалась жизнь.

О юности невозвратной,
Которую видим во сне,
Нам грезится сладко-сладко
В черемуховой тишине.

Пусть ветер приносит вести.
Светло от летящих снов.
Лепестковые песни
Несет пространственный зов.

И как бы нам ни было худо
В нашем родимом краю,
Вспомни белое чудо,
Черемухи душу мою.

Плач ветра протяжен. Но горы цветут,
Открытые солнечным поцелуям.
Ликует душа там, где времени суд
К летящим мгновеньям сердце рвнует.

Ручьи покрывают отроги горы.
Смывают потоки корни живые.
Есть правила даже у вечной игры.
Есть дом и у тех, кто для мира чужие.

Небесное поле!
Небесная чудь!
Но кто мне позволит
На вас хоть взглянуть?

В крылатой твердыне,
За сном облаков,
Священны руины
Святых городов.

Стезей лебединой
Одарил вас Господь.
Белее, чем иней,
Тел ваших плоть.

Когда-то на Землю
С далеких высот
Пришел вместе с Камнем
Чудесный народ.

На белых вершинах
Небесных полей
Ваш род поселился
Вдали от людей.

Вам тяжек был воздух
Суровой Земли.
Родимые звезды
Светить лишь могли.

Лишь добрый совет
Сквозь пространство звучал
Из родины дальней,
Из начала начал.

Великая тайна,
Небесная чужь,
Нельзя ни прельстить тебя,
Ни обмануть.

Крылья мои устали
Воздух земной черпать.
Неизмеримые дали
Глазами и то не объять.

Вечность моя — мгновенье
Для галактических лет.
Паренье, как озаренье,
В сердце оставит след.

Из суеты бестолковой
Вырваться хватит сил.
Лишь бы родилось слово,
Что долго в себе носил.

Кричало небо,
Рева от молний.
Кричало небо,
Всех призывая,
Чтоб каждый вспомнил,
Что жил он слепо,
Чтоб пробудился,
Чтоб не утратил
Ни капли мига.
Святы заклатья.
Крепки объатья
Тебя и книги.

Прочту я неба
Живые знаки.
Прочту как руны.
Пусть тучи сходят,
Как с моря накипь.
Звезд тихи струны.

И какая святая судьба
Вдруг послала тебя ко мне?
Этой жизни земной волшба
Как полет в удивительном сне.

В города. В города.
За собой оставляя пустыню.
Поросло лебедой
То, что звалось Лебедией.

Все погнили кресты.
Заросли все могилы.
Сожжены все мосты.
Память сникла без силы.

Молодость улетела,
Как в горах — легкий дождь.
От беспамятства в сердце
Холодная дрожь.

Только струны больные
Чувством не тревожь.
Для души эти мысли
Остры, словно нож.

В города. В города
Навсегда. Навсегда.

А в деревне родной
Хоть трава не расти.
Заросли лебедой
Все дороги-пути.

В города. В города.
Там не кличет беда.

Там бесчувственный гвалт
Одуревшей толпы.
Каждый сердцем распят
Под напором судьбы.

Никому нету дела
До соседской беды.
И от сердца до сердца —
Бурьян лебеды.

В города. В города.
Навсегда? Навсегда.

От Абакана до Усть-Кана
Весна проходит караваном.
Цветут сады и буйствует сирень
У самых захудалых деревень.

Весна! Весна! Снега сползли с вершин,
Томясь от ветра южного дыханья.
Цветы цветут, как огоньки души,
Явившие все лучшие желанья.

От Вавилона до Уймона
Несется аромат озона.
Поют живые небеса
Таинственно и семизвонно.

И от Кронштадта до Уймо́на
Огонь серебряного звона.
Сияет чистая икона,
Как света дивного колонна.

Лицо святого Иоанна
Горит над тайной осиянной.
И от Балтийска до Уймо́на
Сердец нас слышат миллионы.

Михаил Иваныч Букин,
Он преуспел в науке —
В неведомой науке
Общени́я с судьбой.

Михаил Иваныч Букин
Жмет горячо мне руки,
Хватаясь за пространство,
Как будто бы слепой.

Язычник необычный,
Как старый плащ привычный,
Михаил Иваныч Букин
В «Рено» везет с собой.

Оно шикарно, красно,
Уютно и прекрасно,
Как семга в ресторане
«Серебряный родник».

К хорошему уходу,
Без всяких ущемлений,
Как к коньяку французскому,
Я так легко привык.

Михаил Иваныч Букин
Живет без всякой скуки
И ищет утешения
В полете над землей.

В твоем сердечном стуке
Поют живые духи,
Звенят живые духи
Небесною молвой.

У ветра удары хлестки.
С ног валят его порывы.
До самой земли березки
Склонились, согнувшись красиво.

А с яблонь, еще не отцветших,
Снег лепестков сорвало.
Какая-то дикая спешка
Покой земной пронизала.

Как будто плачут свирели.
Как будто кто-то стенает.
Над горной грядой метели
Порыв облака раздувает.

Опять неуютно в мире.
Холодом ветер дышит.
Сидя в теплой квартире,
Мы летопись ветра пишем.

Приносит слова, и мысли,
И образы стран далеких,
Не видимых сердцу писем
Незавершенные строки.

Все в мире смешалось в вихре.
Все в мире слилось в смятенье.
Серебряная повилика
Склубившихся вместе мгновений.

Снега засыпают вершины —
Снега в середине июня.
Плачут дождем долины.
Шумит громкий голос Катуни.

То рокот гнева, то грозный приказ
Приносит волна золотая.
Бушует река, грохочет река,
Волной берега смывая.

Несется подмытый теченьем лес,
Сбиваясь в завалы крутые.
Вода проливается с серых небес.
Вода моет камни седые.

А скалы стоят все так же строги.
Тверда их непоколебимость.
А дождь заглушает голос тайги,
Снегов оживляя решимость.

Есть Инь и Ян в восточных тайнах.
Кто трезв, кто пьян в делах Китая.
Но у России с ясной синью
Есть январь — годов мессии.

Они морозны и трескучи.
Снега, как судьбы, там пахучи.
В игре времен незаменимый
На сладкий сон январь-зазимок.

Но полюс есть иного рода —
Не только нашего народа:
Июньский свет заменит иней
В сплетенье лет бессчетных Иней.

Июнь как Инь: здесь женщин масса.
Как поле ждет любви — ждут часа.
Но важен Ян в венце творенья.
Ян — соли жизни обретенье.

Кто сеет панику, кто сеет семя.
И чудо равенства — над нами всеми.
Живые души к живому тянутся,
Как Инь и Ян все не расстанутся.

Сияет тайной круговращение.
И жизнь вскипает в волне движения.

Небесный крест и крест земной
Несет Святая Русь,
Что на земле воплощена
Святыней высших чувств,
Что на земле огнем любви
Укрыла тишину —
Как чувство мировой вины,
Испившее вину.
Страданье, собранное в страсть,
Мы пьем за целый мир.
Любви сияющую власть
Несем мы каждый миг.

Какие странные страницы,
Что странствуют по временам.
Они порхают, словно птицы,
И залезают в душу к нам.

Как безошибочно правдивы,
Точны до самых мелочей,
Как непонятны и красивы
В тончайшем пламени идей.

Пусть где-то за спиной глумится
Хор зависти и клеветы.
Бумага хоть и загорится —
Не сжечь сияющей мечты.

Назло всем видам инквизиций,
Назло всем тем, кто копит яд,
Живут бессмертные страницы,
Цветут, как в мае — старый сад.

В горных теснинах смиряется дух.
Время летит бурливой рекой.
Бьется огонь, обнажая слух,
В сердце вопросом: «Кто я такой?»

Из тяжких трудов создан наш покой,
Как жизнь — из бесчисленных дней.
В неумолкающем их огне —
Голос сознания: «Кто я такой?»

Вспомни, покуда дух твой живой.
Вспомни, забыв об обидах своих.
Жизнь человечья — один только миг.
Где же ответ: «Кто я такой?»

Быстрый скакун стоит у ворот.
Ночи и дни он решения ждет.
Друг твой в пути и спутник твой верный
Скачки своей совершает полет.

Пусть твоя тайна в тебе оживет.
Заперта дверь, но свет все сочится.
Луч золотой рождает жар-птицу.
Кто ж от молчания нас упасет?

Глаз твои синие звезды
Холодны и серьезны.
Глаз твои синие звезды
Молний ночных острей.
Глаз твои синие звезды,
Словно небо — сквозь сосны,
Смотрят нежно и грозно
В пространство грядущих дней.

Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.
Волна приходит за волной.
Жизнь быстротечна.

Все здесь вовек подчинено
Приливам и отливам.
Зачем господнее вино
Тупым и лживым?

Усталость давит бытия
На наши плечи.
Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.

Звенит листвою золотой
Осенний ветер.
Он знает тайны обо всем,
О всех на свете.

Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.
Поет серебряной струной
Туманный вечер.

Зачем-то той судьбой земной
И я отмечен.
Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.

Утес тоскует над водой,
Седой и вечный.
Течет с прохладною волной
Путь звездный, Млечный.

Поют дожди. Звенят снега.
Ложится иней
На золотые берега
Речушки синей.

И каждый взгляд, как каждый вздох, —
Любви предтеча.
Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.

Обозначения чудес
Никто не знает,
Когда пьянит их дивный блеск
И опьяняет.

Утихнет страсть. Смирится взгляд.
Замолкнут речи.
Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.

И пусть отъявленный злодей
Слов бисер мечет.
В священной круговерти дней
Нас время лечит.

Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.
Мгновенья гаснут в прах густой.
Жизнь быстротечна.

Но все же в сумраке, дожде
И снегопаде
Ты спросишь у судьбы: «Живу?
Чего же ради?»

Она ответит тишиной,
Обнимет плечи,
Чтоб ты узнал душой живой:
Ничто не вечно.

Звонит невидимой струной
Жизнь человечья.
Ничто не вечно под луной.
Ничто не вечно.

Где наша жизнь? Она истлела.
В хрустальной глубине зеркал
Осталось призрачное тело,
Остался тайны полный зал.

При жизни мы переступили
Черту времен, черту миров.
Ах, сколько мы произносили
Пустых и бесполезных слов!

Из света соткана удача.
Ценна огня любая нить.
Коль ты печалью озадачен,
Кроме себя, кого винить?

Семья — вместилище разлада
И кармы мировой гнездо.
Ссор бесконечных канонада
Возводит в степень редкий вздор.

И муха обретает силу
Непобедимого слона.
Как многих мелочность сгубила,
Обид бездонных глубина!

Мы съежились в тугих объятях.
Нам надоел их горький вкус
И отмыванье вечных пятен,
Поставленных в запале чувств.

Но жизнь... Она неисправима
В великой прелести своей.
Но время мчится мимо, мимо,
В клубок свиваясь серых дней.

И чтоб ее в цвета раскрасить,
Забыв про ложь и суету,
Храни в себе великий праздник,
Неутомимую мечту.

И источай из сердца юность,
Не поддаваясь гнету лет.
Иначе в темноте чугуновой
Не разглядеть священный свет,
Не обозначить начертаний
И не решить земных задач.
Пусть зеркала нас тешат тайной,
Мы все же ждем благих удач.

Не грущу по тебе, не скучаю,
Будто не жили вместе почти тридцать лет.
Дети наши живут, слез твоих не замечая,
Никогда не пошлют мне сердечный привет.

Что случилось меж нами? Что в нашей
судьбе надломилось?
Оборвалась симпатии нежная нить.
Солнце наших надежд в мыслях
серый туман закатилось,
Одолев заколдованный кем-то рубеж.

Что грустить? И зачем от обид горьких плакать?
Отзвенели дожди, что нам пели
о радостных днях.
Гроз осенних раскаты смешали дома зодиака.
Заросли наши тропы в зеленых полях.

Не грущу больше я по тебе, не скучаю.
Только тайная мука когтями по сердцу скоблит.
Хоть мы в церкви с тобой не венчались,
Все равно почему-то душа так скорбит.

Дети наши поймут, где мы правы,
а где мы не правы.
Жизнь пройдет все равно — ясным днем
иль в тумане тоски.
Не ищу для себя я ни денег, ни славы.
Жаль, что поздние годы мои оказались горьки.

Зыбкий мир все же лучше войны,
выжигающей душу.
Ты живи, вечерами уткнувшись в экран.
Сами наши надежды мы строим и рушим,
Обрекая себя на печали туман.

И когда в том отчаянье от одиночества,
Свою гордость забыв, вдруг захочешь
ты мне позвонить,
Сквозь пространство живое, из дальнего
зарева ночи,
Голос мой недоступной звездой зазвенит.

Я уйду, позабыв о печалях и радостях.
Я уйду за черту, где снега голубые белы.
Никогда мы не жили в разгуле и праздности.
От костра поцелуев осталась лишь горстка золы.

Если к сыну приду, чтоб поздравить
его с днем рождения,
Ты сердито посмотришь и не посадишь за стол.
До чего ж неожиданны жизни великой кружения,
Если дух твой пред этими вихрями гол.

15 сентября 2009 г.

Видения пусты без благостных дел.
Молчанье касается уст, если знаешь
О том, что достиг и чего не успел,
Где сердце — твой друг и бессмертный товарищ.

Осколки судьбы не сложить, не спаять.
Лишь пепел летит над пустыми полями.
Злопамятство — та же слепая волшба,
Что вихри страданий вращает над нами.

Бессчетно великое шествие дней.
Но все же число дыханий посчитано.
Удары сердец будут явно ровней,
Когда все предсказано, когда все испытано.

Слеза не сожжет опечаленных глаз,
А станет бальзамом для чистых видений.
Печаль отойдет. И развеется мгла.
Забудь о картинках пустых откровений.

Умолкший ветер снегами лег в поля,
Украсив горы белым одеяньем.
Устала утомленная земля
От дней цветущего очарованья.

Ей нужно отдохнуть в тумане дней.
Ей нужно силу накопить для лета,
Чтоб не растратить в солнечном огне
Священных мыслей, что сокрыты где-то.

Распадается мир на искры
Золотых и печальных мгновений.
И куда улетают мысли
Неожиданных откровений?

На ресницах тысячи радуг
Поместились, чтоб ты был счастлив.
Среди солнечного снегопада
Распадается свет на части.

Любовь освобождает души
От призрачных и страшных снов,
Которые наш разум душат
Страшной оков.

Священное неоспоримо
Проходит через ад судьбы.
А мы все ждем в весеннем дыме
Ее волшбы.

Куда-то идет моей памяти след.
Начало видно едва.
Хоть нынче стал я стар и сед,
Все так же торится тропа.

Когда же, когда же я на ноги встал,
Чтоб путь свой земной начать?
Душа была чистой тогда, как хрусталь.
На ней — золотая печать.

Для грусти нет причин.
Для горечи — надежд.
Ты сердце излечи,
Зла одолев рубеж.

Веревки ветхи тьмы.
Из пут ты вырвись сам.
Сквозь облако зимы
Свет льется в небеса.

Судьбу не утомить.
Она тебе как мать,
Что рождена светить,
Что рождена сиять.

Волшебная струна
Священного пути.
Там вечная весна,
Зов перелетных птиц.

Звездные крылья удачи —
Чистые ветры пути,
Что по вершинам плачут,
Пытаясь свою найти.

Обозначенье свободы
Иль бесприютности след?
Все пронизали годы
Наших потерь и побед.

Как же нам жить иначе,
Если не слово нести?
Звездные крылья удачи —
Святая стихия пути.

Времени миг не растрочен.
Он продолжает идти.
Тайною обозначен
Седой циферблат светил.

Ветер ломает мачты.
Корабль продолжает нести.
Звездные крылья удачи
Радостно обрести.

Ах, солнца поцелуй
Так сказочен и сладок!
Средь океанских волн —
Твоей судьбы услада.

Здесь, в чаше во дворе,
Расцвел лиловый лотос.
Мир утонул в заре
Тропических полетов.

Пылают облака,
Сложив седые крылья.
И огненно легка
Волна с жемчужной пылью.

Как драгоценный дух,
Звенят мои мгновенья.
Пусть мир вбирает звук
Неведомых творений.

Слова волны мудры,
Хоть иногда печальны.
Не остывает ритм
Ко мне летящей тайны.

Она войдет в слова
Как жизни основанье,
Тончайшая канва
Живых предназначений.

Индия. Гоа. Март 2010 г.

У солнца так много радости
И жара земной любви.
Как нескончаемо празднество,
Входящее в наши дни.

Они по мгновенью отмерены,
Чтоб не пресытить сердца.
И то, что судьбою велено,
Исполнится до конца.

И то, что судьбой загадано,
Непросто нам отгадать.
Любовью вся жизнь оправдана.
На жизни — любви печать.

Цветы вместо губ привиделись мне.
И чьи превратились в цветы поцелуи?
В неведомом сне, в фантастическом сне
Мы все огорченья удачно минуем.

И что б ни случилось, сон всех исцелит.
Душе изболевшей давая забвенье.
Она улетает от грешной земли,
Чтоб тайны иной принять озаренье.

Сплетаются образы в дивный букет.
Привычные вещи становятся сказкой.
Из тьмы прорастает радужный свет.
И жизнь внутри нас превращается в праздник.

Струну понимания не оборви.
И прошлого тени к себе не зови.
Угасли священные тени зарницы.
Остыл пепел жара ушедшей любви.

Кого же винить, что угас тот огонь?
Как будто снежинка, упав на ладонь,
Растаял мгновенья узор серебристый,
Растаял, совсем не оставив следов.

Печали не ведая, жить нам зачем?
Не слишком ль медовыми станут будни?
В той сласти живя, мы все забудем
О множестве тайных, закрытых тем.

Мое счастье отравлено злом безразличья.
Мое счастье ушло вслед за вешней водой.
Наши лица с годами меняют обличья:
И морщины глубоки, и волос седой.

Ветер времени горек. Он со вкусом полыни.
Но страна моей юности так же чиста.
А волос седина только времени иней.
А морщины лишь грим для роли Христа.

Солнца свет печаль любую лечит.
Согревает сердце жар небес.
Можно восторгаться бесконечно
Жизни как вместилищу чудес.

Всходит солнце из-за гор. И утро
Открывает миру чистый взор.
Жить и радоваться — вот в чем мудрость,
Вот где сердцу моему простор.

Нырнула природа из лютой зимы
Почти что стремительно в жаркое лето.
Все дни солнцем яростным прожжены.
Купается мир в море чистого света.

И все забывается: грусть и печаль —
Когда солнце смотрит в самую душу.
И ветер надежды рвет тайны печать,
Все мрачные замки неведенья рушит.

Как украсть свою тайну у прожитых лет,
Отыскав назначенье всем силам сердечным?
Пусть в душе загорится неведомый свет,
Чтобы в нас осветить необычность.

Ту, что скрыта под будничною суетой.
Ту, что веет тончайшим весны ароматом.
Возникающей радости нежный покой
Наполняет пространство дыханием сада.

Словно звезды в ночи, зажигая цветы,
Сердце чистое знает толк в леченье пространства.
Проникают вовне нашей тайны мечты,
Что хранятся в сердцах, в глубине постоянства.

Горы омыты дождями ночными.
По склонам — цветы и трава.
Ветер шепчет далекое имя,
Что тайной закрыто в слова.

Это весна ворвалась в долину
Ревом Катуня, полной сил.
Ветер сгибает в саду рябину.
Но кто же его попросил?

Как может сон, который снился мне,
Привидеться другому?
Какая мощная волна энергий мысли,
Взрываясь, вовлекает в себя сознания иные?

Вихрь творческий, или круговорот
чужих видений,
Собирает искры живущих в пространстве
мыслеформ,
Которые с начала мира существуют,
Поддерживая все человечество.

У тайны нет законов и запретов.
У тайны есть лишь ключ, который
Открывает миру одну из истин,
Другие оставляя взаперти.

Цветы его не облетают,
Но вечно свежи и нежны,
Как будто душа расцветает
В начале вечной весны.

Путей бесконечных так много.
Во сне или наяву
Невиданная дорога
Едва ли по силам уму.

А жизнь — разве это не сказка?
Из прошлого тайная весть.
Она красоте подвластна,
Как всем законам небес.

И пусть чудеса творятся
По воле вечных стихий.
Не прекратим удивляться,
Не забудем стихи.

И лень — враг людей заклятый —
Забудет про наш порог.
Пусть пахнет сиренью и мятой
Летящего времени сок.

И пусть что-то шепчет мне ветер
И сердцу поет огонь.
Мы явим все это на свете,
Раскрыв ожиданья ладонь.

И дружеское рукопожатье —
Души распахну тот дар —
Друзей обращает в братьев,
Судьбы собирая жар.

Сужденное пусть сбывается.
Ей ведомо лучше нас,
Как случай легко превращается
В святой назначения час.

Звезды чьи-то заходят.
Другие являются вслед.
Чувства мир хороводят
В прошествии множества лет.

А нам — что нам в мире надо?
В неведении тишины
Для мира одна отрада —
Волшебные видеть сны.

Как сладкое утешенье,
Лекарство от горьких бед,
Сновидений вращенье
В круге летящих лет.

Спасенье иль искушенье —
Верить прошедшим снам,
Но нашей души движенье
Мы отдадим мечтам.

Видно что-то дождя монотонная дробь
Нам пытается ритмом своим рассказать.
Чтобы поняли мы капель звездную Обь,
Говорит нам о чем-то и не может молчать.

Духи неба наш посох судьбы стерегут.
Духи неба смывают земные грехи,
Чтобы травы росли там, где корни гниют,
Чтоб взамен сквернословью звучали стихи.

Небо с вечной звездой говорит через дождь.
Небо искры любви посылает земле.
Каждой каплею корни травы растревожь —
И они расцветут, как гора на заре.

Укрывает туман серебро тихих гор.
А дожди все читают живые стихи.
Отдыхает земля. Замирает простор.
Духи неба смывают земные грехи.

Раньше времени солнце не встанет,
Превратив темноту в рассвет.
За тяжелыми облаками
Мрака тяжести больше нет.

Тьма, забытая, словно совесть,
Беспризорною птицей в раю,
Превращается в невесомость,
Приближаясь к небес огню.

Даже в тех, в ком святое голо,
Даже в тех, кто забыл про закон,
Невесомости чистое соло
Удаляет цепи препон.

Вот зачем человек стремится
Через скорбь земных похорон
Упорхнуть белоснежной птицей
За завесу иных времен.

И судьбу никто не обманет —
Верь не верь ты в то, что ее нет.
Раньше времени солнце не встанет,
Превратив темноту в рассвет.

Убаюкал дождь туманы.
На долину прилегли
Путники и караваны,
Всадники, богатыри —
Все, что в нем являет утро,
Все, что ветер изваял.
Из того, что мягко, мутно, —
Из того и оформлял.

Дождь уйдет. В просторе неба
Вверх взметнется караван.
Над распаханную степью
Облаком взойдет туман.

Дороги вплелись в золотую судьбу.
Дороги — мои кровеносные жилы.
Но каждое утро я вижу тропу,
Что манит меня, как ночное светило.

Дороги ведут в расщелины гор,
Петляя, дыша ледяными ветрами.
Как радостен путь! Как прекрасен простор,
Дающий нам власть над огня временами!

Облучен тишиною иль с судьбой обручен?
Это яви ярчайшей неведомый сон.
И куда вечный дух в наших снах устремлен,
Мы не ведаем — знает один только он.

Расцветает черемуха в дальних горах.
Застывает печаль в этих синих глазах.
Только цвет от небес у лукавого взгляда
Иль от глаз синева растворилась в мирах?

Облучен тишиною иль с судьбой обручен?
За какие грехи я ею прощен,
Знает только хранитель, страж нашего сердца,
Нашей яви ярчайший неведомый сон.

От времен до времен вечный путь озарен.
Ликов наших ушедших уже миллион.
Каждый слепок мгновенье уносит. И снова
Просыпаемся мы иль другой видим сон.

Сложен мир. Он так много построил высот,
Что ушедшего вверх никто не спасет.
Так легко оторваться от удела земного,
Не поняв даже капли планетных красот.

Там, где белая роза в горах расцвела,
Там, где белые лебеди над озерами кружат,
Заколдованный круг зимней стужи нарушив,
Тайно вишня сухая опять проросла.

Кедры тихо шумят, сыплют горькой росой.
Сердцу чистому слово живое понятно.
По рассветному лугу бреду я босой.
Обращение к солнцу шепчу я невнятно.

Я, язычник, молюсь незакатной луне,
И высокому солнцу, и чистому небу.
Первобытное «я» оживает во мне,
Преклоняясь пред вечною истиной хлеба.

Дух не знает границ и не падает ниц
Пред явленьем неведомым великолепья.
В ясном свете зарниц, в ясных отсветах лиц
Колдовство вижу я, чарование степью.

Грохочут грозы. Радуги горят
Как отраженье горного цветенья.
Щедра, щедра июльская заря,
Что не уходит с неба на мгновенье.

Ночь не бела. Но сумеречный свет
Таится по горам, чуть затухая.
Сияют звезды, как роса — в траве,
Сокровищем Небесного Алтая.

Как зов единства — небо и земля.
И их объятья вечно неразлучны.
Души моей июльская заря
Пусть не укроется в сырые тучи.

От боли вспомнишь и бога,
Когда начинает грызть.
Присутствует в нас тревога
И опасенья за жизнь.

Но все сомненья напрасны.
В бессмертие мчится мир.
И неутоленное счастье
Стремится за мигом миг.

И все элементы разлада
Сольются в поток судьбы,
В котором великая радость
Миров собирает пыль.

И даже самое худшее
Пусть сложится в ясный путь,
Где все препоны разрушены
И явлена радости суть.

Все розданы годы чужим сердцам.
Себе напоследок оставил вечность
Как самый незыблемый в мире храм,
Отринувший скоротечность.

Земная пыль, как туман, улетит,
Все встречи судьбы обозначив.
Тому, кто забыт и кто знаменит, —
Всем пожелай удачи.

Все розданы сны зимним ночам,
Собраннм воедино.
Пусть сердце твое охватила печаль,
Как патина — храм старинный.

Расколоты фрески умчавшихся дней
Беспамятством на фрагменты.
Но в памяти вечной, в священном огне,
Мы крутим лет киноленты.

Что вспомнится? Искра, подробность пути
Вдруг явится четко и близко.
Мы все упростили. Но кто нас простит
За слово, злое, как выстрел?

Отражение жизни моей — возраженья,
Когда тень обретает живое лицо.
Разве может быть сердцу одним утешеньем
Золотое кольцо, золотое кольцо?

Зеркала наших душ открыты друг другу.
Но судьба заслонила гордыней наш час.
Сладок был нашей жизни любовный напиток.
Только радости день незаметно погас.

Что года? Только мера былых ожиданий,
Только тайна того, что, не сбывшись,
осталось в тени.

И зачем нам бросаться в объятия новых желаний,
Если между сердцами оборвана радости нить?

Пусть пылает огонь. Не угаснет очаг
нашей тайны.

А любовь перейдет в совершенный поток бытия.
Там, где жизнь золотую мечтой обитает, —
Там уж нету страстей, но сияет высокое «Я».

Научимся думать неслышно, как травы растут.
Научимся нежно шептать, как под ветром
поющие листья.

Пусть нашу печаль золотые лучи унесут
В далекие земли, в парящие звездные выси.

Просите прощенье у этой безмолвной земли,
У гор, что хранят наши души от черного ветра.
И будем мы жить, как Господь повелит,
Кровь нежных минут принося миру этому
в жертву.

Уснут ураганы. Смирится вулканов огонь,
Что в небо плюется фонтаном
кипящих металлов.

Пусть скорбь не коснется священных
и чистых снегов.

Пусть смерть не покажет свое ядовитое жало.

Зачем умирать, если жить заповедал Господь?
Зачем же нам жить, предаваясь тоске и печали?
А плоть мы оставим — на то она брeнная плоть.
И снова весь путь повторится,
как было в начале.

Июльские дожди внезапно налетели,
Сбивая лепестки с бесчисленных цветов.
Июльские дожди, как белые метели,
Ложатся на вершины, где-то высоко.

И бог им не судья. Они подвластны ветру.
То плачут, то поют, то грозами гремят.
Июльские дожди оплакивают лето,
Стремительно врываясь в цветущий старый сад.

Боль моя меня не отпускает,
Что засела глубоко в душе,
Мне тревоги в жизни предрекая,
Беды, что не трогают уже.

Ах, какая дьявольская сила
В гневе и в кипении страстей!
Нет страшней беды, коль разлюбила,
Женщина, которой нет родней.

Не могу молить, чтобы простила.
Глубока обида и сильна.
Любит, но горда и горделиво
Переносит боль. Но чья вина?

И, наверно, нет здесь равнодушных,
Коль кипит страстей живых котел.
Как же горько свои чувства слушать
И жалеть, что был напрасно зол.

Уплывают годы вереницей,
Исчезают в непроглядной мгле,
Словно замерзающие птицы,
Улетая к радостной земле.

И зачем им север и прохлада?
И зачем неведомый полет?
Боль моя, гори цветами сада!
Так хоть поболит и отойдет.

И к чему теперь душе стремиться?
Нелюбимому — мне все равно.
Стану сам я перелетной птицей,
Что пытается пробить окно.

Соберу в комок потуже нервы.
Слез не уроню — хоть не пустяк.
Не последний я, но и не первый,
Поступивший в жизни точно так.

Светится скала в лучах восхода.
По реке — серебряный туман.
Хорошо так в это время года
Понимать всех наших дней обман.

От жары в июле изнывая,
Мы не верим, что зима придет
И что птиц щебечущая стая
Вдруг исчезнет, совершив полет
За моря, за горы и туманы,
Вдаль, к неведомой для нас земле.
Оставляет даже солнце раны,
Обжигая закоулки лет.

А покров того, что не простилось,
Панцирь одиночества кует.
На мгновенье счастье вдруг явилось.
На мгновенье счастья все замрет.

Серые дожди опять зарядят,
Отменяя праздники души.
Для чего, скажите бога ради,
Нам дана в подарок эта жизнь?

Для того, чтоб изнывать от скуки
Иль идти неведомо куда?
Но не испытавший этой муки
Не поймет живущих никогда.

У любви моей, определенно,
Много испытаний на пути.
Но еще так ярок лес зеленый.
И алтайский луг в цветах затих.

Гордецы с обидой остаются.
Ну а нам завещано любить
Те глаза, которые смеются
Радостью, в которой надо жить.

Не останься наедине
Со своею обидою злой.
Наяву или во сне
Не дождаться тебе покоя.

Одиночества крест
Тяжек и неподъемен.
Мне не нужно невест.
Я уже старый воин.

Оставайся, гордая, с обидой,
Закадычною подругою своей!
Тайны никому твоей не выдам
До скончанья своих долгих дней.

Ты слезами душу не разжалобишь,
Если на прощенье холодна.
И тебя прощать не буду, стало быть.
На двоих лежит одна вина.

Время радуг пришло, время белых туманов,
Когда луч расцветает на сотню цветов.
Время знаний пришло. Просыпаешься рано,
Словно слышишь откуда-то
пробуждающий зов.

Сердце жадно испило земные тревоги.
Сердце жадно вдохнуло запах огня,
У которого вместе живут наши Боги —
Те, что в жизни текущей наставляют меня.

Пусть душа исцелится. Было много мучений.
Пусть исчезнет страданий ее хромота.
Когда снимет она грязь своих облачений,
Не узнаем ее — ослепит красота.

Время радуг пришло, время белых туманов.
Потому седина забелила виски.
Зарастают душе нанесенные раны.
И привет мой летит с вознесенной
в прощанье руки.

Искусство счастье сохранить —
Такое дело непростое.
В плену священного покоя
Непросто даже мошкой быть.

Нет избавленья от страстей
Даже тому, кто свято верит
Той неподдельной красоте,
Которая мгновенья мерит.

До глубины своих путей
Доходим мы, теряя силы,
Чтоб тайну нашу осветило
Светило вечное идей.

Окаменело сердце мое.
Не боится оно одиночества.
Ветер под крышею дома поет.
И никого уже видеть не хочется.

Что же стряслось? Какая судьба
Вдруг изменила русло пристрастий?
Слишком природа земная груба,
Чтобы могло обитать в ней счастье.

Мудрость безмолвна. В полете дней
Не уловить даже искры дыханья.
Тих тот огонь среди многих огней,
В котором сгорели мои желанья.

Не поможет грусть, не поможет.
Столько дней она душу гложет.
В беспокойном пространстве лета
Ее песня давно уже спета.

В сером дыме пустых меланхолий
Нету чувства и нету боли.
Просто чьи-то осколки симпатий —
Лоскуты разорванных платьев.

А у Господа кто же спросит,
Словно вызов дерзости бросив?
Ну а я попрошу покоя,
Хоть не знаю, что это такое.

Ты не плачь о себе, не плачь,
Что умчалось время удач,
Что сгорели слова дотла,
Что осталась от чувств зола.

Ты не плачь от бессилья, не плачь.
Время — самый наш лучший врач.
Пусть короста с глаз упадет
И слепец свое зренье найдет.

И зачем нам теперь года,
Коль не встретимся мы никогда?
За окошком дожди звенят.
Ну а нам нет пути назад.

Охладел к жизни я, охладел,
Закопавшись во множестве дел.
В веренице слов золотых
Пусть летит серебряный миг.

Ты не плачь о себе, не плачь,
Что умчалось время удач,
Что сгорели слова дотла,
Что осталась от чувств зола.

Ты хоть плачь о себе, хоть не плачь.
Начинается время удач.
Начинается время путей
По земле необъятной моей.

Начинается тайна судьбы,
Что печаль превращает в пыль,
Что дарует великую власть,
Когда целым становится часть.

Я уже не боюсь одиночества
И его советов лукавых.
Я потрачу время на творчество
Вместо пышных балов и славы.

Я потрачу время на радость,
Что дает мне общение с Гуру.
Все мы гости земного сада.
Все мы духа клавиатура.

Храм растет в наших душах чистый.
Храм растет, словно снег лучистый.
Чистый храм словно свет сапфирный.
Новый храм — в глубине России.

Темнота погрузилась в туман.
Горы спрятались. Звезды сокрылись.
И не видны совсем дома.
Только окна едва засветились.

Налетели опять дожди
И все моют грешную землю.
И так много еще впереди
Знаний тех, что еще не приемлю.

Дни несут ураган минут.
Дни полны постиженьями мира.
Даже если мечты умрут,
Будет в мире все так же сыро.

Средь напряжений и смятений
Душа моя кует клинок.
В тумане взлетов и падений
Являет сила свой поток.

Препятствия рождают пламень.
От искры столкновений яр
Становится холодный камень,
Взвивая до небес пожар.

И даже острые осколки,
Что ловят в фокус звезд лучи,
Укажут нам, как можно долго
Хранить скрещения ключи.

Не поддаваясь на уловки прошлого,
Расти скорей души своей живую плоть.
Мы памятью в пространство боли брошены.
Но в радости велел нам жить Господь.

Но в радости, что от блаженства светится
Дыханье для стремящейся души.
Уходит в небо наших мыслей лестница.
Все необъятней и свободней ширь.

Ты знаешь, как сердце плачет,
Когда просыпается утром.
Туман укрывает удачу
Радужным перламутром.

Ты знаешь, срывает ветер
Цветы запоздавшие с яблонь.
Луна плывет над горами,
Как золотой корабль.

Мысль Бога, как солнце, зрима.
А наши — как искры в тумане.
И листьями мчатся мимо
Огненными рядами.

В сердца цветке рождается мысль.
В сердца цветке.
Росинки нектара мы дождались
На лепестке.

Ты мне укажешь, в какие края
Мы забрались —
Где уже нет ощущения «я»,
Вечная жизнь.

В сердца цветке вечный царствует дух.
В сердца цветке.
Тайны земной разрывается круг.
Пламя в руке.

Вечна мысль в космосе, где нет конца.
Молний дождись.
В свете сияющего венца
Ясная высь.

Как ты была вершительницей судеб,
Так стал и я,
Нечаянно облекшись
В одеяние невольного судьи.

Но как понять
Холодный механизм предначертаний,
Который согревает движение
От причины к воздаянию,
Сливая в колесо перерождений
Единожды попавшую в него
Песчинку жизни?

Созданное нами, как тень, преследует.
И как бы ни хотел того,
Нам не избавиться
От призрачных влияний живой судьбы,
Мгновенье за мгновеньем ведущей счет
Всем мыслям и поступкам,
Которыми мы заполняем нашу жизнь.

Рождение всего лишь есть причина смерти.
Но между ними протекает
Времени река.
Мы из нее черпаем свою чашей
Мудрость и печаль,
Вкус счастья чувствуя и горечь поражений.

Судьбу не упрекну ни в чем.
Она всегда права.
И перед нею, пред великою Богиней,
Склоняю голову
И посылаю ей от сердца всю любовь
Как Матери, творящей справедливость.

А извинений мне не нужно,
Ибо сам виновен
Во всех потерях и приобретениях.

Есть парадокс судьбы:
Когда творишь свои деянья,
Но исполняешь Волю
Вечного и Неизреченного,
Становишься орудием судьбы
В своем каком-то плане суеты.

Иллюзия творит и искушает.
Но можно должное и ей отдать.
Она нас учит дару распознаванья
И истины высокой различенью.

Наши годы летят, словно листьев поток.
Наши годы журчат, словно горные речки.
И какой же нас ждет в конце жизни итог,
Где тропа обрывается в вечность?

Сожжено наше сердце клеветой, и молвой,
И предательством злым, и ложью жестокой.
Наши годы летят метелью сырой,
Укрывая все тропы судьбы одинокой.

Серебро моих седин
Не покроет золото.
Если даже я один,
В сердце — вечно молодость.

И ее не променять
На печаль и слезы.
И зачем нам вспоминать
Летом про морозы?

Что же делать? Крылья лет
Дальше нас уносят.
Взгляд мой ясен. Волос сед.
На пороге осень.

В раю небесном нет нам места,
Пока есть притяжение к земле.
Мне во вселенной этой тесно,
Как соколу — в осенней мгле.

Мне во вселенной этой скучно
Смотреть на тлен и суету.
Какую же незримую черту
Я перешел, все знает только случай.

Зажмурься и зашвырни
Ключи от своей неудачи.
Пусть мчатся тихие дни.
Пусть сердце твое не плачет.

Все выметено из души.
Гуляет ветер свободы.
Как тайну нам разрешить,
Наполнив служением годы?

Что жалость? Лишь яд судьбы,
Который ты сам приготовил.
Не зная своей тропы,
Не собирайся в горы.

Я ловлю вдохновенье, как листок, на лету.
Но сумею ль поймать золотую мечту?

Грезит старый монах в вишневом саду
То ль в молитве высокой, то ли в бреду —
Без покрова, накидки, безо всяких одежд,
Опустив занавески полусомкнутых вежд.

И молчит тишина, тайной напряжена.
И качается в озере горном луна.

Хлеб времен, в крошки дней раскрошенный.
Дни развеяны в горький песок.
Не оглядывайтесь на прошлое.
Пейте будущего глоток.

Чистой этой водицы горной
Ведь нигде больше нам не испить.
Не найти среди травки сорной
Сокровенной тропинки нить.

Если долго она не хожена,
Не былъем — травой заросла.
Верьте, верьте во все хорошее
И решайте все не со зла.

Дух ваш к лучшему пусть нацелится,
Среди пыли алмазы ища.
В этом жернове дней перемелется
И обида, и чья-то печаль.

Оббитые вереском скалы
Встречают в ущелье нас.
И ветер звенит печально
О минувших временах.

Река рокочет, как бубен.
Река вся в радугах брызг.
Студеной воды пригубив,
По речке спускаюсь вниз.

По каменным осыпям лезу,
Почти теряя тропу.
Валун на стержне волнореза
Указывает мне путь.

Алтай! Оживают мгновенья
В предутренней тишине.
Течение несет вдохновенье
В объятия крутые ко мне.

Костер рассыпает искры,
Касаясь кедровой хвои.
Это горящие мысли.
И яркие чувства мои.

Неведомо все и таинственно.
Нахлынула полутьма.
Мхом я постелю выстелю,
Устав от похода дня.

Костер незагасший будет
Покой ночной охранять.
Ак-Кем, как шаманский бубен,
Будет всю ночь грохотать.

Но я его не услышу,
Закрывшись пологом сна,
В открытые души дышит
Алтайская наша весна.

Вереею судьбы
Пыль сбиваю с картин.
На вершине тропы
Ты с Владыкой един.

Исчезают печаль,
Слезы, трепетный страх.
Лишь служенья свеча
В напряженных руках.

Лишь служенья свеча
Станет факелом сил.
Благодатью луча —
Зов священной Руси.

Тайну не утаить,
Если мощь горяча.
Будем в радости жить,
Как живая свеча.

Ночь отступит вокруг,
Забирая свой мрак.
В сердце есть вечный друг.
В мыслях есть вечный враг.

Искушенья твоя,
Он лукав и хитер.
Но восходит заря.
К нам идет Святогор.

Звезда указала нам путь —
Звезда над грядой бархан.
Едва поднялась заря,
Как двинулся караван.

На белой верблюдице — Он.
В сиянии радужной мглы,
Как тонкий, таинственный сон,
Как огонь, чьи пламена белы.

Не спешен верблюжий шаг.
Можно от тряски устать.
Но продолжает душа
Огненным жаром сиять.

Дивной мечтой озарен
Тонкий, таинственный сон.
Уходит за горизонт
Тот, в кого я влюблен.

Плачет сердце мое,
Расставаясь с Тобой,
Когда над желтой землей
Жгучий падает зной.

Не обернется назад,
Но будет чувствовать взгляд.
Эти святые глаза
Через века глядят.

Где же встречались мы,
У памяти не узнать.
Жизней прошедших миг —
Только любви печать.

Рядом с Ним — моя суть.
Я чудом Его осиян.
Звезда указала нам путь —
Звезда над грядой бархан.

От высшей воли до высшей доли
Жизнь пролетает через века —
Цветок, склонившийся в диком поле,
Неуловимой любви строка.

Пусть неожиданно все миру выдано.
Не смотрим в вечность мы свысока.
Дел в этом мире, таких невиданных,
Не сосчитать нам, наверняка.

От гор вниз ластится туман. Ненастится.
И солнцу тяжело рассеять мглу.
Все в этом мире в огне расплавится.
Продолжит время свою игру.

Чистый воздух нужен для тока —
Чистый воздух новой судьбы.
Поднимается солнце с востока,
Озаряя изгиб тропы.

То спускаясь, то поднимаясь,
Вьется путь наш по склонам гор.
И вослед нам глядит, улыбаясь,
Белый батюшка — Святогор.

Многочисленна его свита,
Вся в доспехах и на конях.
И священное знамя свито
Из лучей, что несет тишина.

Эти нити солнца волшебны.
В каждой — новая чья-то судьба.
Перевал высокого гребня.
Вверх уходит моя тропа.

На одной из колонн Луксорского храма
Я увидел Твою монограмму, Владыка.
Твои руки касались священных камней.
И глаза Твои живы в тайнах вечного лика.

Над Фиванской горой золотой ореол.
Здесь Боги земные свою жизнь проводили.
Сокол Гор крылья света свои распростер,
Чтобы помнили Нил и Россию любили.

Изумруд колосьев расплескало поле.
Медленно краснеет горная гряда.
Может быть, нам осень жить еще позволит
В днях былого лета и его садах.

Не спешат березы золотить листочки.
Не торопит солнце в гости холода.
Лишь белы туманы и прохладны ночи.
И чуть-чуть краснеет горная гряда.

Вся наша жизнь лишь только пена —
Лишь пена легкая на утренней реке.
Но все же что дано — благословенно:
И дождь в долине, и роса в цветке.

Мы родились совсем не для печали.
Громада дел направила сюда,
Где вечный труд нам Боги завещали
И к совершенству двигаться всегда.

Оно не прекратится с окончаньем
Дней, отведенных для пути сквозь жизнь.
Своих детей — нас Мать Судьба встречает,
В великий праздник превращая миражи.

Спор дерзости и дерзновения
Неуместен и ненасущен.
И в стремлении, и в продвижении
Нами правит счастливый случай.

Мы для Бога — рабы и слуги.
Разве это для нас униженье?
Круг за кругом сжимаются дуги
В уплотнение достижений.

То, что было вчера фантастично,
Нынче искрой невзрачной тлеет.
Превращается праздник в обыденность.
Даже золото тоже ржавеет.

Мы в плену своих инволюций,
Если только душой не привязаны,
Устремления нашими куцыми
К вдохновенному жизни празднику.

Жажду твою утолит ручей —
Жажду губ и души.
Нам, восходящим сквозь горы вещей,
Хочется чище жить.

Пьем эту мудрость сердцами сполна,
Столько, сколько вместим,
Пытаясь познать до самого дна
Вечную тайну пути.

Знание свято, как солнца свет.
Знанье как факел во тьме.
И от него стал наш волос сед
Средь многих других примет.

Все мы дети на этом свете —
То в слезах, то в обидах живем.
И куда нас несет жизни ветер?
И чего мы от жизни ждем?

Затуманились наши души
В круговерти бушующих дней.
И какой же закон нарушили,
Не позволивший жить нам в огне?

Жизнь земная — для нас исправленье
Иль познания священная грань?
Мы устали от ожидания,
Что закончится эта игра.

В этой тайне многое скрыто,
Что людским не объять умом.
Слишком крепок этот напиток,
Что мы пьем в каждом дне земном.

Все мы дети на этом свете.
И чужая беда нам близка.
В парусах наших — жизни ветер
И незримая Гуру рука.

Пусть холод глаз твоих души не заморозит.
Пусть ложь молчания не умертвит любовь.
Как горько жить в пустой житейской прозе,
Когда ты одинок и в грусти стынет кровь.

Не стану я считать былые опасенья.
В неведение моем предвиденье живет.
Когда ты одинок, то в чем искать спасенья?
Пусть будет счастлив в радости весенней
Не знающий событий наперед.

Растопим лед души. Сквозь холода прозреют
Небесные цветы вне чувственной любви.
И даже если мы немного постарели,
В сердцах у нас огонь, не знающий зимы.

Тучи закрыли горы.
Тонкий туман — по Катунь.
Скоро и очень скоро
Мы и не вспомним июня.

Падает желтизною
Осень на горы и доли.
Все мы живем весною
Как надеждой живою.

Ну а она промчится
Неугомонной птицей,
Ласточкой под стрехою,
Что человека боится.

Прядут волокна тумана
Сети зимы грядущей.
У времени каравана
Характер вечно идущий.

Не остановишь мгновенья.
Текучи его песчинки.
Слышу тончайшее пенье —
В звоне реки таятся.

В звоне реки — сказанье,
Что не понять человеку,
Вечное ожиданье
Радости и успеха.

Огненные молитвы —
Для путешествий и битвы.
Огненные реченья —
Высшего назначенья.

Притяни к себе свет.
Полюби чистый луч.
Сквозь безвременье лет
Я даю тебе ключ.

Им откроешь замок.
Им отворишь судьбу,
Как великий поток,
Как святую тропу.

Сад безвременных тайн —
В наших вечных сердцах.
Созревает мечта
В этих дивных садах.

Когда тянется сердце к сердцу,
Зажигается дружбы огонь
И не кажется жизнь соседством.
Здесь добро утверждает закон.

Когда вместе — по силам великое.
Магнетизм благородных идей
Превращает невежество дикое
В нескончаемый праздник дней,
Где, трудясь, не дойдешь до усталости
И, мечтая, с ума не сойдешь.
Не хватает нам в жизни малости —
Полюбить тех, с кем рядом живешь.

Рабочий халат накинув на плечи,
Беру я перо и касаюсь бумаги,
Сплетаю узоры неведомой саги,
Которую выловил в водах вечности.

Отрада труда — вдохновенью подспорье.
Отрада труда принесет людям радость.
В священных сказаниях у Лукоморья
Живет совершенная Матерь Лада.

Любовь великая — желанье стать единым
Двум половинкам, потерявшим смысл
Существованья друг без друга.

Как поиск истины, сильна любовь.
И чувство это есть живой огонь,
Что изнутри сжигает сердце наше.

Жар так велик, что не угасить его ничем,
Кроме слияния с предметом
Сокровенных устремлений.

Старый ворон кружит,
Улететь не может от дома.
Эта долгая жизнь
Словно солнца истома.
Эта долгая жизнь —
Под ногами солома.

Жить еще будет он сотни лет,
Крыльями мир обнимая.
Хоть он дитя неверных примет,
Радость и в нем обитает.

Старый ворон, а волосы так белы —
Пыль, под ногами осевшая,
Иль яд прошлых лет золы.

Забвение обид и растворенье мыслей
О нужности богатства и утех
Пусть дух смирит и до небес возвысит
В своей неодолимой простоте.

Успеешь ли понять неведенья затворы,
Что суетою заслоняют жизнь,
Где есть неодолимые просторы
Для выраженья вечного души?

Стоят кезер-таши у устья Ак-Кема,
В урочище чистом плато Тургунда.
В Катунь зеленой спокойно и немо
Туман золотой уносит вода.

Звенит листопад, что, шурша, облетает
На камни, на берег и в тихий поток.
И вьется, и вьется струя золотая,
Неся по теченью засохший цветок.

Тургунда, Тургунда!
Над тобою восходит звезда.
Та, что прежде омылась в Катунь.
Тургунда, Тургунда!
Над тобою не властны года.
Полон ветер тоски в полнолуние.

Он звенит и поет про ушедший народ,
Что в святилище этом молился.
Чей же голос зовет в тайну вечных высот,
Что звездою без времени взвился?

И в каждое слово мы снова и снова
Вливаем огонь своих сил сокровенных.
В чужие глаза не смотри ты сурово:
Нет здесь, на земле, людей совершенных.

Так мало святых, что мир этот держат.
Так мало живых, что таят мысли блага.
Сказавший хорошее будет отвержен,
Как злой ураган — ярой волею мага.

Но как же нам верить в исход совершенный?
Как верим зимою в грядущее лето.
Пылает в сердцах огонь сокровенный,
Где тайна во плоть человечесью одета.

Скала одета в водопад.
И в одеянии жемчужном
Она прекрасна, словно сад,
Цветущий в радугах воздушных.

Скала одета в водопад.
И складки тонкие струятся,
Как шелк небесный, наугад,
Журча, кружась в изящном танце.

С кем суждено мне встретить старость,
Летучую, как мудрый свет?
От жизни что же мне осталось,
Кроме громады прошлых лет?

Они как звезды с небосвода.
Не счесть их и не обзреть.
Ведь через них сама природа
В сердца людей будет смотреть.

И сединою взгляд осядет
На наши головы, как снег,
Чтоб словом стать в пустой тетради
Иль чудной птицею во сне.

Из пустыни времен,
Из безмерных пространств
Мой таинственный сон
Говорит мне: «Пора».

В этом милом краю
Завершится игра.
Землю, что я люблю,
Я покину с утра.

Но так много еще
Нужно душ оявить,
Что, не зная обид,
Продолжают любить.

Седина, седина!
Звезды светят до дна.
И душа влюблена
В этих звезд письмена.

В чистых рунах судьбы
Знаний всех глубина.
Это ветер тропы
Нам несет времена.

Из далеких пустынь,
Где лишь тайна одна.
Наши мысли чисты,
Как седьмая луна.

Дух странностей моих не остудить.
Непредсказуемому путь наш предназначен.
В святое вервие вплетаю духа нить.
Мир в измененьях жив. Судьба — в удаче.

А семена великого растут
Вначале, словно травы луговые;
Вверх устремляясь, как сады, цветут;
Уносят в небо головы седые.

А у судьбы не украдешь секрет.
Ее и не подкупишь, не обманешь.
Но, проходя через пространство лет,
От суеты, как от пути, устанешь.

Иди вперед, не поднимая пыль.
Иди, попутчиков не ожидая.
Шумит в степи серебряный ковыль,
Благословеньем ветра осеняя.

Огонь освещает нам путь
Сияньем своей души.
Как нам в нашей жизни вернуть
Небес необъятную ширь,

В которой мы жили всегда,
С которой пришли сюда?
Пусть слез живая вода
Смоет печаль навсегда.

Огонь — мой отец и брат,
И самый отзывчивый друг.
Тайны мудрости сад
Любви расширяет круг.

Алтай укутался снами,
Как облаками — гора.
Он знает, что будет с нами
И то, что было вчера.

Алтай своей щедрой рукою
Сыплет золото в дол.
Долина звенит покоем
И запахом тихих сел.

Пусть дружит мечта с небесами.
Она без пространства нема.
Окутаны звездными снами
Живые пределы ума.

Когда же сознание проснется,
Чтоб мудрость святую впитать,
И сердца великое солнце
Начнет в нашей жизни сиять?

И скоро, а может не скоро,
Уставшие жить взаперти
Почувствуют запах простора,
Найдут начало пути.

А душам не нужно томиться.
Для них целый мир открыт.
Ведь счастье наше случится
В кругу из вечных молитв.

В круге времен и поступков,
В круге обыденных дел
Его дуновение хрупко,
Как песня, что солнцу пропел.

Ах, как много случайных и легких
И попутчиков, и друзей!
Истекают горькие сроки,
Как последние метры стезей.

Если мы добру не научены,
Как же жить нам, поверившим снам?
Наши души никем не приручены.
Только верят они небесам.

А друзья — только нас отражения,
Как бы ни были в жизни важны.
Это мыслей наших движения
Проникают в земные сны.

Тургунда.
От печали в нас нет и следа.
Где был стан ушедших Богов,
Залегла благодатью руда.

Тургунда.
Как хранительница щедра —
Белых вод, что впадают в течение Катуня.
Утекает неслышно времен вода,
Над долиной Богов звенит в полнолуние.

Вернулись глаза мои
К родным Алтайским горам.
Я никому не отдам
Эти дивные дни.

Не наглядеться на них.
Я плачу и, радуясь, жду,
Как расцветут в долгожданный миг
Яблони в нашем саду.

В убранстве красивы все.
Но горы милы мне всегда.
Над миром звездная сеть.
Средь них и моя звезда.

И пусть глаза мои ждут
Весны драгоценных минут.
В опустевшем саду
Ульи хозяина ждут.

Меня разбудил осенний дождь,
Который стал снегопадом.
Ранней зимы холодная дрожь
Повисла над старым садом.

Лишь тихие ели еще зелены.
Сдул ветер последние листья.
Так хочется нам дожить до весны,
Вперед устремляя мысли.

Луна встает на востоке,
Вершины гор осветив.
И звезд высокие токи
Тончайший ведут мотив.

Вселенская музыка света
Держит стройность орбит.
Космической силой ветра
Зов золотой летит.

Он наши сердца обнимает
Огненной силой судьбы
И будто бы оставляет
На самом краю тропы.

Потом все снова и снова,
Пульсируя светом, зовет
В тайне неба живого
В неведомый свой полет.

Там, где сердце едино
С неодолимой мечтой,
Книгою Голубиной
Становится наш покой.

Она велика, в полнеба.
Прочесть и перелистнуть
Страницу за жизнь невозможно.
Каждая строчка — путь.

Все гуще мои седины,
Как звезды в ясную ночь.
Мы в Книге той Голубиной —
Кто строчка, кто точка, кто ноль.

Шепчет степь и живая тайга,
Что по горам растет.
Шепчет ветер, поднимая снега.
И голос Катуня поет
О давних тайнах вечных стихий,
О чистоте снегов,
О Матери Гор, что глядит на мир
Тысячи тысяч веков.

Сложен путь из серых камней,
Как жизнь — из мгновений сна.
Среди других сокровенных камней
Белухи лампада видна.

Голос ранней зимы серебром
Отдается во льду забережном.
А Катунь напевает нам нежно
О пути бесконечном своем,
Призывая ночью и днем
Не терять последней надежды.

Кто узнал напряженье пути,
Тот поднимется на вершину.
Только сны нам дают прорасти
В тот простор, что судьба разрешила.

Зачем перетасовывать слова,
Пытаясь убедить кого-то?
И без того ведь истина права
В сияющем стремлении полета.

Слова — цветы. И полон горный луг.
Они целительны и совершенны.
Словами дышит мира высший дух.
Слова приносят нам огонь вселенной.

В беспомощности, когда сознания нет,
Мы все же повторяем чье-то слово.
Оно как нить неведомого зова.
Оно как капель звон весной в саду,
Что падают с цветочка золотого.

В стихии стиха стихают все чувства.
Ты весь зачарован игрою словами.
В стихии стиха таится искусство,
Рожденное чудом, рожденное снами.

В них нас восхитили высокие горы
И замки, стоящие на самых кручах.
Видения снов хотя иллюзорны,
Но все ж красоте они разум наш учат.

На колонне у храма в Карнаке,
Там, где толпы людские скользят,
Я увидел священные знаки,
Что на нас сквозь века глядят.

Я увидел печать Владыки —
«М» с петлею, сведенной внутри.
На колонне в храме в Карнаке
Отразился огонь зари.

Вспомнил все — как я жил в Луксоре,
Испытав признание и суд;
И меня, умершего в горе,
По дороге сфинксов несут.

И колоссы Мемнона плачут,
На заре поднимая вой.
Тело мертво, а я маячу
Вслед за ним, за отжившим собой.

В полутьме мое тело вскрывают,
Бальзамируя под звук молитв.
Тело в мумию превращают
Вопреки законам земли.

Вот я, вечный, лежу в саркофаге,
Чтоб воскреснуть в грядущих веках.
И хранят меня мудрые наги
С изумрудным огнем в глазах.

«Кто я?! Кто я?!» — мои восклицанья
Оглашают фиванский склон.
А душа устремилась в скитанье,
Прочь от тела пустых похорон.

Наважденье мое или чье-то прощенье,
Утвердившее образ изгнанья вовне?
А скитанье — награда или лишенье
Всех живущих на небе и со мной на земле?

Тонкий огненный путь, что судьбой заповедан
Натыкается на преткновение чувств.
И души моей чистой вечные веды
Застывают мгновеньями пламенных уст.

Мы живем, потому что нас небо целует,
Оставляя в глазах отпечатки любви.
И в минуту отчаянья, в слов пору злую
Развернет надо мною свет покровы свои.

Что в сердцах сотворил — пусть все
будет забыто.
Все мы стали другими, через жизнь проходя.
Наши души собрали великое жито,
Величайшую мудрость миров обретя.

Ловим взглядом своим пыль
прекрасных мгновений
И сердцам отдаем то, что ближе самим.
Листопад красоты, вихрь живых откровений
Вызываем в себе и, как тайну, храним.

Берегиня моя, Берегиня,
Отражение сил верши!
Ты из тонкого соткана инея,
Как из света моей души.

Есть прощение в завершении
Угасающего пути.
Ну а я готов к возвращению
Свою вечную ношу нести.

Я физически ощущаю
Прикасание рук твоих.
И любить тебя обещаю
Каждый день, каждый час, каждый миг.

Ты проклятье иль благословенье?
Пусть считают так, как хотят.
Ты защита, а не наважденье,
И за мной идешь не шутя.

Из далеких времен, заоблачных,
Любишь ты меня и хранишь.
Словно огненной мощи облако,
Отражаешь злые огни.

Стрелам темным до нас не дотронуться,
Если сами себя не разим.
Ты, мое незакатное солнце,
Вечно иже на небеси.

Берегиня моя, Берегиня —
Наважденье мое иль судьба?
Пусть погаснет во мне гордыня
И не будет любовь слепа.

Ты глядишь в мои очи пристально,
Когда я, утомившись, сплю.
И за нашу любовь таинственную
Матерь Мира благодарю.

Берегиня моя, Берегиня
Освещает мой путь во тьме.
Ты со мною идешь доньне,
Как цветок, не сгораешь в огне.

Вырастая из самого сердца,
Сетью сил оплетаешь меня.
Не старея, цвети, не меркни
В глубях ночи и в свете дня!

Вместе тесно нам — скучно врозь.
Так давно на земле повелось.
Но живут же собака с кошкой,
Коль хозяин смирил их злость.

Без тебя я теряюсь один.
А с тобою — хочу уйти,
Словно чайка, взлетев со льдин,
В неизведанные пути.

Я Владыке Пути служу,
Не смиряюсь и не устаю.
Я люблю тебя и тужу,
Не в свою попав колею.

Не одинок, но затворен
Опять в своей алтайской келье.
И пью я времени святое зелье,
Владыкою благословлен.

Что время? Ветер красоты.
Он нам мгновения приносит,
Как урожай — святая осень,
Как нежность — всполох чистоты.

Я жду, когда его поток
Мне принесет из дальних далей
Один небесный лепесток
Со знаками отмен печали.

И успокоенная страсть,
Бурлящая, как наше море,
Не даст во тьму всех зол упасть,
А вознесет над низким горем.

Вновь чистая тетрадь лежит передо мной.
Свиданье с ней — любовное томленье.
«Что напишу я?» — на вопрос такой
Не нахожу ответа я в сомненье.

Как жизнь, непредсказуем этот ток
Луча, дающего развитие сознания.
А книга лишь усилия итог,
Лишь приоткрытие великой тайны.

Пахнет вечер весенней водой.
Так звонки его трели капельные.
Это ветер поет седой
Солнца гимн накануне апреля.

Пахнет ветер сырой землей,
Что оттаяла на солнцепеке.
Это тонкий звенящий зной,
Уходящий к горам высоким.

Золотое дыханье весны
Очищает и исцеляет,
Принося наши детские сны
В огневое дыханье Алтая.

Как прекрасно предчувствие дней.
Лето, лето врывается в сердце,
В этом солнечном яром огне
Чтоб от прошлой зимы отогреться.

В мечтах о радостном полете,
Когда душа всегда легка, —
Те, кто живет в печали плоти
И в виде тихого сверчка.

Как хочется освободиться
От тела, что всегда болит,
Рвануть вперед, взлетая птицей
В заобласти самой земли!

Но мы привязаны судьбою.
И этот повод так силен.
Дойдем туда тропой земною
До срока, что определен.

Четки слов перебираю иль сказание слагаю.
По душе мне эта тайна, эта тонкая игра.
Словно облака живые, словно мыслей
дивных стая,
Вдохновенье, вдохновенье посещает нас с утра.

Я нанизываю искры на тончайший
лучик смысла.
Из бессмыслицы творится
сказочное волшебство.
В сеть высоких представлений я огня
поймаю мысли
И соединю словами сил великое родство.

Что понятно, что невнятно — нет мгновеньям
возвращенья.
Неужели в чувствах наших только уголь и зола?
Разве могут пенопенье приходить
без вдохновенья?
Нет, не могут. Подневольно не свершаются дела.

Пишу — нет, плету — сокровенную вязь
Узоров словесных кольчуги небесной.
От толп любопытных в глуши затаюсь,
Слагаю свои непонятные песни.

Пусть их осуждают и пусть восхваляют.
Едино мне все — что хвала, что хула.
Небесные птицы в пространство взлетают.
Свободны они и не ведают зла.

Для царских садов не пригодны цветы,
Которые у ледников расцветают.
В короткое лето нашей мечты,
Как искры, дни яркие тают.

Зачем приходить на мгновение лишь?
Чтоб радовать солнце и небо.
Из сердца, в котором любовью горишь,
Ты свой исполняешь жребий.

Голоса, голоса сотрясают миров небеса.
Легкомысленности паруса —
Что несут они в мир сердец?
Разве могут жить чудеса
Там, где тайне пришел конец?

Необычности полоса —
Где нам светит березовый лес.
С нежных листьев стекает роса.
Дымка стелется по земле.

Зеленый туман струится.
В горах наступила весна.
Поют, отогревшись, птицы.
Теплом полна тишина.

Любой душе воскресенье
Приносит солнечный жар.
В теплом ветре весеннем
Ввысь улетает душа.

К тайне своей стремится,
Уставшая в теле жить.
Стремительной белой птицей
Ей в небе дано кружить.

Белые Боги! Белые Боги!
Это начало священной дороги.
Машут березы нам тихо окрест.
Где-то хранится здесь вечный Стовек.

Древняя книга волхвов и владык,
Что нам пришла из далекой Арконы, —
Знание звезд и священные звоны
Мудрости, что не смолкает на миг.

Полнится тайнами наше пространство.
Время откроет храм чистоты.
Мы прочитаем святые листы,
Весть от далекого Белого Братства.

Здесь был когда-то отрок Христос.
Духом своим в эти земли пророс.
Машут березы нам тихо окрест.
Где-то хранится здесь вечный Стовек.

Не боюсь, что сердце надорвется
От любви ко всем несчастным людям.
Стать для них хочу я ясным солнцем,
Тем, что светит сквозь туман их буден.

Не боюсь, что радость потеряю,
Подарив другим цветок надежды.
В счастье я, как птица, оживаю,
После стужи, после вьюги снежной.

Отзвонят наши дни,
Сбросив плен суеты.
В нас останется нить
Живой красоты.

Будет счастья восторг
Сердца наполнять.
Будет вечный костер
На вершинах сиять.

И отмечен наш срок
В анналах судьбы.
Тайны вечный поток —
У нетленной тропы.

Вечера, вечера.
Как давно, как вчера,
Смотрит в небо гора,
Слитая из серебра.

И над нею кружит
Хоровод вечных звезд,
Словно капает жизнь
Пеньем огненных рос.

Вечера, вечера.
Как давно, как вчера,
Не увидеть с утра,
Что нам скажет гора.

А я старик. Изношенное тело
В тяжелом напряжении труда.
Кому я нужен? Заявляю смело:
«Лети, лети в зенит, моя звезда!
Лети и достигай высоких далей,
Забыв о приключениях земных,
О мраке неиспытанных печалей,
О всех утратах, близких и чужих».

Все так должно происходить по жизни.
Грешно мне жаловаться на судьбу.
Невыносим и горд, и нет меня капризней,
Забывший страх и вечную мольбу.

Нас время вылечит. А путь нас успокоит.
Когда, от напряжения устав,
Забудешь обо всем, лишь об одном покое
Прошепчут полусонные уста.

Сменяй меня на тысячи картинок,
На мир волшебный необычных снов.
Нежна ты; словно девочка, невинна.
А я неистов, яростен, суров.

Огонь и лед. Но, угасая, плачет
Забытая до времени мечта.
Пусть всех живущих посетит удача
И вспыхнет в сердце доброта.

Никогда, никогда
Не угаснет духа звезда.
Никогда не погасит лучей
Цвет серебряный лунных ночей.

Пусть несет нас мгновений полет.
Мы стареем. Нас время сожжет.
Но звезда — та, что в нас живет,
Никогда не угаснет, никогда не умрет.

Пусть ветер уносит печали
И тайну старческих снов.
Я будто в самом начале
Жизненных этих дорог.

Я что-то принес оттуда,
Из звездных дальних миров.
Наставник мой — дивный Будда —
Мне в сердце свою влил любовь.

Но как усмирить страданья?
Но как слезы боли стереть,
Великое состраданье
К людям Земли иметь?

В глуши, где горы суровы
И реки чисты, как слеза,
С небес посылается слово,
Мощное, как гроза.

Наверное, звезды плачут
О нашей нелегкой судьбе
И посылают удачу,
Чтоб жизнь осознать успеть.

Пусть степь рассыпает иней
И снег по горам лежит.
В этой метели синей
Радость моя кружит.

На обломках святынь серебрится сухая полынь.
На обломках святынь ветер старые
треплет яламы.
Только, память моя, ты меня не покинь,
Возвращаясь ко мне в аромате
священного дыма.

Здесь все свято — огонь и вода,
Ветер, горы и чистые дали пространства.
Пусть хранит этот мир золотая звезда,
Что во тьме освещает неуют наших странствий.

В долине стоит моя пирамида —
В долине, которая порыжела,
Где крылья раскрыла Матерь Изида,
Звездой высокою тайно затлела.

Все любят играть в непонятные знаки,
Таро разложив или вечные руны.
На каждом событии — мистики накипь,
Как на океанской воде — ветер лунный.

В долине туманы встают над рекою.
Струится дыханье воды серебристо.
В объятиях гор, в твердыне покоя
Любого Алтай исцелит пессимиста.

Священная дрожь наше тело возносит
В вибрациях неумолкающей мощи.
Зима наступает. Кончается осень.
И кажется дом наш уютней и проще.

Не слепить твердыню из пепла.
Без камней не сложить очага.
Если вера в тебе окрепла,
Не грозят холода и снега.

Пусть наш дом заметают вьюги.
Пусть наш дом превратится в сугроб.
У судьбы в заколдованном круге
Станет проще английский сноб.

Пусть снега превратят в берлогу
Нашу хижину в семь окон.
Ведь в природе верно и строго
Исполняется жизни закон.

Спускайся вниз с вершины снов своих.
Вверху тепло, там нет такого снега,
Там ветер зноен, там прекрасен миг,
Там теплый океан и телу нега.

Зачем тепло мне, если есть костер
И воздух свеж, как небо ледяное?
Не для того я из дому ушел,
Чтоб потерять сокровище покоя.

Я стар и сед. И тело боль несет.
И все ж я никогда не променяю
Вершины эти, этот чистый лед
На россыпи алмазные пралайи.

Я вижу с висока: печаль царит
В прекрасных и живых долинах ваших,
Смеются люди, падшие цари
Рыдают, власть над миром потерявши.

А я молюсь и солнцу, и заре.
Тепла пещера на моей горе.

Великий Вечный снова говорит,
Своим звучаньем сердце наполняя.
Благоуханье тонкое мгновений
Несется с нарастающею мощью.

Священный доспех битва создает,
С ударом каждым укрепляя его бронь.
Так велико предназначенье жизни.
Так меч отточен тонкого ума,
Который вовсе нас не тяготит,
Но действует в положенном режиме
Своих возможностей.

Из города Архангелов течет
Великих мыслей звездная река,
Незримо в мир планетный приближая,
Мгновение, когда все малые вселенные
В параде галактическом
В струну протянутся,
Через которую вольется новый ток
Гармонизации великого пространства.

Кто завистью и злом отягощен —
Тому не нужен наш священный сон,
В котором затаилось осознанье
Себя как части мировых пламен.

Ты этим светом вечным озарен,
Как сад цветущий, солнцем упоен.
Пусть замолчат нелепые желанья,
Коль ты из устремлений сотворен.

Зачем же хвастать, если нет причин?
Непроницаема святая скромность,
Когда живешь в долине этой, словно
На целом свете в мире ты один.

Туман повторяет гор очертанье,
Легко над ними паря.
Холодной зимы серебристо дыханье.
Сквозь пар проступает заря.

А солнца прихода не остановишь.
Сквозь мрак восходит оно,
Легко побеждая ночи чудовищ
И горечь тяжелых снов.

В светлой ночи пусть снится, как в детстве,
Легкий души полет,
Когда обретает чистое сердце
Тайну небесных щедрот.

Мать Судьба нам даст утоленья —
Печалям и взглядам косым.
Всегда, всегда в нас живет устремленье
К дальним истокам своим.

Мир золотой еще долго будет
Недосягаем для нас.
К светлому духу, к живому Будде
Приводит урочный час.

Пусть не забудется таинство счастья,
Таинство вечных путей.
Это не в нашей сегодня власти —
Ждать от небес новостей.

Слышу я их, когда сердце открыто.
Сердце открыто когда,
Мне раскрывает мудрости свиток
Вспыхнувшая звезда.

Отцвели сады, отцвели
В глубине золотой земли.
Лепестки на речной мели
Из-за гор ветра принесли.

То ли бабочки тихо летят,
То ли легкие лепестки.
Что же весны сказать нам хотят,
Зацветая у самой реки?

Как слова роняет поэт,
Так росинки — живые цветы.
И покоя от радости нет,
Если в сердце горят мечты.

Разволнуется ярый дух,
Когда видит — сады цветут.
Где-то в яблонях слышит слух —
Птицы дивные песни поют.

И восторженны их голоса,
Подпевая реке и ветрам.
Осыпается дней роса,
Отдавая силу плодам.

Пять лет пролетело как день один.
Прибавилось на голове седин.
И только вечная тайна пути
Мне помогает вперед идти.

Пять лет — это вовсе не малый срок.
Получен душой не один урок.
Но это лишь миг для судьбы мировой,
Где вечного духа покой.

Пять лет, что наполнил огнем и трудом.
Пять лет ураганы обходят дом.
Пять лет пролетело как день один.
И тайна опять впереди.

Было когда-то время двух лун.
Был я душою отчаянно юн.
Но пролетели века как года.
Больше туда не вернусь никогда.
Разве что сон мне подарит свиданье
С тем незабвенным очарованьем.

Светлый июнь уносит Катунь.
Лето летит, словно солнце — по небу.
Не разгадать нашей жизни нам ребус.
Было когда-то время двух лун.

Голос уходит в горы,
Чтобы к нам эхом вернуться.
Строят туманы город,
Чтоб к небесам взметнуться.

Словно мандала света
Детские восхищенья.
Нам посылает лето
Радости ощущенья.

Кедры шумят в тумане.
Речка что-то нам шепчет.
Нас окружает тайна,
Словно святыню — свечи.

Нас окружает тайна
Незримым своим сияньем.
Тонкое очарованье
Льется в рассвете раннем.

Голос уходит в горы,
Чтобы ветром вернуться.
Над изумрудным простором
Звезды опять смеются.

Вам наше захоlustье ни к чему.
Здесь горы прячут то, что не доступно
Лукавому московскому уму.
Здесь для пылинок все уж очень крупно.

Для суесловия ушей здесь не найти.
Труд нужен, а не словопренья.
Мы без подсказок смотрим в суть вещей,
Оценивая истины мгновенья.

Когда желать уже не хочешь
Ни золота, ни дальних стран,
Ты ищешь только днем и ночью
Небесной истины туман,
Надеясь, что он вдруг прольется
Прозренья огненным дождем
И станет говорящим солнце
И день, в котором мы живем.

И, для себя все обозначив,
Не ведая иных затей,
Найдем духовную удачу —
Причину радости своей.

Не мучая пустым юродством
Свои невидимые дни,
Упейся верным превосходством
О том, что счастливы они.

Отдай скучающему миру
Неотвратимую печаль.
Поставь на тех, кто стал кумиром,
Воззренья личную печать.

Неутоленное стремится
К возврату на круги своя.
А ты услышь, как плачет птица
В когтях земного бытия.

Попавший к соколу добычей
Спасется, если тот смягчит
Объятья хватки в стае птичьей
Или ослепнувши в ночи.

Печаль ума как прошлого печать —
Неведомо откуда истекает.
Но стоит снова дело нам начать,
Как жизнь оно собою наполняет.

И нет преград, коль размышленья червь
Везде, где только можно, проникает,
Из руд судьбы святое извлекает,
Огонь вбирая, словно чуткий нерв.

Здесь мудрости развернут свиток,
Спустившийся с небес.
В нем музыка познаний свита,
Как круг чудес.

За радужными облаками —
Начало сил.
Неизъяснимыми словами
Мир оросил.

Они начертаны крылами
Тех светлых нас,
Которым суждено над нами
Царить сейчас.

Хранители людей незримы.
Но в час нужды
Мы чувствуем неотвратимо
Их сил следы.

Не устанет сердце молиться,
Призывая высшую власть.
Справедливостью здесь утвердится,
Чтоб в невежество гнева не впасть.

Раздражение есть отторжение
Нас от ангельских врат судьбы.
Это правды своей выражение,
Если люди вокруг грубы.

Только истины меч без ошибок
Право правды здесь разрешит,
Если тайны пламенный Шива
На молитвы призыв поспешит.

Когда истрачена надежда
И вдохновенья больше нет,
Взгляни на горы, в эту снежность,
На этот чистый белый свет.

Ты видишь — вспыхивают искры
Всей радуги живых огней
И исчезают так же быстро,
Как ты идешь тропой своей.

Чудес загадочная россыпь
Всегда открыта пред тобой.
Так по утрам сверкают росы
В долине лета заревой.

Нас не оставят прежние святыни.
Уж если заслужили мы их свет,
Они в нас будут длиться и поныне,
Огня не угашая бездну лет.

Пусть нас рассудят время и пространство,
Которое разводит по углам.
Ведь и в движенье вечном постоянство
Присутствует как промысла игра.

Нить жизни в лабиринте изменений
Являет нам неповторимость черт,
Боль потрясений, тайну озарений,
Слагая в миг живую вечность лет.

Они, неотвратимо уплотняясь,
Дают нам опыт прожитых веков,
Все качества сознания оттеняя,
Играючи умело и легко.

Святое — с нами, если есть причастность
К той радости, что в глубине живет.
А потрясенья жизни и контрастность —
Рельеф лишь светотень и создает.

Называясь сынами божьими,
Знайте, что вас опять распнут,
Коль духовное бездорожье
Больше схоже с узлами пут.

Пленены мы своими потерями
И копаньем в самих себе.
Если б люди в себя так верили,
Как своей счастливой судьбе.

Для иных это все едино.
И, наверное, можно понять
То, что жизни нашей картина
Помещается в слово «дать» —
То, что в этом существованье
Нам позволено сердцем творить.
Отдаем мы свое дыханье
Тем, кто хочет в пространстве жить.

Ведь завещанное не взвешено,
А дано по просьбе твоей.
По делам святому и грешному
Воздается судьбой полней.

Синяя даль открылась,
Взгляд мой огнем напоив.
Может быть, все мне приснилось:
Образ, свет и мотив.

В радостном триединстве
Тайну судьба творит,
Не уставая стремиться
В гущу священных битв.

Боремся сами с собою
За благородство свое,
Не обретая покоя,
Не ведая бытие.

Каждая жизнь — дорога
И в неизвестность тропа.
Нас направляет строго
К цели сама судьба.

Что нам, идущим, надо?
Кто обозначит смысл?
Сердце дано как награда.
В нем зарождается мысль.

В синем пламени ветер
Пишет картины мечты.
Есть ли что-то на свете,
Чего не желал бы ты?

Остерегись напрасных,
Низких хотений своих.
Лучше мечтай о сказке,
Сделай волшебным миг.

Кому-то всполохи истины не жизнь,
а смерть неминучая.
Кому же молний сверкание не смерть,
а зеркало дел.
Нужно нам жить в дороге, не дожидаясь случая,
Делать то, что намечено и что исполнить хотел.

Кружева наших слов не стареют.
Так же яростны и свежи
Их сияющие метели,
Что летят из моей души.

Пусть условностями огорожена
Наша жизнь. Куда ни взгляни,
Из простого слагается сложное,
Внешний мир растет изнутри.

Пусть обиды оставят ожоги.
Что же делать, коль мир жесток?
Мы живем, как бессмертные боги,
А уходим, как ветерок.

Я желтой листве бесконечно молюсь,
За отблеск Сурьи ее почитая.
Когда-то так делала древняя Русь
Во времена урожая.

Нужно было благодарить
Небо за то, что послано людям,
И нашу Мать Природу любить.
То и сейчас мы будем.

Восходит солнце. И светит луна,
В черед свой на стражу вставая.
Тайная жизнь в нас воплощена
Праздником урожая.

И в человеческом мире есть
Вращенная сердцем нива.
И, Господи Боже, даждь нам днесь
Трудиться на ней счастливо!

В назначенный час свой урок встречай,
Его не страшась, но радуясь.
И мы соберем своих дел урожай
Во имя Сварога и Рады.

Поводья строчек я не упущу.
Коней священных веду я к водопою.
Нет, мне не жить ни в лени, ни в покое.
Я истины цветы везде ищу.

И, оседлав великого собрата,
Взлечу, как Мухаммед, к горе небес.
И мой Пегас, мой снежный конь крылатый,
Разбудит душу, чтобы я воскрес.

Не ведая ни зависти, ни злобы,
Не ощущая тишины в себе,
Хочу я в сердце моем было чтобы
Земное поклонение судьбе,
Чтоб благодарность частью благородства
Рождала радость чуда на пути.
Пусть сердце, улучшая мои свойства,
Поможет в жизни святость обрести.

Все уходит, сгорая
В мгновений огне.
Мыслей белая стая
Прилетела ко мне.

Быть хочу благородным,
Быть хочу мудрецом
Не на день, на сегодня,
А вовеки веков.

Поучать не берусь я.
Мне б осилить себя.
Над священной Русью
Красит небо заря.

Все страданья — исканья.
Свято слов бытие.
Пусть же длится сказанье,
Как судьбы вервие.

Брожу один по берегам Катуня,
Где тальники хранят водоворот.
А звезды наступившего июня
купаются в кипенье белых вод.

Шуршит река, ревет на перекатах.
Лишь там тиха, где воды глубоки.
Все здесь приятно. Сердцу все здесь свято.
И нет причин для грусти и тоски.

Слепнет разум от тумана заблуждений.
Что увидишь, если мрак в глазах?
Не гордись ты чистотой видений,
Если света различить нельзя.

Коль ты добр, не замечай пустого,
Морщась от укуса комара.
Не забудь о назначенье слова
В будущем, сегодня и вчера.

Учимся в плену своих видений
Отличать свет зерен от плевел.
Каждый человек — хоть в чем-то гений
И мудрец в одном из тайных дел.

Управленье словом — сотворенье
Разума живого волшебства.
Ну а мысли — чистое виденье,
Богом различимые слова.

Там мир образов творят святые.
Там огни идей как фонари,
Освещающие темные ущелья,
Где не проникает свет зари.

Учимся на собственных ошибках
И не признаем чужие за свои.
Как в туманах, непроглядно зыбких,
Бродим, проживая эти дни,
Ничего вокруг не замечая.
Но серебряный зажжется круг.
И, земную жизнь мою венчая,
Явится судьбы священный друг.

День той встречи — он давно отмечен.
Жизни план давно определен.
Но до той неотвратимой встречи
Дар создай, что тайной сотворен.

Из материи души скорбящей
Извлеки глубокие слова.
Сделай их как колокол звенящий,
В вечности имеющий права.

Он спасет тебя, твой дар священный.
Ангела судьбы не обмануть.
Все равно в живых полях вселенной
Ты продолжишь свой извечный путь.

Нам идти никто не помешает.
Смерть и жизнь — как будто ночь и день.
А душа вовеки не ветшает
И не оставляет нас нигде.

В ней живет бессмертное дыханье
Божества, пославшего нас в путь.
А желанье только ожиданье,
Что мы что-то можем повернуть,
Изменив привычное понятие
И взглянув по-новому на мир.
Пусть призыв святой: «Все люди — братья», —
Наполняет бесконечный миг —
Тот, который связывает вечность,
Продолжая цепь миров плести,
На которой держит человечность
Основанье нашего пути.

Снега замели все пути и дороги.
Февраль раздувает ветра.
И смотрят на нас небесные боги,
Лишь белое видя сквозь мрак.

Что можно увидеть в снежной пустыне?
Все тонет в глубоком снегу.
И вся наша жизнь безвозвратностью минет.
Душа превратится в пургу.

Как страшно уйти в метельную заметь
И в вихрях судьбы утонуть.
От нас и в горах не останется память,
Пока мы не вспомним весну.

Нам сильных чувств не избежать,
Как и не избежать прощенья.
Когда в душе живет сомненье,
Желаний гаснет благодать.

Возможно ль мир весь полюбить,
От всех любимых отрекаясь?
Не стану никого молить,
Лишь к Богу душу увлекая.

Бог — в нас. И мы его цветы
И капли в океане неба —
Кто грешны, ну а кто чисты,
Насущны, как краюхи хлеба.

Пусть прошлое не отравляет вас,
Нашептывая горькие обиды.
Огонь тех дней давно уже угас.
Не вороши золу остывшую забытого.

Сегодня не ищи на то причин,
Реанимируя труп прожитых мгновений.
Не оживляй своих кривых личин.
Не возбуждай угасших сожалений.

Давно погасли эти времена.
Давно забыты лучшие желанья.
А горечь помнится испитого вина,
Вкус давнего разочарованья.

Вращенье мыслей точит меч труда.
Он должен быть острее бритвы,
Где рушатся фантомов города,
Где возжигается огонь молитвы,
Где ветер духа раздувает мысль,
Которая, как молния, взлетает,
Соединяя твердь земли и высь,
Мгновенья разных сфер соединяя.

Что свойственно влиянию судьбы,
Не отменить ни магам, ни владыкам.
Летят миры. И звезд вскипает пыль.
Как шлейф несется в космосе великом.

И ветер приносит весть.
И ветер стелет дорогу,
Которая в небе есть
От дома до самого Бога.

Мы руны читаем небес.
Мы видим миров сплетенья.
Мы азбуку вечных чудес
Знаем без напряженья.

Сны не напрасно снятся.
Дни не напрасно длятся.
В сумерках наших жизней
Тени беды таятся.

Нужно их удалить,
Как ядовитые мысли.
Страх продолжает жить,
Не побежденный истиной.

Душа забывает, но помнит дух,
Слова повторяя, чтоб вспомнить, вслух.
Но мы, возвращаясь на прошлый круг,
Уже не останемся прежними.

Творим и трудимся, не ведая слуг,
Всегда упражняя мощь своих рук,
Смыкая части кармических дуг,
И смотрим вперед с надеждою.

Миражи возникают в горных пустынях.
Дух уснувших, забытых давно городов
Строит клубы тумана. Словно молнии росчерки
На мгновенье одно дней снимают покров.

И хрустальные замки светом радости светятся.
Храмы тайны небесной открывают врата,
Чтобы души могли с миром радости встретиться,
Чтобы в каждое сердце вошла красота.

Толуно! Толуно! Толуно!
Это мудрости чистой вино.
Нас с тобой причащает оно
К тайне той, что нам знать решено.

Сердце зоркое в свете увидит само,
Что судьба уготовила в вечном пути.
Матерь Места, Великая Дева Лхамо,
Нам поможет священную искру найти.

Это жезл или книга, это камень иль меч —
Ценность Высшего Мира нам отдана честно.
Пусть звучит ветер гор. Его мудрую речь
Лишь поэт понимает, творя свою песню.

Пусть склоняются долу твои ковыли,
Толуно, неба зеркало, тайна святая!
В самом центре Алтая, в самом сердце Земли,
Как цветок, чистота наших дней расцветает.

Ирий Светлый! Молочные реки белы.
В Беловодье пришли, в сокровенные планеты.
Пусть над нами парят твоих песен орлы!
Пусть над нами сияет Око Вечного Света!

Толуно! Толуно! Знаем то, что разрешено.
Не убавить к тому нам сейчас, не прибавить.
Обнажится все то, что нам посвящено.
То, что небом дано, — все в космической славе.

Популярность земная знаниям вредит.
Слушать мир тишины в городах очень сложно.
Источает лучи Братства Магнит,
Различая в пространстве, что реально,
что ложно.

Прикоснусь к Алтарю, сердца дар подарю.
И ответит огнем мне камень холодный.
Я хочу встретить здесь святую зарю
Настоящей судьбы, настоящей свободы.
Толуно! Толуно!

Пусть пастырь времен отмеряет судьбу
Всему, что живет под куполом синим.
Великий народ, священный народ
Сегодня собрался в огромной России.

Здесь так велики просторы путей.
Их мерой земной считать бесполезно.
Не то что идти — но даже лететь
Устанешь, легко погружаясь в безвестность.

Мир полон тревоги. Но леса все растут.
И горы хранят свои тайны так крепко.
Но нашей судьбы неизведанный труд
Не ценит никто, глядя в мир ее слепо.

Но только она ищет лучшее в нас,
Жемчужины опыта в Чашу приносит.
И только она в урочный свой час
Низводит нас вниз или к Солнцу возносит.

Да что говорить, если нужно любить!
В огне той любви плавим новые мысли,
Которые ливнем дождей не залить.
Их жар — в сокровенности смысла.

Пусть пастырь времен отмеряет судьбу.
Пусть пишет иные законы.
Никто не пройдет за нас нашу тропу,
В себе побеждая дракона.

В планетной памяти священный город
Я вас привел, совсем не зная,
Что был когда-то здесь силен и молод,
В века далекие земного Рая.

Здесь древнее святое Беловодье.
Здесь Ирий для славянского народа.
Священный город, зеркало свободы,
Проснулся снова, как из света создан.

Хрустальный город над Ак-Кемом
Является не только в снах.
В тумане, выплывая немо,
Сияет, как живой маяк.

Неслышно нагнетает ветер
Видение. И сразу, вмиг,
Все голоса, что есть на свете,
Вдруг открывают тайны лик.

Колокола звучат и пенье.
И напряженье вечных битв
Приходит к нам лишь на мгновенье,
Что молнией живой летит.

Какая же проснулась память,
Нам отворив в неизвестность дверь?
Кто так жестоко шутит с нами
Иль приучает — верь не верь?

Хрустальный город из грядущего
Иль прошлого живой укор?
Мы, дети мира, ищем лучшего,
Скитаясь в складках синих гор.

Своей не избегая цели,
Готовы верить в миражи.
Зачем открылись эти двери?
Пред ними дух земной дрожит.

Великое Древо, Хранитель Алтая,
Стоит на горе уже тысячу лет.
Но где оно есть, об этом не знает
Никто, кроме тех, кто верит в Завет.

Ведической Русью задолго до тюрков
Алтай заселен был и свято хранит
Святыни свои — от живых Демиургов,
От чистых молений, от огненных битв.

От Них, Совершенных, к нам тянется повесть
Былых временных и негаснущих лет,
Как Вечная Книга, сокрытая, Стовест,
Как мудрости звезд мелькнувший привет.

А сколько их было, в звенящую полночь
Рожденных давать Познания Свет!
Травой поросло. Но сердце все помнит,
В крови сохраняя знания лет.

Идем, тишиною священной объаты.
Мир духов велик и чуток к душе.
Алтай наполняет Небесная Саттва,
Вокруг расплавляя бывшего клише.

А клятва души — это Истины клятва,
Когда в далях Света наш дух посвящен.
А время пришло совершения жатвы.
Готовы жнецы, исполняя Закон.

Путь его долог, а взор широк
В полете бесчисленных лет.
Духа его несгибаем клинок,
Неугасим слов свет.

Из сердца гудит священный кай,
Который для всех миров
Слышен. Его сказаний река
Чище небесных снегов.

Звуков летит золотая пыль
О дальних звездных мирах.
Клонится ниц серебристый ковыль
От ветра в синих горах.

Тайну огня ни понять, ни отнять.
В неведение жизнь тиха.
Пусть струи песен живых звенят
Гортанным слогом стиха.

Он на тропе провожает тебя,
Когда ты опять идешь.
Волосы белые шелестят
Через снега и дождь.

Песни смолкнут, но будет жить
В душах отзвук святой.
Тянется жизни белая нить.
Мудрости тих покой.

Дух ведет нас. Доверься ему. Он дорос
До вершин перехода в чудесный Мир Пламени.
Чутко Чашу несем, а не горя суму.
Каждый шаг поджидает нас чистая тайна.

Кто зовет нас? Наверное, ветер в горах
Прозвенел, разнося свою вечную песню.
В окруженье природы разве может быть страх,
Если звезды и те посылают нам вести?

Долину радости и царство звезд
Открыли миру мудрецы и йоги.
Лишь в сердце нашем обитают Боги,
Которыми мы были, власти слез
Не зная на своей дороге.

Но Истина нас позвала в миры,
Где не было и проблеска познания.
Мы принесли сюда свет сердцезнания.
Мы принесли священные дары,
Инстинкт животный превратив в желанья,
Закончив цикл неведомой игры,
Через порог священный чувствознания
Переступив в урочное мгновение.
И тайна стала духоразумением.

Вся мудрость — в сердце. Мозг — его слуга
Он исполняет поручения мгновенно.
И сила входит в мощи берега,
Пыль унося, оставив, что нетленно.

Куда же сердце тебя влечет,
Рожденного вечно идти?
Неумолим звенящий полет
Золотого пути.

Он нами не видим, натянутый ввысь
Самим Источником Сил,
Что из неведомой синевы
Тянется в Сердце Руси.

Струна напряженья звенит и звенит.
Вибрация Света жива.
Звезды Посвящения вечный зенит
Собрал воедино слова.

В едином звуке сплошной тишины,
С сердцем наедине,
Лучами мудрости озарены
Те, кто грезит во сне.

Посох радости рук не сожжет,
Даже если в нем — дух судьбы.
И его можно взять в полет
И в стихию горной тропы.

Нам свободно здесь жить и творить.
Нам Алтай стал Отцом родным.
А любви золотая нить
Превратилась в жизни цветы.

И явление наше растет.
Целый мир охватил Алтай.
Это счастье во мне живет,
Из души течет через край.

Что сложилось — пусть служит всем.
Что забылось — не вороши.
Пусть же белый ревет Ак-Кем.
Он идущих не утрашит.

Много раз приходил я туда,
Где Твой Лик отражает вода,
Где стоит иступленно нем
Тот, над кем сияет звезда.

Сколько было паломников здесь.
И никто не хотел уходить.
Чтоб услышать Великую Весть,
Как же надо Землю любить!

Ускользает сквозь камни вода,
Ускользает, смывая песок.
И дрожит в потоке звезда,
Словно сорванный с неба цветок.

Кулада! Кулада!
Над тобою горит Лады чистой звезда.
Нет людей-лебедей. Нет пирамид.
Но огонь благодати все так же горит.

Кулада! Кулада!
Были некогда здесь города.
Здесь Великих Богов простиралась долина
И смотрела на устье Катуня Рустина.
Кулада! Кулада!

Святогор охраняет лестницу в небо.
Святогор открывает Ворота Судьбы,
Одаряя нас благом духовного хлеба,
Направляя в огонь запредельной тропы.

Голова Святогора, что всадника выше,
Появляется в белом огне из-за гор.
Это земли Его. Он, серебряный Риши,
Обнимает сердечную мощью простор.

Он хранит сокровенные тайны Алтая.
Он смиряет стихий разбуженных спор.
Страж Великого Града, Он в Горе обитает,
Оттого Он и назван людьми Святогор.

И идут за советом уставшие люди,
Как к последней надежде прибегая к Нему.
«Ты скажи, о Великий, что с нами здесь будет,
Мир восстанет или погрузится во тьму?»

Долго ль нам изнывать от бед и несчастий,
Умножая скорбей беспросветную ночь?
Или, может быть, нет здесь покоя и счастья?
Ты ответь, о Великий, нам Ты можешь помочь?»

И грохочущий голос, как грома раскаты,
Им ответил, ущелья наполнив собой:
«Будет счастье, коль сами вы будете святы,
Не подвластные силе внушения злой!

Помогите себе сердечным участием,
Создавая общину духовной семьи.
Будет счастье, вам мир открывая прекрасный,
Если станете чтить свет законов семи!

В вашей власти закончить период страданий,
Изменив отношенье к себе и к другим.
Станьте сами чисты! Нет других упований.
Помогите себе! Мир да будет иным!

Не увидите дна, если озеро мутно.
Духа голос услышьте, что томится внутри.
И тогда воссияет великое утро
И придет долгожданное время зари!»

Все умолкло. Слова отзвучали и споры.
Скрыл туман Облик Старца. А люди пошли,
Чтоб с собой унести слова Святогора —
Охранителя этой Священной Земли.

Не известно о том, духа голосу вняли
Или стали по-прежнему жить и тужить.
Только знаем, что меньше здесь стало печали,
Не угасла судьбы светозарная нить.

Святогор охраняет лестницу в небо.
Святогор открывает Ворота Судьбы,
Одаряя нас благом духовного хлеба,
Направляя к огню запредельной тропы.

От горя сердце выгорает,
Как угольная пыль — в печи.
И кто из нас предошущает,
Тот зажигает свет свечи.

Неистошненное желание
Переливается в слова,
В события и ожидания,
В которых тайна лишь жива.

А мы все радостью научены,
Слагая опыт красоты.
И верим чуду, верим случаю
Как покровительству мечты.

Победа — в мирах. Победа
Каждому суждена.
Наш час возвращенья неведом.
Стезя светом озарена.

Но в чем же ее сокровенность,
Коль каждый по ней идет?
Один достигает святости.
Другой во тьму упадет.

Земная жизнь — испытание
Золотом и мечом.
То, что в ней постигаем,
В сердце храним своем.

Никто такое сокровище
Не может у нас украсть.
Но нашу способность быть стоящим
Небесная меряет власть.

Приходит поздно весна на Алтай.
То снег налетает, то дождь ледяной.
Но все ж я люблю этот дивный край —
Священные Горы, Алтай Золотой.

Здесь искра души возгорелась в сноп
Звенящих огней высокой судьбы.
В твердых вершин и сплетениях троп
В слова мои входит звездная пыль.

И плазма чудес опускается к нам,
Как птицы — на зерна, что бросил на корм.
А ветры поют, неся времена
Сквозь эти преграды чудесных гор.

Люблю я Тебя, Владыка Алтай!
Люблю, словно лучшую песню пою.
Ты в сердце живешь как святая мечта.
Твержу Твое имя как молитву свою.

Открой мне великие тайны свои
И Книгу Сабур арийских вождей.
Живи до скончания мира, живи,
В покое храня своих добрых людей!

А злые пускай провалятся вниз.
Их в царстве Эрлика давно уже ждут.
И мне помоги унять мой каприз,
Что в сердце проходит за пару минут.

От мертвой воды на планете следы.
А дождь — из воды живой.
Хоть волосы наши давно седы,
Вечен наш дух молодой.

Золото льется в березы рощ.
Осенний ветер Алтай золотит.
А что ты узнаешь и что поймешь,
Скажет ветер на горном пути.

Будет крепка сердечная статья.
Старость уйдет, возвратив судьбе,
Что ты успел за жизнь настрадать,
В Чашу собрав всю боль и успех.

Трудно материю изменить.
Но откровенье такое есть,
Как себе молодость возвратить
Помимо магии и чудес.

Есть зеркало возвращения лет,
Если важен твой огненный труд.
Пусть душа изливает свет.
Искры ее красотой прорастут.

Есть красота и обаянье.
Есть свет, идущий от сердец.
Есть пламя высшего желанья.
Есть огненной любви венец.

Тот не живет, кто жизнь не любит.
Тот не живет, кто грусть несет,
Ища свой путь в туманном кубе
То ли сует, то ли забот.

Любите. Нет в любви обмана.
Нет наказания в ней для нас.
Пусть будет поздно или рано —
Благословите тайны час.

Нет в ней для нас обремененья.
Есть свет, пока она горит.
Потом наступит сожаленье.
Потом надежда замолчит.

Не ищите причин для обид,
Не купайтесь в саможаленье.
Колокольчик в долине звенит
Безо всякого сожаленья.

Остужайте обиды свои,
Пока душу дотла не выжгли.
В неизведанном мире любви
Ждут и розы, и острые иглы.

Пишется книга судеб.
Для каждого слово хранится.
Счастье кому-то будет,
Чтобы как чудо явиться.

Сковано сердце болью.
Создан мир из железа.
Мудрости нашей солью
Звезд рассыпана бездна.

Длится круговращенье.
Много кругов безвременья.
Память твоих воплощений
В звездном небе затеряна.

Это поля нашей практики,
Вечные искры галактики.
Где же мы в этом сонме,
В вечных глубинах спрятаны?

Пишется книга судеб,
Все, что здесь с нами будет.
В свитке небес беспредельных —
Наших прозрений руны.

Когда-нибудь сердцу откроется
Тайна преображенья.
Голос божественной совести
Вдохновляет движенье.

Кем забыто и что забыто?
Нам вовеки не разгадать
Этой мудрости вечный свиток,
Эту вечных слов благодать.

Встречи с миром и расставанья,
Что записаны в книге судьбы,
Стали пылью былых начертаний
На камнях уходящей тропы.

Но живут они где-то ярко,
Словно не было тысяч лет,
Как любовь, что бесценным подарком
Все сверкает, совсем не истлев.

Это чудо, что все хранится
В неисчерпанных залежах сил,
Куда наша душа стремится,
Где Господь нас благословил.

Возвращенье или воплощенье
Той утраченной полноты,
Когда прежние ощущения
Возбуждают огонь красоты.

Будь мастером судьбы, но не служи гордыне.
Завещано нам жить доныне и отныне.
Мгновения огня сгорают, словно искры,
Но оставляют след в серебряной твердыне.

Хорош ли тот узор? На что он нынче годен?
Укажет путь сердце к неведомой свободе.
Кто путь себе торит, тот в жизни точно знает:
Не одного его тропа к снегам уводит.

Зажжется дивный свет. Оставит время след.
В пространстве чистоты мысль вечная сияет.
Ты будешь жить всегда, хоть молод ты, хоть сед.
Твоя судьба тебя хранит и вдохновляет.

Что труд — забава и дело
Или борьба с земной тоской,
Когда твое земное тело
Не дружит с легкою душой?

Земных дорог осталась тяжесть
В глазах, в сердцах и на ногах.
Года идут — какая жалость!
Опять в горах лежат снега.

Не в качестве эксперимента,
Но чтобы научиться жить,
Ловя возможности момента
И продолжая всех любить.

Так сказочна любви наука,
До боли и до горьких слез.
Любить кого-то — это мука.
А не любить — идти без грез.

Мечтанья распаляют разум
И зажигают мощь судьбы.
А все безумные проказы
Мы отнесем к годам слепым,
Когда не знали мы, что делать,
И не умели предложить
Себя в признаниях несмелых,
Рисуя в сердце миражи.

Но свет придет и утвердится.
Но свет воцарствуется в пространстве.
Родится Истины Царица
И миру возвестит о Братстве.

Все низшее вернем материи,
А совершенное прославим.
Минуют времена неверия.
Вернется в сердце Бог во Славе.

Все ветхое, что так лелеемо,
Найдет вместилище иное.
Вернется тайна вдохновения.
Вернется праведность покоя.

Огонь придет, чтоб мир очистить.
И небеса уже пылают.
От наших действий все зависит.
От наших мыслей льды растают.

Сверкающие изменения
Сознание наше строит вечно.
Меняются обозначения.
Но только время скоротечно.

Фолианты моих трудов
Состоят из обычных слов.
Будет кто-то это читать,
Откликаюсь на мыслей зов?

Будет что-то интересовать
Из того, что я в мир принес?
Сокровенная благодать
Преломляется в море слез.

Слезы радости или любви,
Сострадания или скорбей.
Возвращаются к нам огни,
Что вели нас сквозь дебри дней.

Не оставит нас вечный луч,
Указующий нам тропу,
Проникающий даже сквозь мглу,
Направляющий нашу судьбу.

Нам идти еще и идти.
И, достигнув светлых вершин,
Приготовиться вновь к пути
За черту этих горных долин.

Разве может закончиться марафон наших дней?
Просто жизнь перейдет во время другое.
С этим узанным миром расставаться больней,
Познавая глубины святого покоя.

Ну а он — это вечная песня труда,
Что невидим вовне человеческим оком.
Лишь случайно увидишь, как светит звезда
Над идущим в ночи безымянным пророком.

Чтоб им стать, нужно времени ток обуздать
И собрать его в фокус, в творчество сердца.
И старания наши не умрут никогда.
Как и души, они вовеки бессмертны.

Что страшиться ухода? Песнь сердца легка.
Мы, открывши ладони, оставляем все миру:
И осенний туман, в небесах облака,
И пронзительный звон космической лиры.

А пока есть великое поле труда.
Здесь материя преобразается нами.
А немеркнувшей тайны живая звезда
Пусть над каждым взойдет, как заря —
над горами.

В советчики духов лжи не бери.
В них нет благородства, одно лишь лукавство.
Они не видят запретной межи.
Они не верят в святое Братство.

В вечном пути все можно найти,
Все познать, до всего догадаться.
С кем-то вдвоем легче идти
И миру высокому открываться.

И если есть стержень, есть духа суть,
Не нужно больше остерегаться.
Тебя охранит тобой выбранный путь.
Темные духи света боятся.

В бессмертном мире мы останемся людьми
И всеми теми, кем мы были ранее.
А все прошедшее свернулось в миг,
В лампы огонек в ночном тумане.

Мы не спешим, но, следуя пути,
Все лучшее в пространствах собираем.
Не тяжело нам этот груз нести.
Его так мало здесь, где власть другая.

К планетам райским устремлен наш дух.
Но плоть тяжка. Но мы не тяготимся.
Звучанье сфер наш наполняет слух.
А мы всегда все вверх и вверх стремимся.

Мы созданы, чтоб мир преобразить.
Мы созданы, чтобы постичь единство
Космических миров, в которых будем жить,
Сменив ушедших в беспредельность жизней.

Когда встречаются сердца,
Их обмануть не может время.
Ведь души не стареют в нас.
Лишь тело брренное дряхлеет.

Но исполнения указ
Слагает полноту здоровья,
Кровь напитав своей любовью,
Не останавливая час.

О, длись мгновение труда!
Пускай твоя горит звезда
Над школьником и над монахом.
Пусть для иных мир — суета,
А день наполнен только страхом.
А нам ведь нечего терять.
Пусть тело наше станет прахом,
Зато исполнена мечта
Стать ближе к чистоте Аллаха.

Кто одинок — быть может счастлив
В свободе неизведанной своей.
Ведь все в его непреходящей власти:
Дела и мысли, воплощение идей.

Зачем же жить в туманящей печали,
Себя жалея, что ты вновь один?
Мы начинаем жить как бы в начале
Земного обретенного пути.

И это значит, что наш круг закончен
И снова начинается иной.
Выходит солнце из объятий ночи,
Звеня своей кольчугой золотой.

И труд наш — это лучшее знаменье.
И посвященье наше — этот труд.
Зачем метать слова, как в пруд — каменья?
Ведь наших слов огня другие ждут —
Как откровенья, что им не доступно,
Как приоткрытия духовных глаз.
Пусть я один. Со мною вдохновенье
И облака невоплощенных фраз.

Это вечное соревнование
С неизведанной времени силой,
Не унылое ожидание —
Труд живой, что душа просила.

Сколько можно вместить в мгновение,
Что, как искра, в пространстве сгорает?
Это многих лет обретение
Просветлением в нас пылает.

И трудиться в режиме вечности
Нам не страшно, нам не натужно.
Мы давно с нашей музой повенчаны.
С ней у нас неразрывная дружба.

Эта женская сила прекрасна.
В совершенстве и вечной радости
Продлевается наше счастье,
Наши годы и наши празднества.

За столом примем мы посвящение,
За рабочим столом наших поисков.
И поможет времен вращение
Написанию вечной повести.

Мир тихо живет, снега наметая.
Как мягкое марево, миг их полета.
Долина оделась, долина святая,
В покров чистоты, в познания ноты.

Мир тихо живет. Этот хутор далекий
Стоит у Катуня, на самой границе.
Великих пламен здесь сливаются токи —
Всех тех, кто на помощь планете стремится.

И в каждой снежинке сокрыто звучанье.
В волне снегопада — музыка далей.
И в белом сиянье нету печали.
Ведь мир вечный творчества беспечален.

Пусть каждый творец утверждает о муках.
Мы в радости чувствуем дух созиданья.
Творящему что-то неведома скука,
Которая только тюрьма для желанья.

Толуно заряжает сознание мечтой.
Толуно нагнетает нам в сердце покой.
Мы становимся там суровой и тверже,
Чтобы мысль протекала звездной рекой.

Возникает внутри нас острая боль,
Когда ты напрягаешь сердце к Владыке.
Нас в труде окружают священные лики.
И огнем духознания нисходит любовь.

Зов нас будит ночами. Зов волнует нам кровь
Жарче чьих-то объятий, чище детского взгляда.
Это неба сияющей родины зов.
Это небо как гроздь звездного сада.

Толуно все хранит тайну каменных врат.
В Толуно светом истины ты богат.
Открываются мира незримые створы.
Колокольчики неба звенят и звенят.

Для щедрых душ отзывчива Зинита —
Богиня неизведанных удач.
Она освобождает нас от быта
И делает его глядящим вечно вдаль.

Звезда горит твоя над нашими сердцами.
Дождавшийся любви, ты свежесть сохрани
Всех первых дней, что были вместе с нами.
Священные огни не загасить веками.
Беспамятство давно нам не грозит.
Мы помним все, что с нами здесь случилось.
Хранится в душах вечный динамит
Далекой памяти о всех, с кем повстречались.

Мы вдохновенья ждем. А без него
Не вспомнится и малая картина,
Не выйдет из заклęcia кругов
Ни даже самый малый миг единый.

Пусть осветится тайная печать,
Что открывает всех умений тайны,
Когда ты можешь заново начать,
Что было остановлено печалью.

И мы приветствуем ту новизну,
Что собирает признаки мгновений.
Отметим мысли ищущей волну,
Не утаив и малых откровений.

Пусть нашей жизни яркая свеча
В любую непогоду не погаснет.
И длится время, не уходит час.
Мгновенье вечностью своей готовит праздник.

И это встреча с будущей судьбой,
Что посылает нам сама Зинита.
Важней всего труда святой покой,
В котором истина свой пишет свиток.

Подходит к концу еще один день.
Подходит к концу еще один год.
И время в вечной своей суете
Само куда-то идет.

К какой черте и к цели какой —
Кто может все это знать?
Звенит над нами неба покой,
Раскрытая ввысь благодать.

И мы на крыльях его летим
Куда-то в чистый предел.
Не знаем сами, чего хотим,
Плутая средь вечных дел.

Есть важный путь. А есть суета,
В которой мельчает дух.
И не освободиться от пут
Тому, кто не помнит мечту.

Она несет в себе истины цель
И назначенье дней.
Она призывает от всех земель
Силу судьбы своей.

В стрелу сознание свое собери,
В стрелу средоточия сил.
Ведь есть неизбывная мощь внутри,
Не тронутый жизнью предел.

Словно захороненный клад,
Не уступающий злу,
Который не идет наугад,
Но светит даже сквозь мглу.

У сердца много своих забот.
Но все ж его ярок свет.
Он тайну вечных жизней несет
Сквозь ветер летящих лет.

От взора души нашей не утаить
Ни ложь, ни лукавство тьмы.
Будет всегда луч любви светить,
Даже сквозь стены тюрьмы.

Но нечего там от людей таить,
Если совесть в нас есть.
Будет всюду нам небо светить,
Любви посылая весть.

Без искры божьей не прожить и дня.
Явленье сил высоких вдохновенья
В нас пробуждает искренность огня
И к совершенству вечное стремленье.

До бесконечности все можно улучшать,
Все время доводя до совершенства,
И все же снова новое искать,
В маразм впадая или, может, в детство.

Болезнь боязни чистого листа
Присутствует у каждого поэта.
И в каждом сердце ищет красота
Какого-то случайного ответа.

Но творчества неутомимый дух
Творит, не равнодушный к вдохновенью,
Все тайное не произносит вслух,
Но оставляет в сфере настроенья.

Нет, одиночества не избежать
Актеру, витии, гуляке.
Всегда один ты в своей вечной драке,
Где струны гнева дребезжат.

Там твердость духа не сломить,
Где в правоте своей уверен.
Закройте дверь. Там бродят звери
В степной ночи. Нам тьму прожить
Приказано. Заре откроем двери.

Бушует ветер, как поток.
Летит дыханье снегопада,
Как будто неотвратный рок
Зимы седой. Слов канонада
Смиряет откровений срок.

Мы прячемся в свою берлогу,
Уходим на зиму в себя,
Чтоб не замерзнуть, не продрогнуть
Под ярим ветром бытия.

Нет одиночества у нас,
Хоть мы всегда в уединенье.
Все мы лишь призрачные тени
Всех наших совершенных «Я».

В белом мире, где образов нет,
Где мы сгустки чистых энергий,
Все вокруг — серебряный свет,
Свет один, без печалей и терний.

Мы не видим друг друга в нем,
Только чуя в молочном тумане —
Кто-то рядом, к кому плывем
Рыбой в огненном океане.

Тел там нет, только духа зерно,
Одаренное духознанием.
Даже зренье превращено
В беспечальное проживание.

Нет там боли и поиска нет,
Нету чувств, что хотят усмирения.
Свет сияет — вселенский свет,
Из которого сложат творенье.

«Каждое мгновенье, тобой сохраненное»
Пусть выльется в Слово Мое.
И все бытие неосуществленное
Блестит, как меча лезвие.

Сложится тайна захороненная,
Чтобы открыться в урочный час.
И разве истина обнаженная
Ни разу не обжигала вас?

В огне души переполнено звонами
Пространство, хранящее глас.
Живите как в храме, перед иконами,
Где свет свечей освещает вас.

Мир не поникнет. Огонь не погаснет.
Увидеть все не хватает глаз.
Пусть в сердце живет вашем мудрости праздник.
И пусть труда не кончается час.

Есть школа судьбы в начертаниях знаков,
Которые пишем своею рукой.
Узор завихрений не одинаков.
И каждый день жизни почерк иной.

Меняемся мы. И в безумном движенье
Смещаются оси планетных орбит.
А дух продолжает святое служенье.
А дух нашей жизни благодворит.

И каждая мерзость становится плюсом,
Когда клевета забавляет врагов.
Мы не страдаем от этих укусов
И к злему негоде являем любовь.

Не волен он справиться с наважденьем,
Которое счастья лишает его.
А мы продолжаем былое служенье
В пространстве живого труда своего.

Потерянность душ, как детей, пожалеем.
Как, бедные, маются в зависти к нам!
От каждой беседы становятся злее
И рвут себе сердце на все времена.

Остыньте, слепцы! Навсегда вы остыньте!
Не сейте под ноги колючий бурьян!
И если себе вы все это простите,
То вам уготован темный туман.

Идите вперед и судьбу не кляните.
Пусть совесть внушит вам спасения мысль.
Не поздно понять, что себя вы хулите,
Готовя в грядущем неладный сюрприз.

Истощение жизни нам не грозит.
Там горит, не сгорая, наших сил динамит.
Если мы не собрали его воедино,
Не взорвется он, только всю жизнь нам продлит.

Ах, текучая тайна! Ах, мгновений вода!
Ты прибавь мне здоровья, чтоб любил я сильнее.
Видишь? В небе зажглась зарева звезда,
Чтобы глаз мой все видел острее.

Тайну горем не сможешь расшевелить.
Только радость спешит в ее вечные двери.
Всем прощай ты, кому еще можешь простить,
Если в их перемене уверен.

Самолубцев к себе ты не приближай.
Им не люди важны, а самореклама.
Надо выбраться всем из того миража,
Из которого создан замок.

Метель судьбы все замечает.
И будто нет совсем путей.
Куда идем — никто не знает.
Лишь бы пройти через метель.

Но знаем — утром солнце вспыхнет.
Вершины гор как свет свечей.
В прорывах огненного вихря
Есть восхищение очей.

Еще не скоро вьюги смолкнут.
Сейчас преддверие зимы.
Летят отживших дней осколки.
А вслед за ними мчимся мы.

На крыльях ледяной метели
Что ждать нам, кроме стужи злой?
В благословенье мы хотели,
Чтоб было всем тепло зимой.

Сегодня я всем владею,
А завтра могу обеднеть.
Но разве это так важно
Для тех, кто пришел терпеть?

Сияя свечой полночной,
Свечой духовных трудов,
Чего же ты вновь захочешь,
Познав основу основ?

Любая земная вершина
Знакома уже тебе.
Будь женщина ты иль мужчина,
Ты не принадлежишь себе.

Ты служишь высокой мыслью.
Оттуда ты произошел,
Познав однажды единство
Высших и низших миров.

Но, зная давно все это,
Ты будто бы все забыл
И мечешься в поисках света,
Забыв, что свой дух засветил.

Ты сам — возожженный светоч
И выросший дух бытия.
Не ждешь от судьбы ответа:
«Кто ты, кто он или я?»

Ты, истинно, это видишь;
И этим знаньем живешь;
И нищего не обидишь;
К богатому не прильнешь,
Заискивая и ласкаясь
За посланный богом грош;
Не утопаешь во власти,
Но править собой не даешь;
Свободен в своих убеждениях,
Но речи держишь в узде;
И огненный дух вдохновенья
Находишь в себе везде.

Луч следует за тобою
Как Абсолюта Звезда.
Вплавляются в сердце живое
Огни золотые всегда.

Ты вечен, хоть тело земное
Стареет день ото дня.

Но труд не дает покоя,
Как свет идет от огня.

И этот шаг не надуман.
Предназначение несешь
Всем нищим душой и бездумным,
Даря своих мыслей грош.

День прошел. Угасает в тумане заря.
Золотые вершины слегка розовеют.
Здесь, в Уймонской долине, в конце ноября
Стали мы на мгновенье мудрее.

Тело старится. Дух же так хочет летать
В неизведанный мир, в необъятные дали.
Нас уносит вперед белых крыльев мечта,
Забывая про все былые печали.

Ведь печаль — это тверди планетной удел.
Ведь печаль — это чувство минерального
царства.

Для сердечных огней неведом предел.
Состоянье полета — их постоянство.

Свет закатный идет от сияющих гор.
Свет закатный задумчивость сеет в пространстве.
Облаков начертание — тонкий узор,
Как привет от сияющих обликов Братства.

Собираясь в путь, не спеши,
Сохрани равновесье души.
Нам не в новость потери и радости.
Предаваться им не спеши.
То, что нужно, в себе соверши.
Путешествия расширяют
Кругозор, раздвигая ширь.

Путь любой далеко не прост.
Дух касается дальних звезд.
Все, что прожито, необратимо.
И секрет сожалений прост.

Что-то в жизни своей не успел.
Время тратил на мелочь дел.
Ну а главному старость оставил,
Заглянув за иной предел.

Мудрость просто так не придет.
Только сердце, любовью живущее,
Совершает к нему полет,
Из жестокой клетки отпущено.

Что бы здесь ни случилось, доверяйся пути.
Он тебя приведет, куда хочешь прийти.
В направлении цели он тебя приведет.
Будь в грядущем уверен, как в сиянье высот.

Если даже умрем мы, не закончится путь.
Он продолжится, ровный, отражающий суть.
Он продолжится вечно, через все времена,
Где случаются встречи, где забыта вина,
Где судьба оставляет пыль земную внизу,
Где сердца вдохновляет Слово Господа, Звук.

Мы безмолвную речью пропитались насквозь.
Впереди только вечность и созревшая гроздь
Наших прошлых деяний, наших тайных надежд.
Достиженье исканий — вдохновенья рубеж.

В преддверье дороги все Высшие Боги
Касаются мысленно наших сердец.
Мы были красивы. Мы стали убоги,
Расплавив времен тяжелый свинец.

И, словно алхимики, преобразуем
Его в благородный звенящий металл.
Зачем это нам, мы и сами не знаем.
Такое занятие Господь нам наш дал.

Созревание душ происходит непросто.
Жизни все отдаются созреванию душ.
Наши искры питает неведомый космос.
Мы цветы золотые в небесном саду.

Обрати свое сердце в огонь.
Освяти свою душу стремленьем.
За порогом великих снегов —
Беловодье, страна озаренья.

Нет извечной усталости в нас,
Если сердце от радости светит.
Времена, времена, времена
Все сметают на нашей планете.

И прозренья великого час
Неумен в своем прохожденье.
Он касается радости в нас
И в ее глубине — возженья.

Весь мир состоит из звенящих чаш.
Они наших высших созданий багаж.
И звук их пространство вокруг очищает
И расширяет миров берега.

Легли на Россию сугробы-снега
Укрыли своей пеленой белоснежной.
Морозы идут. И веет пурга.
И наша земля все так же безбрежна.

И этот простор, пропитавший наш дух,
Все так же широк и в щедрости ярок.
Пространство поет, в наш огненный слух
Опять посылая познания подарок.

Зачем изменять привычкам труда?
Уменье, что создано жизнями многими,
Сияет, как в полночи неба — звезда,
Звезда постиженья, звезда Агни Йоги.

Какая болячка в каждом сидит?
Когда же взорвется тот динамит?
Умрешь и родишься, чтоб вечно жить,
Чтоб нашей мечтой до конца дорожить.

Не знаем, где целью станет она.
Минуют летящие времена.
Но что же откроется вслед за ними?
Безвестности их сторожит стена.

Не будет мудрец никогда смущен.
Сольются все беды в забытый сон.
Но тайная сила нас не покинет.
В ней будет весь облик мечты сохранен.

Тебя же ведет, хоть верь, хоть не верь,
Звезда твоя вечная — высшая цель.

И цель становится звездой,
Вбирая все усилья духа.
И, внешне зримый как покой,
Труд совершается сторуко.

Но вместо пальцев — мыслей хор,
Раскинутый лучами аур,
Что серебром стекает с гор,
Ручьями золотого пара.

А может быть, огонь судьбы
Спускается в долину нашу.
И сказка обретает быль,
Как символ, ставший искрой в Чаше.

Но только помнится в веках
Знак тайны, глиф судьбы чудесной.
И сокровенная строка
Становится народной песней.

Звезда судьбы моей горит,
Поднявшись высоко в зенит.
И там ей истинное место.
Сам Бог ее благословит.

Ее хрустальные лучи
Незримо входят в мир планетный.
И никогда в пространстве числ
Не будут песни перепеты.

Все песни перепеть нельзя,
Как тайн открытье невозможно.
Завесы впереди сквозят.
Грядущего течет к нам воздух.

Верить так, как другим не доступно,
Не гордыня, не самости жест.
Не давай даже малых уступок
Тем, кто небу препятствует днесь.

Ты молись в напряжении мощи —
Так, чтоб было раскалено
Все пространство космической роши,
Время все нашей яви и снов.

Не ищите ни скидок, ни выгод.
Просто верьте в живую судьбу.
Сердце Бога лишь в вере постигнет,
Расчищая намеченный путь.

Сиянье сердец и содружество духа
Случилось нежданно, как по желанью.
Не знали, когда свет великого круга
Сведет воедино всех вне расстоянья.

Какая чудесная тайна творится!
Какая судьба собирает нас вместе!
Мы знаем, что Братство сердец утвердится
И станут слова наши огненной вестью.

Свет мудрости наших сердец не заслонит.
Он сам возожжет наших Чаш постиженья,
Чтоб люди звенели в любви перезвоне
И стали бы огненных звезд отраженьем.

И звезды блуждают вокруг центра силы,
Вовек не меняя высоких орбит.
А люди огня — это те же светила.
В них мудрость сияет, в них сердце горит.

Закончился цикл угасания года.
И снова солнце пойдет на север.
У каждого мира своя свобода,
Что ограничена тайнами всеми.

Когда мы уйдем к другим измерениям,
Там будут совсем иные законы.
Но нам не выйти из круговращения,
Которое движет планет миллионы.

Соткан свет из душ устремлений,
Стремящихся выйти за грань достижений.
Из смутных желаний и предположений
Слагается путь наших преображений.

Идем на ощупь, поверив наитию.
Но это нельзя называть гаданием.
Давно уж случились наши события.
Давно уж исполнились наши желания.

И здесь мы только плод пожинаем
Того, что в мирах высоких содеяли.
И наши души давно уже знают,
Куда мы идем, в какие метели.

Звенят времена стременами удачи.
Что создано нами — отнять невозможно.
Пусть кто-то над нашим страданием плачет.
Только судьба в исцеленье поможет.

И нужно ли нам облегченье жизни?
И нужно ли нам упрощенье понятий?
Плод нашей кармы давно уже вызрел.
Его вручает нам Мать Сарасвати.

Пусть будет то, что нами заслужено.
В кипенье дней лекарство нам сварено.
Пусть плетется слов моих кружево.
Пусть сияет святости зарево.

Справимся с болью. Она ведь послана
Как весть и кому-то предупреждение
Из бесконечных просторов космоса,
Из высших миров предопределения.

Записи будут идти,
Не минуя пути.
И мы вслед за ними восходим
В дальнюю звездную тишь.

Где-то там наша мечта,
Словно любви красота.
Где-то — правда мгновений
И радости вечной черта.

Истина слов проста,
Пусть же молчат уста.
Пишет перо откровенья,
В которых живет чистота.

Этот тончайший звон —
Слов летящих озон.
Так было на свете этом
С начала земных времен.

Нам небеса говорят,
Звездный вперя в нас взгляд,
Лучами синего света,
В котором мысли летят.

В молчание погружен,
Небесным огнем обожжен.
И что же с нами случилось,
Когда стал в певцы возведен?

Но пишет наша рука.
А разум несет с высока
Искры великой тайны,
Неведомой всеми пока.

Для нас живы все. Хоть рядом их нет,
Но связь не утрачена с теми, кто близок.
На каждый вопрос мы отыщем ответ
Без всяких мучений, без глупых капризов.

Что ждать нам в метели летящих времен?
Мгновенья снежинок все беды укроют.
Кто благом труда своего упоен,
Тот больше всего внимания стоит.

Нырнянья сомнений должны испытать
Все люди, душою скорбя об ушедших.
А творчества муки не суета,
А поиски истины среди сумасшедших.

И даже среди тех, кто не в здравом уме,
Мы можем услышать достойные вещи.
И в снежном тумане видится мне,
Что каждое сердце умеет быть вещим.

Рассыпаны в Беспредельности зерна
бессчетных галактик.
Как семя грядущих вселенных, они
разлетаются прочь,
В необозримые бездны, в дальние
области мрака,
Превращая в сиянье самую темную ночь.

Все в мире соизмеримо. Все в мире имеет место,
В котором цена наших судеб кем-то определена.
И разве мы знаем что-то? Наверное,
нет, вестимо.
Но сердце каждого бьется, как в хоре
едином — струна.

А люди живут, не зная, что в них сокрыто
до времени.

А люди заняты внешним, забыв о вечной душе.
И проживание наше до будничного размерено.
Но все же мы не подвластны обыденности
и клише.

Не спрашивай у судьбы, сколько тебе осталось,
А каждую каплю времени наполни
сердечным трудом.
Вселенной Света важна даже самая малость.
Пусть молния-мысль осветит тьму
священным огнем.

Где-то хранятся тайны. Где-то хранятся судьбы.
В облаке чистой плазмы огненный дух творит.
Мы не гадаем, что с нами всеми намерен будет.
Искру за искрой силы мы собираем магнит.

Важность труда земного бывает великой
и малой.

Но от того не беднеет само ощущение труда.
Не играй в популярность, не забавляйся славой.
Будь творцом безымянным во всех своих
жизнях всегда.

Помолчим горячо, потеряв времен счет,
Утолив всех желаний усладу.
Пусть нас тайна хранит и цель повлечет
К тем мирам, где познания радость,

Где премудрость с любовью слились воедино,
Где иною судьбою наполнена жизнь,
Где нас не беспокоит страстей поединок
И жар-цветом горит пламень нашей души.

Помолчим горячо. Ведь безмолвной молитвой
Прожигаются недра бесчисленных грехов.
Даже в мысленном мире идет вечно битва.
На земле только отзвук ее голосов.

Так же мощно великих пламен напряженье,
Что всегда побеждают черный огонь.
Восхождение кует нам преображенье.
Мы становимся чище горных снегов.

Не перечесть земных мгновений.
Не вспомнить то, что в них постиг.
Где тайна всех осуществлений —
Рождается там малый миг.

Потом уносится насущность
Того, что было самым главным.
И вместо истины зовущей
Вступает в силу мига право.

Но мы живем, переливаясь
Из одного в другой сосуды.
В них умирает чья-то зависть.
Другая — заполняет судьбы.

Утраченное невозвратно.
Но камни прошлого ложатся
В дорогу, что ведет куда-то,
Где боли наши растворятся.

А нам мечтать необходимо.
Иначе жизнь не станет ясной.
Мечта нам позволяет видеть
Средь буден чуда редкий праздник.

Блещет истины меч
От столкновения мнений.
Нужно майю рассечь,
Чтобы поймать вдохновенье.

Слишком пугливо оно.
Слишком оно сокрыто.
Что же нам возвращено,
Если не правды свиток?

Но слишком горька она.
И крепок ее напиток.
Вечна та тишина,
В которой тайна укрыта,
В которой сама судьба
Являет нам милосердие.
Туда не ведет тропа,
Несмотря на усердие.

Это истины свет,
Покрытый для нас вечным мраком,
Чтоб во вращенье сует
Мы не ослепли от страха.

Ступить никогда не поздно
На огненную стезю.
Навстречу протянет нам космос
Молнию и грозу.

Но нам не нужно бояться
Сияющей чистоты.
Не переставай удивляться.
Всегда будь ребенком ты.

Не измеряя заведомо
Меру себе и судьбу,
Терпи до мгновенья последнего,
Одолевая путь.

Он труден, но избран тобою,
Волей и сердцем твоим.
Нам нет в этом мире покоя.
Всегда мы куда-то спешим.

И все это очень кстати
В сознание наше влилось.
С Именем Урусвати
Имя твое слилось.

Пусть, творчеством раскаленная,
Сгорает горькая тьма.
Тайна моя затаенная
Касается вечно ума.

Трубы ангелов, рев глубин
Слышат люди у льдов полярных.
А у них источник один —
Полюсов переход планетарный.

Ось Земли меняет места,
Создавая струны звучаний.
В этих звуках слышна чистота
Ее мудрости необычайной.

Поднимаясь из праха недр,
Как же чудны живые созвучья!
Как из тьмы возникает свет,
Словно солнце приходит из тучи.

Голос тонких ангельских труб
Воды тающих льдов волнует.
И источник не может быть груб,
Извлекая струну такую.

Это Сатьи идущей призыв,
Гимн рождения Нового Мира.
Это голос духовной грозы
И Небесного Певчего Лира.

Злому ставим препоны,
Мысленных стен огонь.
Земле и небу — поклоны
Этих синих снегов.

Не уставая, молимся
За весь православный мир,
Чтобы все жили по совести,
Чтобы все были людьми.

Из клетки звериной не выбраться,
Если медведем реветь.
Чувствуем всеми фибрами
Звездного мира сеть,
Что около нас трепещет
Молниями судьбы.
Кто в этой огненной печи
Выживет, горе забыв?

Кто в ней свою душу расплавит
До золотых пламен?
Счастье живет не в славе —
В тайне чистых времен.

Нам напряженье привычно.
Труд устремляет нас
В вечную необычность,
В неповторимости час.

Нет для слов отчужденья.
Мысли одеты в них.
Неукротимо движенье
Огненных слов моих.

Поземка бежит по дороге,
По черному полотну.
Березы седые продрогли
На ледяном ветру.

И белыми стали от снега,
От стужи февральских ветров.
В уме лишь июльская нега
И запах альпийских лугов.

Все это им снится, снится
Под выюги немолкнущий вой.
А путь, словно время, мчится
И делится тайной с тобой.

Небесный огонь посылает дары.
Небесный огонь — основа игры,
Всех жизней людских, животных, цветочных,
Всего того, что мы видим воочию.

Небесный огонь — управитель вселенной,
Невидимый, вечный, святой и нетленный.
Он огненной сетью всех соединяет
И тайны любые один только знает.

Он ведает тем, что другим не по силам.
В руках его космос, миры и светила.
Он дух всеобъятный и вседающий,
Оберегающий и зовущий.

Скольжение пером по бумаге
Приносит свои плоды.
И, может, я только в шаге
От знаний живой красоты.

И что она нам предложит?
Что ей предложу я сам?
Я чувствую тонкой кожей
Все горы, моря и леса;
И ветер, весну приносящий;
И свет, что от солнца идет.
Пусть мир, в лицо мне глядящий,
Удачу опять принесет.

А мы уж, наверно, сумеем
Все беды в себе пережить.
И трудности одолеем,
Научившись любить.

В напевах весеннего лада,
Хоть за окном мороз,
Уже совершается радость
Первых капельных слез.

Я полон весною света.
Она уже входит в нас.
Рождается в сердце ответом
Весны приходящий час.

Уходит куда-то, уходит зачем-то
Последний день февраля.
А завтра весна, обещающая лето,
Придет и вздохнет земля,
Что стихли морозы, что сникли метели
И пережил мир зиму.
И солнце уже наше время делит,
Освободившись от смут.

Пусть холод уйдет, а лето залечит
Всех наших болезней след.
За нашей спиной — неизжитая вечность,
А впереди — шторм лет.

Все, что намечталось и что не изжито, —
Все будет воплощено.
На свете каждый будет испытан
Всем тем, что жизнью дано.

И важно душам выйти достойно
Из странствия по мирам,
Чтоб не было стыдно, чтоб не было больно
За то, что прожили, нам.

Слова идут, как огненный поток,
Мгновенно возникая из пространства,
Где звезды превращаются в цветок,
А горный дом — в Ашрам святого Братства.

И путь их к нам уже не преградить.
Не знает мудрость к сердцу остановки.
Она вокруг. Она пришла светить,
Вращаясь вихрем в нас в своей сноровке.

Не просто вихрь, но сонм звучащих слов,
Живых существ, что жаждут воплощений,
Несущих непочатую любовь,
Всю неизбежность чистых ощущений.

Вихрь творчества — неугасимый вихрь,
В который луч ведущий превратился, —
Всех настигает, грешных и святых,
Кто жив еще и с жизнью кто простился.

Но все в движении — и даже те, кто мертв.
Там, за чертой судьбы, все души живы.
Пусть здесь ты значим и собою горд,
Ты все равно под властью тайны Живы.

Не умирает пламень, коль погас.
Его возносит вверх поток незримый.
И в точный срок, в свой сокровенный час,
И мы уйдем огнем неутомимым,
Чтоб там трудиться, в этом зная рай,
Не отступая от заданий ни на йоту.
Иди вперед и вечно совершай
Тебе доверенную Господом работу!

Эту мудрость дает судьба.
И сияет ее тропа,
Уходящая выше гор,
Где живет Отец Святогор.
До сих дней и до этих пор
Жив он, словно небес простор.

Пусть судьба удаляет сор
Из весенних, солнечных буден.
Нашей жизни священный узор
Приглянулся обычным людям.

Их чутье нельзя обмануть.
Их чутье ничем не заменишь.
Впереди постижений путь.
Впереди новый всплеск пробуждений.

День за днем, оживляя дух,
Открываем пределы сознания,
Проникая за ту черту,
Где другие живут желанья.

Отказавшись от тщеты земной,
Обретаем иную меру,
Где живет напряженья покой,
Где огнем возрастает вера.

Кто прост душой, тот совестью ведом.
И не нужны ему неведомые страсти.
Есть у него и кров, и теплый дом,
Хлеб на столе, и все, в чем выражено счастье.

Ведь мера простоты созвучна с красотой.
Они близки в своих живых значеньях.
А к ним прибавив мудрости покой,
Найдем великую мечту предназначенья.

Все трудятся. Но для чего мощь сил
Сжигается, сквозь время пролетая?
Зачем вращает колесо светил,
Небес высоких, сила Махамайи?

Волшебный танец Бога всех Богов,
Неодолимого Владыки Натараджи,
Сливает в вихрь энергию веков,
В нас разжигая огонь духовной жажды.

И мы должны найти в себе рычаг,
Определив сей жизни приложенье.
Пылает сердце в золотых лучах,
Угадывая тайны напряженья.

Летит страница за страницей —
Мгновений наших диаграмма,
Что пишется и что таится
В глубинах этой вечной дхаммы.

Отсрочено или забыто
Давнишних сроков обещанье?
И сколько времени убито
В тех обвиненьях и прощаньях?

Оправдана ли эта мука —
Гнать время, как коней рабочих?
Или все это лишь наука,
В которой все расчеты точны?

Но ты поэт — судьбы редактор.
В словах ты ценишь вдохновенье.
И пусть работает, как трактор,
Твоих желаний современник.

Не выпадаю из пределов,
Трудись, лови живое время.
Иначе улетит бесцельно
Его сияющее бремя.

Копите радость! Копите радость!
Ее так много вокруг осталось.
Впустите радость в живое сердце,
Чтоб счастье жизни в нем не померкло.

Пусть мир вращает времен сиянье.
Мы слышим радости святой дыханье.
Ее хранители — наши дети,
Которым весело на этом свете.

Ко мне спускается вдохновенье
Как нашей радости запечатленье.
И без нее нам нет ни мгновенья
Для тайн невиданных ощущенья.

Копите радость! Испейте радость!
Ее так много вокруг осталось.
Ее любите и в ней живите,
Не ощущая иных событий.
Ко всем деяньям она приправа.
С ней ослепляют любовь и слава.

В нас каждое мгновение идет перерождение
Всех ценностей, что в прошлом накопили.
Мы Бога выбрали. И жизнь — Ему служение,
Что б мы ни думали и что бы ни творили.

На нас возложено — что нами собрано.
Наверно, лишнего в мешке хватает.
А нужно вытряхнуть из скопищ опыта
То, что не нужно нам, то, что мешает.

Для соглядатаев неуловим,
Вдыхаю времени пахучий дым.
Откуда этот аромат познания
И страсть, что лишь доступна молодым?

И не помеха, что я стал седым.
Играет кровь шампанским драгоценным.
А в голове все райские сады
Цветут, как звезды вечные вселенной.

В нем гурии моих ушедших дней,
Где был я сам неопытен и молод
И думал, вечно будет эмпирей.
Но где же старости жил этот холод?

Но я душой не гнусь под грузом лет.
Мой вечный юноша во мне бушует,
Летя вперед, не оставляя след.
Лишь строчек путь за мной провел стезю живую.

Любовь — табу. Но как мне запретить
Прекрасным в этом мире наслаждаться?
Любите, пока можете любить,
Пока не разучились улыбаться.

Что сложено небом — землей не разрушить.
Пусть молния сплавит все наши желанья,
Соединяя все верные души
В одно непрерывное повествованье.

А руны всех дней не прочесть мимолетом.
Для каждого знак свой судьбою положен.
Звенят тонкой музыкой тонкие соты.
Пульсация нам посылает возможность.

Волнует сознание, дух возбуждая,
Бросая в невиданный мир испытаний,
Низвергнув в бесславье и вновь возвышая
Причастием к высшей неведомой тайне.

Не зная судьбы, мы творим ее дело.
Она поручила нам эти деянья.
И пусть ослабело уставшее тело.
Зато не увяли святые желанья.

Зачем мы в этом мире рождены,
Когда внезапно застигает майя
Все то, что вещие нам подарили сны,
Другого мира облики являя?

Насколько крепок наш смущенный дух,
Когда он каждый миг на испытанье,
Когда наш слышит оскорбленный слух
Лишь грубости ленивой замечанье?

Не нужно благодетельствовать злу,
Любое оскорбление прощая.
Зажги огонь, но не рассыпь золу,
Кому-то жизнь святую обещая.

К какому берегу лететь душе,
Охваченной пыланием стремленья?
Звенит печаль на новом вираже
И ищет у небес благословенья.

Домой возвращение как будто рождение
Неведомой тайны, неведомой силы.
И как остановишь дней круговращение,
Коль солнце глаза наши просветило?

И ценишь то место, в котором сам трудишься.
И любишь то место, где нет одиночества.
От холода мрачности только простудишься.
А нам нужен жар нескончаемый творчества.

А мыслей рожденье — мистерия мига.
Их столько роится, что трудно заметить.
Пред нами всегда раскрытая книга.
Лишь только читай руны сил в бесконечности.

Сегодня слушают березу.
Она поет вот в этот день.
Сок капает, как будто слезы.
День этот назван Вересень.

Бела, чиста ее прозрачность.
И праздник белой тишины
Для родины моей звенящей
Спокойные готовит сны.

Берестяная погремушка
Иль сок березовый поет.
Мы в этот день уходим слушать,
Как роща наша оживет.

Россия, белая до сини
В своих березовых лесах,
Рождает радостные силы
И отгоняет тьму и страх.

И даже в ночь береза светит,
Как негасимая свеча.
Сегодня веет белый ветер.
Весна летит на тех плечах.

Ветра налетают снежные,
Весенние дни леденя.
Что будет с моей надеждою,
Когда не будет меня?

Все будет в долине как прежде,
Как крепость высоких гор.
Цветов перевозданная нежность
Войдет ароматом в простор,
Чтоб люди на миг замечали,
Что лето — рай на земле,
А предаваться печали —
Брести в непроглядной тьме.

Весна набирает силу.
Ей власть определена
На время, когда светила
Отмерили срок сполна.

Зима может возвратиться,
Но только на час или день,
Чтоб прошлую силой упиться
В далеких дней череде.

Всему есть расцвет и беспмятство.
И стоит ли нам тужить,
Что справедливости равенство
Зыбко, как вечная жизнь?

Отягчение дней как движение
Солнца к сердцу незримых миров.
В наших душах идет очищение
Всех исконно священных основ.

Сколько пыли мы накопили
На дорогах жизней земных!
Сколько вспомнили и забыли
Из былых воплощений своих!

Из великих волшебств надежды
Мы познали вечный полет,
Ощувив в себе тонкую нежность
И любовь к тем, кто в мире живет.

И, наверное, незаслуженно,
Хоть, конечно, и не без причин,
Мы гордимся единством и дружбою
Человеческих величин.

Может, кто-то и станет звездами,
Чтоб светить бредущим впотьмах.
В нас самих ведь не все распознано,
Пока есть пелена на глазах.

Все стрелы зла, вернитесь назад,
К тому, кто их посылал из сердца!
Космических тайн прозорливы глаза.
Но их не увидеть сквозь нашу мерность.

Владыки высших пределов судьбы,
Которым галактики как песчинки,
Нас принимают как мрак тропы,
Как мелких созданий на той пылинке.

Но все же и человечья мысль
Рождает в мирах вдохновения искры.
Чему-то полезна и наша жизнь
В великом и беспредельном Единстве.

Есть макрокосм. Есть микрокосм.
И друг без друга не существуют.
Этот вечный священный вопрос:
«В чем смысл жизни? Зачем живу я?
Что нужно нам и что предстоит
Создать в своих летящих жизнях?
Как будет силен сердце магнит?
Насколько прекрасным станет свет истин?»

Не продолжайте в этом мире страсть,
Чтобы потом в пучину зла не впасть.
Ищите приложение иное.
Души деяньям есть иная власть.

Ведь мы не целое. Мы только часть,
Лишь искра от божеств отображенья.
Как будто сами мы слияния алмаз,
Как фокус беспрестанного движенья.

Кто знает свой путь и свою судьбу?
Тропа не бывает прямой, как стрела.
Ты дело любое прими как волшбу.
Кудесник — кто строит, свершая дела.

Сегодня живем у подножия гор.
Сегодня Катунь наш баюкает сон.
Открыт во все стороны жизни простор.
И мчится вперед жизни всей колесо.

И ты удивлен, что кто-то влюблен.
И ты улыбаешься, видя добро.
Стрелюю творчества святою пронзен,
Но ищешь не золото и серебро.

Но то, что дороже всех этих богатств,
Что Богом дано, отыскать нелегко,
Как самый таинственный мудрый сказ,
Как мудрость, укрытую пылью веков.

Но мы не уйдем, свою суть не познав.
Но мы, мир пронзая мыслью своей,
Откроем шире мечты глаза
В мир вечной силы и мир идей.

Сосуд наполняя дыханьем дней,
Земле от неба передадим
Все то, что сокрыто в живом огне,
С которым наш дух по рождению един.

И будет петь золотая струна,
Что сплетена из солнечных струй,
Поющая нам во все времена,
Как матери голос и ее поцелуй.

Кто научил нас весь мир любить?
Мать и отец — и понять страну,
Которую все мы должны хранить,
Как мир на земле, как звон в тишину.

Есть жажда души. Есть голод любви.
Куда приложить эти тайные силы?
Чей зов растворен в горячей крови?
К ней тянутся токи какого светила?

Но нам не устать откровенья искать,
Тех тайн, что когда-то считались запретны.
Звенит в высоте мгновений река,
Сквозь нас протекая частицами света.

Живем и не ведаем тайны своей,
Впадая порой в эфир вдохновенья.
В нас льется тот свет в мираадах огней —
Свет истины вечной, дающей прозренья.

У каждого в сердце — тайна души,
Которая кем-то навеки закрыта.
Стучись в эту дверь, узнать поспеши,
Что значит нам жить и что нами забыто.

Не можем отказаться от чудес.
Ведь жизнь сама — невиданное чудо.
И в этом чуде дух любви воскрес.
И в мире нашем то ли еще будет.

Судьба способствует тому, чтобы привлечь,
Что близко нам, что дорого сердечно.
А в нашем случае дается речь
Как приложенье нас к уму ее навечно.

История творится мигом дел,
Трудом как неотступным устремленьем.
Для жизни на земле у всех есть свой предел.
Но искре духа не будет прекращенья.

Священный дар, в сосуде тел вино
Есть наша жизнь. В ней мудрость постигаем.
И день за днем мы знаем лишь одно —
Святыню времени собою проживаем.

Нас устремленье не покинет.
Над ним не властна даже смерть.
И то, что совершилось ныне,
Нельзя из памяти стереть.

Идущие тропею света
Не вправе обратиться вспять.
Что есть — то есть. В огне рассвета
Нам долго звездочкой сиять.

Мы созданы высоким духом.
Им посланы в предел миров,
Чтоб качества земного слуха
Узнать как вечную любовь,
Чтоб уловить небес звучанье,
Как слышит это человек.
Мы часть великого дыханья.
Мы русла судьбоносных рек.

Цвели сады на южных склонах.
И аромат влетал в окно.
А птичье пенье чистым звоном
Пьянило, будто бы вино.

Все в юности мы были пьяны
В избытке тех весенних сил
И пили сладкие туманы
Небесных пляшущих светил.

В необратимости вращений,
В желаньях пламенных любви
В нас жил предназначенья гений.
Наш мир был из желаний свит.

То молодое сумасшествие
Любой, наверно, испытал —
Как жизни дар, как снов наследство,
Того, что ты в мечтах желал.

Весна взрывает наши чувства.
И даже в опытных умах
Не хватит слов и их искусства,
Чтоб описать весну в сердцах.

Мы молоды и будем вечно
Себя такими вот считать.
И будет длиться бесконечно
Наш путь, чтоб мысли воплощать.

Кто знает, чем же он отмечен.
Важна для нас любая жизнь,
Где ты себя вочеловечил,
Достойно службу сослужив.

И хлынул свет, осколки тьмы сметая,
Лишь тени бледной позволяя быть
В сияющем пристанище Алтая,
Где свою душу можно сохранить.

Нам новое являя очертанье,
Стремится время разбудить людей,
Чтобы они священное призванье
Не забывали в прежней суете.

В пыли не отдышаться от печали
И не увидеть лучшую судьбу,
В своем воображенье отмечая
Однажды выбранную вечную тропу.

Когда припомнятся года
Каких-то значимых событий,
Мы в душах ищем, как тогда,
Тех прежних ощущений нити.

И что мы ждем от этих дней,
Встревоживших до основанья
Весь космос чувственных огней,
Все сокровенные желанья?

И важны ли теперь они,
Присыпанные прахом прошлым?
Но нас тревожат эти дни,
Для памяти храня возможность.

Что сделал ты? Как поступил?
И нужно было ли, как было,
Определять вращенье сил,
В которых наша жизнь бурлила?

И этот чувственный котел
Кипит в нас не переставая,
От многих очень важных дел
Сознание наше отвлекая.

И не всегда нам в розах жить,
Стезю усыпав лепестками
И оживляя миражи
Тех лет, что не достать руками.

Мы мгновенны. Мы все мгновенны
В этой маленькой точке вселенной,
Где в лугах журавли и гуси
Не пугаются нас, не трусят.

Мы отмечены тайной кастой —
Кто носатый, а кто бровастый.
Генотип не убрать из внешности,
Как из тела — привычки грешности.

Окультуривать трудно материю.
И, конечно, во все это верим мы.
Но не видно за спинами крыльев.
Так крепка нашей плоти бастилия.

Что загадано — точно сбудется.
Будет дождь, если небо хмурится,
А Катунь по забытой старице
Чистой лентою устремляется.

Мы мгновенны. Мы все мгновенны,
Словно вспышка звезды во вселенной.
Но дано человечьему сердцу
В этот космос жизни взглядеться.

Учитель нам стелет ковер пути.
Кому по нему идти?
Кому, оказавшись в суровых горах,
Не утрашиться и не потеряться,
А жить рядом с небом, забыв про страх,
И пеньем весенних ветров наслаждаться?

Пусть ураган идет по верхам,
Воя в ночи и свирепея.
Нас не достать темным рукам.
Нас позовут — и дойти мы успеем.

Тихий Алтай пробудился от сна.
Ветер гудит, по реке улетаю.
Так напряженно звенит тишина,
Крыльями радости нас обнимая.

Май как предвестник сияющих дней
Многое сердцу людей обещает.
Солнце пылает в священном огне.
Новую мудростью солнце пылает.

Зови, не зови — никого не заманишь
в объятья свои,
Если нет устремленья.
Магнитная сила пылает в крови.
И самое явное в ней — наслажденье.

Понять его можно как соединенье
Скучающих тел или физиологий.
Но есть наслаждение и в чистоте,
В духовном прообразе всех аналогий.

Когда вырастает сердечная мощь,
Все птицы души устремляются резво
Под сень расцветающих огненно рощ,
Где радостно им, где легко и чудесно.

Но путь не бывает лишенным труда.
Горит в напряжении наша победа.
Ведет нас судьбы заревая звезда.
И только одной ей путь наш изведен.

Но нам не устать в поднебесье летать.
Но нам не в новинку в дорогу пускаться.
Мы будем, пока в нас живет красота,
Пока к милосердию души стремятся.

А коль исчерпал этот жизни огонь
И сжег все мосты, чтоб назад не вернуться,
Не жди ты цветения среди снегов —
Все тайны до времени в нас остаются.

Лишь время откроет их скрытый притвор.
Там много дверей, много комнат и скрытней.
Зато нам доступно звучание гор,
Их голос и зов во вращенье событий.

Кипит мир страстей. Снова кровь и огонь.
И гибнут, и гибнут невинные люди.
А солнце не знает своих берегов,
Надеясь, что лучшее все же будет.

Чиста Катунь. И помыслы чисты,
Когда весны сбываются мечты.
Сады цветут. И сникли холода.
И будто бы должно быть так всегда.

А зелень греет сердце новизной,
Питает его чистою волной.
Ведь радуется дух от красоты,
Когда все наши помыслы чисты.

Май обронил лепестки.
Слышно пенье реки.
Мы на пороге лета.
Нету для нас тоски.

Этот зеленый цвет
Словно из сердца свет.
Песня души пропета —
И получен ответ.

Белые шапки гор
Свой поменяли убор.
Снова цветы расцветают
И ароматен простор.

Словно видение сна,
В долину приходит весна,
Мир земной вдохновляя.
В ней щедрости сил глубина.

Май улетает, май,
Где в каждом углу нам — рай.
Коротки счастья мгновенья.
Радуйся успевай!

Нашей силы заряд —
В сердце цветущий сад.
Жизни стихотворенье
Пишется не наугад.

Счастья всем и добра
Приносят гор вечера.
Мир пред тобой открылся
Будто любви пора.

Молот времени меч кует.
Молот времени торит дорогу.
Все, что знали мы наперед,
Лишь пылинка в руках у Бога.

Как сладка священная власть,
Как же трепетно подчиненье
Тем мгновеньям, что хочешь впасть
В экстатическое вдохновенье.

Обретенье своих высот
Очень медленно и отважно.
А поднимется только тот,
Для кого и молва не важна.

Трудно жить в окруженье огня
И звучать струною напряжной.
Даже ночью и в свете дня
Нас не минет духовная жажда.

И нам хочется пить и пить
Меда мудрости и поэзии,
Только этим пытаюсь жить,
Сделав добрым душам полезное.

Не боится в пути отстать
Тот, кто странствует в одиночестве.
Золотая открыта печать
В повешенном любом пророчестве.

Да, печать обнажает печаль,
Из которой во многом мир соткан.
Но не гаснет наша свеча.
В мраке ночи плывет жизни лодка,
Чтобы встретить ранний рассвет,
Всех опасностей не замечая,
В одеянии прожитых лет
Праздник духа живого встречая.

Тьма уходит. В ущельях еще
Она прячется в безднах глубей.
Будет в мире все хорошо.
Все прекрасно на свете будет.

Будут ветры срывать лепестки
С наших яблонь, отцветших быстро.
Только громкий голос реки
Унесет эти белые искры.

Все мы будем всегда, всегда,
Часом веселы, часом строги.
Пусть стучит наш молот труда,
Пролагая свои дороги.

Не любуйтесь собой ни внутри, ни вовне.
Не мечтайте о славе, которую не заслужили.
Не сгорайте в тщеславье, как в жарком огне.
Не живите превыше собственной силы.

Не любуйтесь собой, а творите свой путь,
Совершая свое напряжение тайны.
Лишь в труде раскрывается истины суть.
Лишь в труде выявляется все, что собрали.

Как в кипящей воде все всплывает наверх,
Так умение мощи определяет сознание.
Вы трудитесь — и не ошибетесь нигде,
Не обманите часа своего ожиданья.

Мы сами — источник всех наших бед.
И радости повод — мы тоже сами.
Без нас мира этого вовсе нет.
Без нас мир был только камень.

Эпохи прошли по стезе времен.
Эпохи нас всех изменили
И воображенье и призрачный сон
В дела земли превратили.

Длится, длится мгновений метель.
И так глубоки сугробы
Памяти нашей, где мир в чистоте
Мы помним без лжи и злобы.

Меняя себя, мы меняем мир.
Взгляд каждого — луч творящий.
Но время в полете за мигом миг
Нас в запредельность тащит.

Но мы не умрем, меняя тела.
Вечный атом сознания
Будет жить в тонких сферах добра,
В вихрях предначертанья.

В вечном круговращенье судьбы
Нам лететь к назначенью.
Искры душ света звездная пыль
Избавит от омраченья.

В месиве чувств, в веренице страстей
Мир наш живет, погруженный в заботу.
Только от Бога нету вестей
Тем, кто не занят духовной работой.

Есть имитация — мыльный пузырь.
Пылью в глаза заслоняется зренье.
Только в сознание не видно грозы
Для устремления и очищенья.

Месиво чувств отнимает мощь сил,
Лучших, высоких и сокровенных.
Тает в материи огненный пыл.
В пыль превращается пламень вселенных.

Но устремления мысль не сдержат.
Крылья ее все выше возносят,
Вихрем стремительной мощи кружа
В нагроможденьях нелепых вопросов.

Солнце восходит. И бодрствуем мы,
Определяя лучей воплощенье.
Мысль нас спасает от призрачной тьмы,
Милуя тех, кому нету прощенья.

Утрачены ночные размышления.
И свет несет свою волну пронзительно.
Куда же делось умозаключение?
Куда исчезло до того стремительно?

И навсегда ли разум наш покинуло?
Или вернется в обновенье снова?
Покровом времени все чувства опрокинуло,
Чтобы излиться драгоценным словом.

Все трепетно. Все зыбко и тревожно
В волнении живого ожидания,
Что сердцу предоставится возможность
Исполнить сокровенные желания.

Пусть утро смыло наши размышления.
Но склоны гор так ярко-изумрудны.
Наверно, не хотела разглашения
Та тайна, что казалась искрой чудной.

Корабль судьбы себе мы строим сами
Из лучших мыслей и из чистых чувств.
Всю темень освещает сердца пламень
Как высшее из всех святых искусств.

Мы совершенствуемся, чтобы стать огнями
Как для себя, так и для тех, кто жив.
Слагаем неумными руками
Твердыни стен преградою от лжи.

Мы ищем лучшее. Мы в совершенство верим.
И, осеня мыслью той себя,
К деянью доброму находим двери,
К свершениям иного бытия.

Мы не богемны, даже не мистичны,
Но верим в тайное влияние судьбы,
Планетной, государственной и личной,
Как в карму мига и своей тропы.

И эта мысль навеяна не нами.
И не для нас открылся смысл добра.
Слагалась безначальными веками
Из света искорок звенящая гора.

Она сияет серебром поющим.
Она ночами освещает миг.
И всем оглохшим слышен звук, зовущий
Не забывать, как оставаться здесь людьми.

Прощаясь, прощайте. Простите,
Ни в ком вины не ищите.
Что нажито, то останется
На берегу событий.

А там, за рекою чистой,
Где май сияет цветистый,
Мы встретимся с теми, кто раньше нас
Покинул земную обитель.

Небо близко. Так небо близко.
Ну а ты словно в небе искра
Или словно костер на горе,
Что сияет в своем серебре.

Как от Высших Гуру записка:
«Небо близко! Так небо близко!»
Если жить в этажах двадцатых,
Значит, вы на небе, ребята!

Не достанет до нас тоска,
Дым и пыль. Но не свысока
Смотрим мы на мир, даже если
На горе наше место в веках.

Пряжа времени бесконечна.
И у каждого нить своя.
Мы давно уже в небе отмечены
Единицами бытия.

Мы давно уже где-то прожиты,
В далях дальних свой путь храня.
Исчерпать не сумеет возможности
Даже искорка бытия.

Дни как чисел обозначения
Или чаша для вечных дел.
Есть влечение-заточение.
Есть продленье души за предел.

В море слов ловим малые капли,
Чтобы нужное распознать,
Чтобы жизни ушедшей царапины
Медом времени врачевать.

Неустанных мыслей вращение
Создает нескончаемый ток.
А в энергии ощущения
Прошлых тайн истекает срок.

И наступит их обнажение,
Когда есть что миру явить,
Когда разума напряжение
Нужно в капсулу мига вложить.

Душа не устает блуждать в мирах незримых.
И нам не проследить ее далекий путь.
С неведомых планет, из родины любимой,
Она свою давно проторила тропу.

Душа моя не лжет, коль даже если сам я
Могу и не сдержать правдивости обет.
Ведь за нее давно невежливая самость
Для мира этого дает такой ответ.

Лукавый мир людей ведь в правду не поверит.
И искренности здесь давно не быть в чести.
Одна моя душа все высшей мерой мерит
И золотом судьбы мостит свои пути.

И нас рассудит бог, дав призрачное право
Поступки совершать, мечтою грезя вновь.
Не хочется нам слов. Пуста мирская слава.
В погоне за судьбой истаяла любовь,
Которая нужней, чем шквал аплодисментов,
Которая ценней, чем хоровод страстей.
От сил, что ты вложил, не будет дивидендов.
Но счет наш не закрыть на ярмарке идей.

И наших дел огонь пусть для кого-то светел.
Души моей багаж всегда несу с собой.
И пусть считают все, что дух наш — это ветер.
Да, это легкий всплеск души моей живой.

Но искорка жива и тьмой не угасима.
Она летит, летит, как легкий лепесток.
Душа не устает блуждать в мирах незримых.
Несет ее судьбы неведомый поток.

Возвращенье к красотам Алтая —
Исцеленье от наших бед.
В нем великая жизнь обитает,
Из которой рождается свет.

Из него наша сила струится
Несмолкаемо-чистой волной.
Здесь живет нашей радости птица,
Что беседует с вечной душой.

Можно быть хоть суровым, хоть строгим,
Но в блуждании наших лет
Узнаем мы земные дороги,
Для которых предела нет.

Все сливается в круг обращения,
Где рождается сеть новых троп.
Есть крещение восхищением.
Есть земных заблуждений сугроб.

Не утонешь в нем, но провалишься.
Будет сердце он холодить
Непонятною чьей-то завистью,
О которой не можешь забыть.

И сомнение, как смущение,
Лишь мешает познать этот мир.
Каждый день — это тайны прочтение,
Знаков пламени среди зимы.

И новое утро приходит.
И новый день наступает.
Что с нами случится сегодня,
Об этом никто не знает.

Но будет солнце смеяться.
Но будут ветра клубиться.
В стремительном жизни танце
Будет Земля кружиться.

Будут рождаться дети.
Будут дела твориться.
В этом цветущем лете
Многое что случится.

В мире прибавится света.
В мире вырастет благо,
Словно колосья хлеба
И драгоценная влага,
Что так нужна в пустыне,
Чтобы пески расцветали.
Мир станет краше отныне.
И приоткроется тайна.

В умствовании бесцельном
Прячется безразличие.
Главное — что мы успели
Узнать свою необычность.

Главное — что мы поняли
Ценность духовных истин,
Самое лучшее вспомнив
В хитросплетениях мысли.

Правда своя у каждого.
Но в полете мгновений
Неутолима жажда
Огненных ощущений.

Нами не все испытано
В земном и космическом смысле.
В вечном круговращении
Звезды пронзают выси.

Нет остановки в мире.
Несет нас космический ветер.
Наших стремлений Ирий —
Дар грядущей планете.

Определение мира —
В нашей судьбы исчерпании.
Себе говорим мы: «Вира», —
Но не хотим расставания.

Отгородись забором из желаний
От мудрости Великого Творца,
Но не гони неодолимой тайны,
Как солнца луч — с усталого лица.

Все сложено как Бог положит на душу,
Когда она открыта для людей.
И ветер космоса, как запах ландыша,
Привьется к мощной ауре твоей.

Отгородись, чтобы понять в сравнении
Полярности земного бытия
И радоваться вслух предощущению
Свидания себя с Предвечным «Я».

В луче высоком нас так много дивных —
От малых «я» до высшего огня.
С волос серебряных Живого Бога Шивы
Струится радости звенящая струя.

Она меня от скверны омывает,
Чтоб проявить грядущую судьбу.
Она, как Агни, все на свете знает
И превращает в таинство-волшебство.

Она зовет исполнить назначенье,
Когда-то данный космосом указ,
Чтоб каждый дух имел в миру значенье
Такого ранга, как средь гор — Кайлас.

Грядет эпоха нашего бессмертия,
Когда в нас прекратятся времена
И будем жить мы долгие столетия,
Пока не исчерпаем жизнь до дна.

Но нужно помнить, сострадая:
Мы не дадим другому рая.
Пусть сердце напрягает каждый,
В себе блаженство обретая.

Где радость есть, там боли нет.
Любому ведом тот завет:
Не утолить духовной жажды,
Воды такой в пространстве нет.

Легко взвалить на плечи груз,
Идущего освобождая.
Есть в этом хитрости искус.
Глумится надо всеми Майя.

И если есть труда итог,
То к нам приходит светлый Бог.
Лежачий камень в ил вырастает.
Но вверх растет земной цветок.

Ты к свету мира устремись,
Познаьем украшая жизнь.
Она вокруг нас обитает,
Толкая наши силы ввысь.

Для каждого весь мир — урок.
Пред каждым — тысячи дорог.
Но можем лишь пройти одною,
Истратив сил священный срок.

Труд радостный усталость не несет.
Труд радостный — обожествленье мига,
Летающего с неведомых высот
Мазком на полотно, строкою в книгу.

И сколько их, что пойманы людьми,
Запечатленных иль в цветке, или в кристалле!
И самый быстропроходящий миг
Есть воплощенье Вечной Махакали.

Спирали дней свивают жизни нить.
А вервие миров нас сверху держит.
Сумеет вспомнить, или же забыть,
Или вдохнуть свободы воздух свежий.

Мгновение преобразует нас,
Пыль каждодневности переплавляя в дело.
Иди вперед, к огню своих Кайлас,
Пусть ошибаясь, но дерзая смело.

В определенье наших дней
Участвуют благие мысли,
Как скоро воплотить их смог,
Познав величие единства.

«Внизу так, как и наверху».
Но мало воплощенных качеств
Вращается в тумане дней,
Чтоб нашу жизнь переиначить.

Все в наших тайнах неспроста.
И тонкий занавес незнания
Нам не дает открыть уста.
Неведение родит желанье.

Все хочется нам испытать.
Но мы, живущие на ощупь,
Храним ту детства благодать,
Чтоб быть сердечней, чище, проще.

Несется вскачь колесница дней.
И мы едва успеваем за ней.
Когда заметишь, что день ушел,
Уже забыл, что ты в нем нашел.
И если бы не знаки исполненных дел,
То ты не знал бы, что день пролетел.

Годы уходят. Остаются следы
Золота или пустой слюды.
Но знаешь, что был не напрасен труд —
Жизни нашей вечный сосуд.
Его изваявши, не ошибись
Все то отразить, что дала наша жизнь.
Высшие чувства и тайный талант
Был когда-то нам Богом дан.
Но искру ту дуновеньем труда
Ты разжигай везде и всегда.
И вырастет свет и сад взойдет,
Если его пот труда польет.

Слагается былым легенда дней.
В небесной тишине ход облаков высоких.
Чего-то ждет Земля — как в утреннем огне
В пространстве загорятся счастья строки.

Молитва та понятна будет всем.
Нет тех, кого магнит к себе не манит —
Судьбы великой яростный Ак-Кем,
Что о себе открыто заявляет.

Туман свивает полосы дождей
В одно серебряное покрывало,
Что укрывает странствие людей
И очищенью их дает начало.

На мой порог стучится новый слог.
Мы впустим гостя и за стол усадим.
Всему земному отмеряет срок
Владычица Судьба, что нам Святая Матерь.

Всплывают образы кипящего сознания,
Когда тела погружены в себя.
Причудливо несбыточность желаний
Все достигает снова в снах тебя.

Но могут быть и вспышки озаренья,
Когда накопленное сложится, как пазл.
Мозаика живого размышленья
Все собирает в постижений час.

И люди ждут так своего призванья,
Трудясь в забвенье много-много лет,
Не ведая ни страха, ни страданья
Лишь оттого, что славы в жизни нет.

Зачем она тому, кто мудрость знает,
Слагая строчки истины своей?
Ведь на земле иная сила правит —
Материя царит с начала дней.

Простить себя совсем не просто.
Ведь нужно над собой взлететь,
Чтобы увидеть тайны остров,
Чтоб груз печалей обозреть.

Вся наша собственность — преграда.
А золото лишь прах земной,
Который наделяет правдой
Весь беспокойный род людской.

Струна волшебного металла
От солнца поймана лучей.
Она бессмертье обещала
Достойным отношеньем к ней.

И пусть сиянье окружает
Нас золотистой волной.
Богаче здесь скупец не станет,
Что возгордится сам собой.

Раскаянья вскипают миги.
И совесть мучает того,
Кто сбросил прежние вериги,
Груз самомнения своего.

Нет, жизнь твоя не угасает.
Она смиряется на миг,
На крыльях духа зависая
Над полем, где звенит родник,
Где молнией пробита толща,
Где стали громовой стрелой
Песок, березовая роща,
Сгоревшая в поре былой.

Есть тяжесть. Есть обман желаний,
Который в нас неутолим.
И все же жизнь любая — тайна.
Мы у дверей ее стоим.

Не нужно клятв. Не нужно уверений.
В запале чувств не обещайте рай.
Не выбросить слов из стихотворений.
Из года не изгнать цветущий май.

И все глубинное, в чем оживляет сущность
Себя, слагая вечные дела,
Нас исполнению обещаний учит
Для приношения великих благ.

А лучше сказано, что не клянитесь вовсе
Ничем на свете: ни небом, ни землей.
Безмолвно исполняет вечный космос
Свой труд, определяя свой покой.

Пусть будет слово ваших утверждений:
«Да, да — нет, нет», — не более того.
Тогда не нужно будет ждать решений
Как исполненья слова своего.

Молитва как песня сердца,
Как майский ветер в долине.
Глядеть бы и не наглядеться
На этот небесный иней.

Здесь звезды так близко-близко,
Заглядывая в наши окна,
Смеются звенящими искрами,
Пронзая радости током.

Когда горит наше сердце,
Они к нему прилетают,
На зов неизбывной нежности,
К забытому горному краю.

Молитва — вечная битва —
Любовью тьму отгоняет
И серость пустого быта
В праздник сердец претворяет.

В час скорби или уныния
Шепните святое слово.
И искры небесного инея
Наполнятся музыкой зова.

Творится все, что ложно и не ложно
И что понять, воистину, несложно.
Пока невежество свой пир пирует,
Здесь мудрецу в чести быть невозможно.

Напыщенность скрывает пустоту,
А яркость красок — неба чистоту.
Определяя себе место в мире,
Не забывай увидеть красоту.

Во всем, что есть, ее сверкают зерна.
Материя не может быть бесспорной.
У радости есть тонкое звучанье.
И тонок звук космического горна.

Уносят волны дней всю нашу жизнь,
Рассеивая чьи-то миражи.
Ведь каждый их себе давно построил,
Как охраненье создают межи.

Пусть сокол надо мной опять кружит,
Вздымаясь вверх в потоках восходящих.
Мы будем жить. Мы вечно будем жить
В мгновеньях времени, куда-то прочь летящих.

Во всем мы ощущаем
Присутствие любви
И пьем, что мы вмещаем,
Хоть ливень ловит вихрь.

Что предстоит в грядущем —
Неведомо нам всем.
Не заплутаем в сущем,
Суть ведая дилемм.

Кого спасать, коль сами
Еще не спасены?
В великой мира дхамме
Мы в свет воплощены.

И есть ли отдаленье?
Иль это все игра?
Не зная притяженья,
Не зазвучит волна,
Сникая иль вздымая
Свой гребень сил в полет.
В необозримом небе
Наш высший план живет.

И если притяженье
Ты пропускаешь вглубь,
Не жди остереженья,
Коль твой приемник туп.

Извечное скольженье
На острие любви
Лишь в тайну погруженье.
Здесь разум не зови.

Ты трудишься, почти не разгибаясь.
И Богородицы в тебе сверкает завязь.
Нельзя от состраданья отказаться,
Своей целительною силой прославляясь.

Молитва не смолкает на устах.
Судьба людей теперь в твоих руках.
Чтоб преуспеть в молитвенном целенье,
Люби людей, забудь про боль и страх.

Огонь сияет в радостных глазах.
И отступает смерть. И серый прах
Сегодня превращается в лекарство,
Когда молитва сердца на устах.

Люби — и мир воздаст тебе любовью.
Спасенье обернется счастья новью.
Жизнь направляя чью-то в русло счастья,
Ты Словом Бога всем несешь здоровье.

Успеть испытать себя в разных обличьях,
Во всех ипостасях, что жизнь нам дает,
Чтоб не было время пустым и привычным
И был увлекателен этот полет.

Мы непредсказуемы и необычны,
Каким и должно быть течение сил.
Ведь однообразье, слагаясь в привычку,
Болотом становится, чтоб ты грустил.

Но нам не нужны ни бациллы раздора,
Ни вечной печали приторный вкус.
Мудры и холодны окрестные горы,
Стоящие здесь в напряжении чувств.

А мы так мобильны и средством движенья
Одарены для ума и для рук.
И мир не покроется звездною пылью
В стремленья желаний и творческих мук.

Чувства вспыхивают и гаснут.
И на это причина своя.
Разве счастье над нами не властно
В перипетиях бытия?

Разве счастье, как солнце, не светит
И нельзя его в душу пустить?
Жизнь ведь — радости огненной ветер.
Жизнь ведь — чудо, что будет светить
В продолженья времен и жизней,

В напряженье сердец и ума.
Лишь бы не было в тайном их смысле
Червоточин, где кроется тьма;
Лишь бы не было любованья
От достоинств своих; чтобы был
Ты открыт, как в заре мирозданья,
Когда в сердце родился миг.

Пусть отталкивают и стремятся.
В этом скрыто движение сил.
Ну а мы будем вечно влюбляться
В этот мир и в движенье светил.

И людей не обделим вниманьем,
Видя в них искры Бога ответ.
Не дождавшийся пониманья
Не обидится на весь свет.

А влюбленность — любви затаенность.
Это жизнь избирает нас,
Посылая нам упоенность
От улыбок и добрых глаз.

Мы избавимся от страданий,
Когда станем сильнее и мудрей.
Но теперь уже не желаем
Уходить из мира людей.

Рана черная не зажила.
И из сердца торчит заноза.
Ведь душа, так страдая, жила,
Вся сжимаясь внутри от мороза.

Никакая любовь уже
Не заставит ее поверить,
Что другое есть в мираже,
Что другое лечит потери.

Жаль и времени, и любви,
Понапрасну истраченной сердцем.
Но останется солнечный вихрь,
Не угаснет святая нежность.

Зачем плодить врагов,
Когда друзей так мало?
Да здравствует любовь
Как вечных дел начало!

Ведь без нее нельзя
Здесь ничему родиться.
Высокая стезя
В заоблачность стремится.

Туда, в один конец,
Мы путь определяем.
Сознания венец
Судьбой мы называем.

В определенье сил
Владея различеньем,
Мы огненность мессий
Берем как облаченье.

Есть модератор наш,
Что от врагов защита.
Живые времена
Диктуют нам свой свиток.

Нет у него конца.
Нет у него начала.
Но чуткие сердца
Мелодия сковала.

У мудрости своя,
Неслышимая песня.
В просторах бытия
Она всегда чудесна.

Нет, я не сам себе святоша.
Я грешник, труженик, бродяга и поэт.
И так трудна такая ноша,
Когда креста другого рядом нет.

Нет, я не сноб, не самозванец.
Я не играю никого.
К себе не прикрепляя званье,
Не отвергаю ничего.

Многообразна мудрость Майи.
И, выбираясь из нее,
Мы в новом мире обретаем
Неведомое бытие.

В материи как быть нам святым
Без утоления надежд?
Здесь все бывшее не возвратно,
У каждого есть свой рубеж.

Нет, я не сам себе святоша.
Тружусь, не покладая рук.
И этот крест и эта ноша
У каждого на каждый круг.

Так бывает в апреле
И в конце октября,
Когда хочется верить
В этот искренний взгляд.

Но ведь осень бушует.
Ее не отменить.
Листья с ветром и шумом
Продолжают кружить.

Осень. Сникли желанья,
Покорны судьбе.
И пусты ожидания
На желтой тропе.

У пути нет начала.
У пути нет конца.
Лишь бы сердце звучало
На призывы Отца.

Лишь бы Мать не отинула
Взора от нас.
Тьма ушла. Боль вся сгинула
На все времена.

У жизни нет ни проб, ни репетиций.
Живем, все исполняя раз один.
Полны народа вечные столицы.
И в каждом Бог священен и един.

У каждого свое предназначенье,
Каким бы малым ни было оно —
Влеченье это, или вдохновенье,
Иль неизвестных поисков звено —
Жить от души в труде и упражненье
Всех сил, дарованных накопленной судьбой,
Не думая о тех остереженьях,
Которые готовит день другой.

Живем, пока ничто не угрожает,
Трясение рождая бытия.
А сколько? Ведь никто из нас не знает:
У каждого свой срок, судьба своя.

У жизни нет ни проб, ни репетиций.
И слово глупое назад не взять.
И все же каждому есть до чего стремиться.
У каждого во всем своя стезя.

Поющая чаша очистит пространство.
Поющая чаша родит перевозвук,
Который в космическом постоянстве
Укажет, кто враг нам, а кто тайный друг.

Из сумрачной тени выходят виденья.
Из сумрачной тени рождается свет.
Не знаем пути своего обретенья
Невидимых знаний в блужданиях лет.

В волне переживаний
Что нужно нам найти?
Струну живых исканий,
Вместилище пути.

Пусть будут наши мысли
Вперед устремлены.
Пусть высшая из истин
Благословляет сны.

Ведь мир всей жизни нашей —
Всего лишь краткий сон.
Вокруг него все пляшет
Звонящий вихрь времен.

Что нами обозначено —
Уносится сквозь миг.
Определен удачами
Всех воплощений лик.

Не ждите соответствий.
Трудом мостите путь.
В наборе лучших следствий
Свою найдите суть.

Кто нас ловит арканом размышлений
И испытывает нас лукаво?
Как и во всем, нас проверяет Майя
Через палитру чувств и ощущений.

Мы не думаем, что ложно и неложно.
Мы потоку размышлений отдаемся,
Не ища альтернативную возможность
Для ответа на свои вопросы.

Даже если они и возникают,
Бурю размышлений порождая,
Кто-то их в мир этот привлекает,
На пути вселенском окликаая.

Нас зовут. Иль, может быть, страшатся,
Оттого бесчисленно пугая?
Майя не дает нам расслабляться.
И покой души взрывает Майя.

В вихрях беспрестанного творенья
Возле нас и в космосах великих
Сила утверждает повеленье.
И ее явленья многолики.

Утверждаясь или уступая
Свое место таинству мгновений,
Нас иллюзия неспешно вовлекает
В круг игры кольца перерождений.

И, мечтая, мы туда стремимся,
В свет пространства, где реальность выше,
Где мы учимся и в знанье веселимся,
Обретая вечный статус риши.

Пусть смеются над желаньем нашим.
Только поняли — важнее многих мысли.
«Знать — творить добро хоть мыслью, — скажем.

—
Знать — вести тропой высоких истин».

От любви не истощится сердце.
Лишь сильнее Чаша возгорится.
Не померкнет солнце, не померкнет,
А сильней и ярче устремится.

Духом не робейте,
Не смиряя шага.
Пусть в сердцах сияет
Вечная отвага.

Смелость не предаст нас.
Мужество не сникнет.
И оставит страстность
Этот берег тихий.

Но без чувств не может
Жить даже ребенок,
Мать свою тревожа
Плачем от пеленок.

Духом не робейте.
Воинами будьте,
Не пугаясь смерти,
Не страшась сути.

Ведь бывает правда
И ее страшнее.
Убегай от славы.
Верь в любовь сильнее.

Мудрость не угаснет
Под напором света.
Это вечный праздник
Солнечного лета.

Сложение времен — определение истин.
У мудрости любой всегда есть что сказать.
Но в этом мире сил что же от нас зависит,
Когда так нежно в нас горит души свеча,
Когда любой порыв свет загасить сумеет?
И в таинстве миров есть мириады искр.
И вихри всех времен вращаются быстрее,
Нас устремляя ввысь, где царствует лишь мысль.

Сложение причин события изменяет.
Взрыв творчества несет космический озон.
И знает лишь душа, что завтра ожидает
Нас, воплощенных всех в кругу живых времен.

Спрошу у Пречистой о тайне своей.
Как быть, чтоб испить сосуд всех скорбей,
Чтоб вечный порок заставить служить
На пользу добра, творящего жизнь?

Спрошу у Пречистой: «Ты мне помоги
Исправить дремучесть душевной тайги,
Храм мира построить в сердце своем
И сделать из жизни моления дом».

Молитва возносит. Молитва целит.
Но не избежать нам пространственных битв.
От сердца протянута к сердцу любовь.
Но зависть темнит этот светлый покров.

Опасны для темных живые слова.
И чувство любви им понятно едва.
Мир полон желаний и полон чудес.
Но можем ли мы одолеть этот лес?
Легко заблудиться, не зная тропу.
Легко потерять восхожденья судьбу.

Ведь каждый трудный путь есть светоносный.
Не может легким быть итог трудов.
Судьбой выстраивает путь наш космос.
Судьбой направлен огненный поток.

Движение живет магнитной линией.
И вдоль нее выстраиваем мы
Свои деянья, словно искры синие,
Рожденные веленьями зимы.

Пусть молнии наш вечный путь осветят.
Пусть молнии, опережая шаг,
Указывают место тайны на планете,
Где чувствует пристанище душа.

Мы постоянно ищем переправу,
Соединяя силы берега.
Где наша сила, где живая слава,
Там Господа присутствует рука.

Что станет нечаянным? Что будет свершенным?
Что наши желания тайно исполнит?
Зачем нам идти по пути оглашенных
И слышать небес несмолкаемых волны?

Бурлит океан космической силы.
Приливы желаний наш мозг сотрясают.
И то, что когда-то сердце забыло,
От музыки звезд небеса пробуждают.

Здесь всем нам живется, как в мире волшебном.
И звезды расходятся, чуть прикоснувшись.
Но ты у судьбы своей чистой не требуй
Превыше того, что вместить могут души.

Иначе любовь отторгается просто —
И лишь потому, что огонь слишком ярок.
Детьми остаются все самые взрослые.
Ценить не умеют достойный подарок.

Такая любовь предназначена Небу,
Самой Богородице — Деве Пречистой.
Она нам важнее насущного хлеба.
Она нам важнее всех прочих неистовств.

За далью времен, налетающих в завтра,
Мы ищем все то, что давно потеряли.
Не вызрела истина, выросла правда,
Как радость — из скорби и вечной печали.

Алтайские ночи темны и морозны.
В долину глядят незакатные звезды.
Как солнце, лучится их радостный свет.
Лучи их вбирает серебряный снег.

В долине морозы. В долине зима.
И долгие ночи нас сводят с ума.
В живой темноте духи тайны клубятся,
С туманом сливаясь в неистовом танце.

Но скоро та ночь до конца истечет
И станет яснее наш солнечный год.
Наступит опять на земле Новолетье,
Чтоб счастливы были большие и дети.

Как сложится судьба
Нелегких отношений?
Она ведь не слепа.
Она венец решений.

Мы будем продолжать
Живое направленье.
А лучшего желать —
Нет в этом прегрешенья.

Рождение себя —
Мгновенье за мгновеньем,
Чтобы вернуть опять
Былое постиженье.

Как жажду утолить
И мудрости напиться?
Мы будем жить и жить.
И сном не насладиться.

Как сладок жизни мед,
Хоть в нем разлита горечь.
Кто к песне подберет
Слова? С ней не поспоришь.

Любовь убить легко,
Гася огонь священный,
Что множество веков
Шел к цели сокровенной.

Что ж, встретились и вновь
Ушли своей дорогой.
А вечная любовь
Опять вернулась к Богу.

Зачем душой страдать,
Когда алтарь погашен?
Ведь Каина печать
Лежит на встрече нашей.

Вновь половинки душ
В лесу сокрылись буден.
Зажженную звезду
Навеки мы забудем.

Вся жизнь земная — вечная борьба
Своих благих и низких проявлений.
И в этом наша сила и судьба.
И в этом тайна огненных велений.

Душе нужна святая чистота,
А телу — продолжение размноженья.
Да не покинет мир наш красота
И не затмит наш разум вождельенье!

Все нужно миру. Только мера есть
Всему. Не надобно ее превысить.
Мы верим не лукавому уму,
Не чувствам, от которых он зависит.

Гонимый страстью разум свой затмил.
Погоня за несбыточной мечтою
Так много отнимает высших сил
И возмущает глубину покоя.

Но на земле для счастья места нет.
Мгновения дарованы счастливым.
Зато всегда над нами вечный свет
Неиссякаемую радостью струится.

Кто преуспел в общении с мечтой,
Тот близко-близко подошел к святыне,
Едва коснувшись трепетной рукой
Былого прошлого, забытого донине.

Ты ангел был, но облачился в плоть,
Забвеньем непонятым окружившись.
Но все же и в тебе живет Господь,
Зов памяти невнятной сохранивший.

Новогодний снежок будто кем-то заказан.
Нежен, мягок, без ветра, без морозной пурги.
Я такого за жизнь не припомню ни разу,
Как бы ни были памяти мысли строги.

Как приятно, что елка в волшебных игрушках
И гирлянды огней меняют свой ритм.
Можно вспомнить, наверное, о минувшем,
О годах молодых и о тех, кто забыт.

Мы уходим, но корень судьбы остается.
Родовая стезя не теряет пути.
А снежок над тропинкой все вьется и вьется,
Так, что скоро по ней уже не пройти.

Прольется на нас небесный свет,
Чтоб больше уже не погаснуть,
И будет светить сквозь преграды лет
Силой небесного счастья.

Прольется, чтобы наполнить жизнь
Нездешнюю благодатью.
А снег все так же будет кружить,
Как будто бальное платье.

В колыбели пристрастий продолжается мир,
Предлагая немислимые развлечения.
И, едва народившись, сгорает миг,
Словно взрыв от взорвавшегося воображения.

В мире праведных слов, в мире огненных сил
Ощущения света в глубине оживают.
Подношения внешнему сердца даров
Не всегда у людей восторг вызывают.

Не понять им смятения творческих душ.
Буря радует нас, если мы в теплом доме.
И в какое же время, в каком же году
Я глаза свои прятал от смущенья в ладони?

Стыд и совесть творят достиженья души.
Стыд и совесть диктуют нам код поведенья.
А внутри происходит богатая жизнь,
Подчиненная страсти моего вдохновенья.

Изнутри и вовне мы стремимся вдвойне
Поделиться великою тайной открытия.
Изнутри и вовне, словно в радостном сне,
Протекают мгновенья, что рождают события.

Из сердец наше время наружу течет,
Словно сок драгоценный розовой силы.
Ну а время идет. И не знаем мы счет
Всех наград и потерь, что судьба приносила.

Мы живем, не страшась даже смерти самой,
В срок придет. И мы примем все законы ухода.
Есть наш труд, насыщающий время забот.
Есть в словах чьи-то тайны высокого рода.

Кто с нами добр, к тому и мы добры,
С открытым сердцем душу изливая.
Мы все — участники большой игры,
О правилах которой мы не знаем.

Но не шельмуем и не терпим тех,
Кто незаконно обыграть нас может.
А мы талант свой полагаем на успех,
Все достиженья жизни нашей множа.

Не требуем признаний. Но себе
Мы истинную утверждаем цену.
И светоч наш, сияющий в огне,
Горит, как лампа жизни Авиценны.

Свят Алтай. И песня его свята.
И тишина звучанием объята.
Есть в чистоте огня звенящее звучанье,
Которое на свете всем приятно.

И даже Ангелы камней молитвы слышат.
Внимая им, они почти не дышат.
Дыханье их — поэту вдохновенье.
В дыханье их поэт взрастет до Риши.

Схожденье лет, слияние орбит,
Явлений множественных противостоянье.
Но что же мне грядущее сулит?
Гадать не нужно — нужно верить тайнам.

Зачем снимать неведенья вуаль
С того, что не сбылось и не случилось?
Пусть труд украсит наш неведомую даль
Входящих лет, чтоб время не забылось,
Чтоб знаки оставались на пути,
Как вехи запорошенной дороги.
Идем вперед. И нам всегда идти
Завещано судьбой, святой и строгой.

Не баловни ее — ученики,
Вращенные в великом напряженье.
Но наши дни не могут быть легки.
В них воплощенье нашего движенья.

Для этого дела ты призван сюда.
И это твоя кредитная карта.
Там сила твоя и познания руда,
Что не добыта еще, но свята.

Так важно, что люди читают слова,
Что в огненном свитке написаны духом.
Для нашей работы нужна не молва,
А свет, что радирует в космос Белуха.

От этого света рождается зов,
Что будит все лучшие наши стремленья
И украшает начало основ,
Стихийных энергий соединенье.

И, все испытав, конечно, придем
К порогу невиданного совершенства.
Но там не кончается сила трудов.
Но там напрягается пламя блаженства.

Любовь возрастает. Любовь восстает,
Пространства высокие разогревая.
И нескончаем познания полет.
И искра внутри нас вечно живая.

Неся вериги тел, мы славим божество,
Не устрояясь от земной юдоли.
Со всеми сохраняем мы родство
И чувствуем удар сердечной боли.

И за кого так ноюще болит
Оно, что трудится, дух мысли продвигая?
Зачем живем — лишь Бог определит,
В путь предназначенный нас посылая.

Мы сострадаем людям и зверям,
Кто стужу терпит там, в глуши таежной,
И рады расцветающим горам
И красоте суровой и тревожной.

Свою судьбу не открывайте
Ни для себя, ни для других.
Не думайте и не гадайте
Вперед на год, на день, на миг.

Сама судьба вам путь покажет
Без магии и волшебства,
Безмолвно, убежденно скажет,
Где лишь она была права.

В круге судеб — наша соль и наш хлеб.
Чтобы идти, есть сума и посох.
И как бы ни был смешон и нелеп,
Ты лишь один в океане вопросов.

Ты лишь один пред бедою и злом.
Только Господь тебе в вечную помощь.
Зачем становиться в позу судьи,
Когда тебе жизнь, как песня, знакома?

И разве не знал ты, что все будет так,
Как предназначено нашими днями?
И пусть успокоится волн пустяк.
И пусть устоится сила пред нами.

В зеркале мира — истины свет,
Хоть отраженный, но благодатный.
Боль испытанный за много лет,
Ты не увидел в живущем брата.

В самости яростной боль не унять.
Нужно уйти в тишину размышлений,
Где только в мыслях вернешься вспять,
В речитативе высоких молений.

Что же нам делать? Ушла любовь,
Словно в ночи улетающий светоч.
Падает снег. Но не скроет он боль.
Только весна нам подарит ответы.

Только весна украсит наш дом
Солнцем, цветами и радостью тихой.
И только ею мы здесь живем,
До одуренья испившие лиха.

Когда говорит обида,
Лучше не убеждать.
Мир открывает свиток.
Мир срывает печать.

И то, что явилось причиной
Наших счастлих и бед,
Стало буден личиной
И содержанием лет.

Что же такое прожито,
Если не можем простить?
Просыпано жизни жито.
Прервана тонкая нить.

Только страданью нет места.
Есть ускоренье судьбы.
Есть от печали средство —
Труд вместо вечной борьбы.

(В каждой из жизней я буду ждать тебя)

Мы в испытаниях себя растим
И принимаем жизнь не наказаньем,
А духом верности, который невредим
И не подвержен изменным желаньям.

Во многих жизнях ищем мы ее,
Свою утраченную половину,
И, утомившись, отрицаем все,
А верим только чувствам глубинным.

Зачем искать слияния с мечтой?
Наверное, затем, чтоб видеть мир полнее,
И жить в стремленье, и дружить с судьбой,
Хоть каждый раз любить нам все больнее.

Быть искренним в своем бездушии —
Не это ль отличает нас от тайн,
Доверенных давно минувшему,
Где есть беспамятства стена?

В священной тишине забвения
Не будем ли мы что-то знать,
Духовное утратив зрение,
Не трогая судьбы печать?

Но путь определяем дерзостный.
Ему не страшен дней поток.
Ему не горек хлеб безвестности
И простоты живой глоток.

У горного ручья попросим
Пригоршню ключевой воды.
О мудрости у неба спросим,
Снегам доверивши следы.

Быть искренним в любви опасно.
Людей страшит живой огонь.
Им не знакома тайна счастья.
Скитанья им — удел веков.

Куда бегут — они не знают,
И от кого и почему,
И от безвестности рыдают,
Предавшись горю своему.

Куда бегут? Не от себя ли,
От мрачных дум и суеты,
Лишь множа прежние печали,
Не видя духа красоты?

Они бредут в подлунном мире
И верят в счастье, но молчат,
Как звезды в ледяном эфире,
Что вечно над землей кружат.

И никогда им не признаться,
Что путь доверенный — внутри.
Не нужно плыть и спотыкаться,
Идти с зари и до зари.

Все — в нас. Сокровище благое
Мы глубоко в себе храним,
Живем, не ведая покоя,
Стремленьем насыщая дни.

Грусть расставаний дает испытание:
Готов ли принять ты чашу разлуки?
Но разве ушло от нас наше дыхание?
И разве немощны стали руки?

Свеча одиночества неугасима.
Она освещает трудов наших планы.
И что у судьбы наше сердце просило,
Исполнилось все, до точности странно,
До каждой мечты, до мелочи каждой,
Да так, что представить себе было трудно.
Мечты и желаний кипящая жажда
В каждом горят глубоко и подспудно.

Поток изменений правит годами.
И, в нас что-то новое преображая,
Весной расцветают горы цветами,
А осенью дарят нас урожаем.

Что начертали нам звезды
На шелке ночных небес —
Узнать никогда не поздно
Ни в сердце своем, ни окрест.

Мы трудимся, добывая
Что-то в своей душе,
Тайну свою открывая
Миру как духа клише,
Которое в нас заложено
Тем, кто создал судьбу,
И стало священной возможностью,
Направив сердце в путь.

И он живой вереницей
Ведет нас, как лет вервие.
Струится огнем, струится
Устремленье мое.

Становится ль бумага тяжелей
От мыслей всех, на ней запечатленных?
Наверно, вес имеет пыль идей,
Осевшая от всех пламен плененных.

Но добровольна жертва их для нас.
Освобожденье требует участия
Всех сил, что посылают времена,
В которых знание чуда — это счастье.

Да, нам присловия не избежать —
Что стерпит все лежащая бумага.
Но мысль всегда прекрасна и свежа.
И мысль всегда как взмах святого мага.

Не для других вы совершаете служенье.
Вы богу служите, который в вас живет.
И он судьбы высокой продвиженье
В пространстве жизни вашей создает.

В себе вы добываете алмазы,
Что вдохновенье посылает вам.
Слова огня диктует высший разум,
Невидимый вокруг возводит храм.

Нас окружает этот купол силы.
Мы чувствуем божественный тот щит.
В него вплетают вечные светила
Всю мощь свою, свой огненный магнит.

И нет сильней брони, чем наша вера,
Что укрывает нас от вражьиx стрел.
Любовь к Владыкам — жизни этой мера,
И труд святой, и огненный удел.

Уходит все — и доброе, и злое.
Уходит в вечность, что не зрима нам.
И там, в желаемых волнах покоя,
Мы отдаемся призрачным мечтам.

И что там есть — все то неотвратимо.
В безвестности судьба творится дней.
А радость чья-то проплывает мимо.
И вместо ливня веет суховей.

Но что делить нам, немощным и старым?
Но все равно густая кровь кипит.
Болят сердца от огненных ударов.
Послать стрелу и ближний норовит.

Все это мира мерзостного проза.
Все это боли огненный клинок —
Вонзается неистово и грозно,
А с ним — и зла змеящийся клубок.

Когда же прекратится эта мука
Вранья неисправимого и лжи?
Молчит порядочность. Одна наука
Над древними рецептами дрожит.

Но ничего уже по жизни не исправить.
Остервенение упряму лишь сродни.
Не жить в богатстве нам, не упиваться в славе.
Дойти б достойно до своей межи,
Чтобы добром меня хоть кто-то вспомнил
За давние, забытые дела.
Но был ли я кому-то в жизни ровней,
Определит посмертная зола.

Моя повесть закончится, когда жизнь истечет
И когда я вернусь в запредельные дали.
Мы не можем закончить великий полет,
Пока все не познаем в мире печали.

Цари были мы иль монахи —
Для жизни не важно совсем.
Мы ожидаем в страхе
Клубка неизжитых проблем.

И в этом перекасти-поле —
Все легкомыслие дел.
Кто будет судьбой доволен,
Коль жить по душе не хотел?

Что ждать лежачему камню,
Когда только труд шевелит
Энергии творчества Камы,
Живой создавая магнит?

Пусть листья уносит ветер,
Как будто весной — лепестки.
Нам нужно на этом свете
Избавиться от тоски.

Эту радость в себе храни,
Эту радость в себе расти,
Чтобы стали счастливыми дни
На неведомом нам пути.

Что грустить, что печали служить,
Если дни, как звезды, не счесть?
Будет вечно над нами кружить
Эта вечная чаша небес.

Не исчезнут пути твои.
Даже тьма их не растворит.
Есть великая тайна любви,
Что в сердцах продолжает жить.

Наша жизнь воплощает любовь.
Наша жизнь из нее состоит.
А мгновений вечная новь
Вдохновенье животворит.

Будем мы идти и идти,
Не жалея ни сил, ни ног.
В испытаниях вечных пути
Вызревает в душе пророк.

Короткие стихи

Полна луна дыханием весны.
Полна луна невыразимой тайны.
К кому ее мечты обращены?

Янтаря золотая россыпь
Выбрасывает на берег
Драгоценные мысли свои.

Усыпана снегом старая кирха.
В канале, у подножья ее,
Плавают лебеди.

Снегопад.
В сумерках, как свеча,
Горит на столе хризантема.

Старая монета
Грустит в пыльном углу,
Молодость вспоминая.

Грустит картина.
Расстреляна взглядами
Скучающей публики.
Ждет ночной тишины.

Спичечный коробок,
Постепенно теряя спички,
Думает, чем он заполнит потом
Огонь сгоревшей души.

Попугай охраняет в клетке
Свой колокольчик.
Следует за ним,
Даже оказавшись на свободе.

Девочка на желтом ковре
Играет с попугаем.
Тянет перед ним
Привязанный на нитке колокольчик.

Ветер времени
Лепестки обрывает мгновений.
Хризантема судьбы увядает.
И о чем же теперь гадать?

На старый улей
Летят лепестки с отцветающих вишен.
Или это белые пчелы?

Отблеск в окне.
Облака, очертанья меняя,
Беседуют с нашей душой.

Ветер гонит рябь
Против волн течения.
Узор на песке неповторим, как его порыв.

Запах тополиных листьев
Ветер холодный унес,
Растворив его в осенних далях.

Хрустальный бокал, подаренный другом,
Разбился вдребезги. Разлетелась
Хрупкая музыка дружбы.

Изморозь на деревьях.
Ноябрь одевает вершины
В белый наряд зимы.

Двери дома открыты.
С лепестками цветущих яблонь
Ветер приносит лето.

Орион поднимается из-за горы.
Ноябрьской ночью
Тихо шумит Катунь.

Капель звенит так дружно.
Часто осень бывает
Пронзительнее весны.

Облака облепили луну.
Полнолуние звенит
На Катунь спешащей.

Глаза целуются с глазами.
Душа касается души.

Есть плачущий дождь, есть воющий снег,
Ревущей реке приносящие силу.
Объятый печалью, молчит человек,
Когда за черту закатилось светило.

На древних полянах, где кедров шумят,
Развалины крепости камни рассыпали.
И только кезеры, стражи, стоят
Непобедимыми алыпами.

Лишь редкие цветы недоцвели
На дикой яблоне, растущей у калитки.
Они все радуют наш глаз и сладкой пыткой
Дрожат, касаясь ярких трав земли.

Ушла весна в своих небес пределы,
Едва повеяв нежною волной.
Придет жара. Наступит горный зной,
Что до сердец прожжет земное тело.

Как вершина душа моя,
Что открылась солнцу навстречу,
В небеса заглянув бытия,
Голубыми глазами — в вечность.

Тайну храни ночи и дни,
Пеплом забвенья не покрывай.
Памяти светлой живые огни,
Света слова не упусти.

Вознесем пирамиду над нашей
алтайской судьбой,
Чтобы мера земная узнала небесную меру,
Чтобы вместе собрать нам всех тех,
в ком пылает огонь,
Восходящий своим вдохновеньем
на вечную Меру.

Укрыли туманы Катунь и долину
Печалью своею и мраком холодным.
Несет легкий ветер в поля паутину.
Знак осени близкой нам дарит природа.

Окружился Алтай благодатным
цветеньем июня.
Изумрудные горы невиданно радуют глаз.
И ревет в тишине мощный голос
весенней Катуня.
Да клубится ночами над теченьем
туманная мгла.

Ару-Туу! Ару-Туу! Ару-Туу!
Я тебя поселил в золотую мечту.
Где огонь наших душ познает красоту,
Там во тьме возникает, светясь, Ару-Туу.
Пригвожден я к тебе, как к земному кресту,
О Богиня серебряных снов, Ару-Туу!

Над ночью горою бродит туман,
Очертанье приняв белоснежной вершины,
Будто вспомнив то время, когда правит зима,
Когда ночь открывает звезд вечных глубины.

Облака отражают движение мысли.
Облака отвечают на чувства в мечте.
Их печаль, достигая сияющей выси,
Отдает себя вечной небес красоте.

Не спрашивай у звезд о будущем своем.
Судьба не любит людям открываться.
Пусть сказочно звучат летящей жизни стансы
В своем неведенье, наивном и простом.

И зачем собираю слова, как цветы,
И сплетаю венок мгновений их лентой?
Каждый миг нам приносит слог красоты.
Мои песни вовек не будут допеты.

Я на белой странице узоры черчу,
Слов нелепый орнамент сплетаю в кольчугу,
Отдавая судьбу золотому лучу,
Как последний свой грош — загадочному другу.

Каждый день отгоняю я радости тень.
Каждый день меня ждет одеянье печали.
Вечный свет мой горит в живой красоте,
Что готовят для сердца цветущие дали.

Охраняй колокольчик своей души.
Понапрасну звонить в него ты не спеши.
Будет время — и вечерым набатом
Прозвучит он во всю поднебесную ширь.

Прозреть нелегко, если сердце
задымлено болью.
В пустой суете только вихрем срывается лист.
А поле цветет, разноцветное нежное поле.
А утро росисто. А вечер так розово мглист.

Отрада, поющая зовом небес,
Отрада — для нашего мира услада —
Рождает сцепление тонких чудес.
И в свете всех огненных бурь канонада
Рождает великие тайны судьбы.
Куда же теперь ушла ваша радость,
Когда вы сошли с назначенья тропы?

Ухожу вновь по тропам незримым бродить,
В путь свой мысленный внутренним
зреньем пускаюсь.
Белоснежна, как лебедь, судьбы нашей нить,
Что мгновением каждым в наш дух проникает.

Облака собрались в суету.
Гаснут и смеются, чтобы снова
Продолжать извечную игру
Неба синего, летучего, живого.

Судьба, что мать мою стала,
Ты унеси смертельную усталость
Души, сожженной в жизненном огне!
Тебя прошу, но не являю жалость.
Одна ты знаешь, сколько мне осталось
Прожить в объятиях твоих счастливых дней.

Я кнут из пряников или уймонский шут?
Кто знает, для чего я в этом месте появился,
В какую сторону неровно я дышу,
На ком мой грустный взгляд остановился?

Зелень порыжела на вершинах гор.
На коне по небу едет Святогор.
Листья облетают в тихий водоем.
Им не скучно вместе. Им легко вдвоем.

Кто наши сердца зажег:
Дух Святой или Бог?
Как же Он, Высший, смог
Судьбы начертить итог?

В чертежах пространств необратимо
То, что в нас заложено Всевышним.
Заповедано: так будь ты риши
Или стань певцом седого Рима,
Со времен Этрурии царившим.

Не узнаю себя, не узнаю,
Попав в безвременья струю.
Что ненавижу и люблю —
Не знаю и не узнаю.

Я брожу среди колонн Луксора
В многоликой, тысячной толпе.
Славно воплощенье Бога Гора
В завитках священного узора.
Все, где красота коснулась взора,
Сердце Мира, посвящу тебе.

Тени наших побед. Лики наших утрат.
Как багровая линия ран застаревших.
Осень. К окнам склонился задумчивый сад.
Воробьи занимают пустые скворешни.

Мгновенье каждое для вечности трудись,
Все испивая: пот, вино и слезы.
Преодолея зной, дожди, морозы,
Ты все же озарения дождись.

Средь злых себя по-доброму веди.
Камней так много на твоём пути.
В печальной тайне спряталась надежда.
Ее, как искру, нужно донести
До тех, кто в грусти утвердился прежней.

Ушла вода из моего колодца.
Я у соседа попрошу воды.
Иду по снегу. След за мною вьется.
Осыпались глубокие следы.

В тетради моей есть место для слов,
Которое ловит ток высших энергий.
Чтоб в доме своем им было светло,
Пусть в сердце живет Преподобный Сергей.

В осеннем тумане встречаю я солнце,
Вверх руки подняв, обнимаю его.
Тогда целый день мое сердце смеется,
Искрясь самоцветами первых снегов.

Крылья прожитых лет нас уносят вперед.
Мы не чувствуем боли от взгляда земного.
Но кружится, как листья, наших дней хоровод,
Как летящая мысль, как слетевшее
с губ сокровенное слово.

Лунные кружева нити плетут печали.
Тонкий клубок надежд рвется, едва окреп.
Сбылось до мелочей то, о чем мы мечтали.
Зерна великой радости счастья готовят хлеб.

Умирает душа, умирает.
Почему умирает — не знает:
От тоски иль от скуки смертельной,
От дождя и погоды метельной.
Грех ее изнутри выжигает,
Потому-то душа умирает.

Ангел, душу мою охрани,
Чистоту жара сердца верни,
Пепел горький развей по дорогам,
Возожги золотые огни,
Погаси ожиданья тревогу!

Я внимаю тебе — повелителю слов,
Источающему вдохновенье
Ароматов весны из небесных садов,
Где всегда и повсюду цветенье.

Поле времени необъятно.
Колосится, как нива, оно.
Вызревают зерна событий.
Крепость слов набирает вино.

Эта девушка из Амура —
То ли умница, то ли дура,
То ли грешница, то ли святая,
Как березка в горах Алтая.
Волей случая все улучшится.
Не подруга она — попутчица.

Свиток времени не исписан.
Дальше вьется его дорога.
Если есть в твоей жизни смысл,
Благодарность от сердца — Богу.

Есть тропа над обрывом.
Есть цветы на скале.
Тонким времени дымом
Звезды тают во мгле.

Пусть тень Твоя упадет на людей
И сделает их счастливыми!
Звенит солнца луч в поющей воде
Повтором Священного Имени.
Тобою напитан неведомый край,
Великая Матерь Небес, о Умай!

Есть знак судьбы. Есть время постижений.
Слова несут энергии заряд —
Великую святыню накоплений,
Которую сердца всегда хранят.

Знаки судьбы посылает нам Солнце.
Ему мы доверили сердце свое.
Оно наш Отец. А нам остается
Под ним улучшать свое бытие.

Пройти сквозь одиночество,
Чтобы найти друзей.
Ведь каждому так хочется
Взять штурмом Колизей,
Где тени прошлой славы,
Где всех признаний рев,
Где все стремленья правы
И слышен сердца зов.

Духовным одиночеством объята,
Мы внутренний свой охраняем мир,
В котором низшие тела распяты
На лестнице. Зла побежден вампир.
И мы полетом огненным объята.

Какая нужна стрела,
Чтоб чувства свои убить?
А может быть, нужно страсти
Просто свои полюбить?

В звоне лет, в веренице судеб
Верить во что-то должны все люди.
Верить должны в неотступность истин,
В то, что не все лишь от них зависит.
Есть Матерь Судьба. Ведь мы ее дети,
Идущие по ее планете.

Петербург зажигает свои фонари
Так быстро, как будто не видно зари.
Так короток день. Он сер, словно тень.
И улиц дрожит несмолкающий крик.

Скорей на Алтай!
Скорей на Алтай!
В свой чистый, святой,
Заповеданный край.

Даже боль переносится легче
В этих снежно-чистых горах.
Сам Алтай мое тело излечит,
Как он вылечил прежний страх.

Всегда найдется дом, когда задача есть.
Сложенье качеств — трудная работа.
И в каждом — искр космическая весть,
Мгновений мед в накопленные соты.

Неистошима мудрости река —
Поток, что Небеса нам посылают.
Поэт живет в обличье простака.
И по-другому нас никто не знает.

Глифы наших судеб для познавшего — хлеб,
Что питает священное мудрости сердце.
Будут души просты, будет слог наш нелеп,
Но лишь он донесет к нам высокую верность.

В списке наших побед ничего уже нет.
Мы стираем все то, что звалось достиженьем.
В урагане времен, на плоту быстрых лет
Вихрь судьбы нас несет к тишине постиженья.

Чуден утренний час.
После ночной тишины
Входит в нас чистота,
Бед растворяя сны.

У каждого духа свой диалог
Ведется. И нет для сознания молчанья.
И только у дома есть потолок.
У неба нет дна и конца мирозданья.

И меч мой, и посох всегда провожают в пути.
Они не страшатся ни тьмы и ни сердца лихого.
Мы будем искать их и будем идти,
Пока не узнаем, что в нас их звенящее слово.

Что сделал для этого мира я,
Устав от трунящих о чем-то высоком,
В которых не видно святого огня
И нет вдохновенья высокого тока?

И снова Долина. И снова Алтай.
Я дома, закончив все долгие странствия.
Крепчает мороз. И звенит чистота
В неистошимой своей ненапрясности.

Лишь только в тишине мы слышим Бога.
Безмолвие — его живая речь,
Певучая, звенящая дорога,
Котороу должны мы к совершенству течь.

Зачем чужие души нам смущать?
Свою спасти бы в этом урагане,
Который поднимает муть со дна
И застилает даже чистое сознание.

Будет время тайне истечь.
Вместе будут перо и меч.
Может воин быть тоже поэтом,
Чтобы мир от нападок беречь.

Не бойтесь чудес. Они вам на пользу.
Способность судьбы людей изменять
Имеет лишь тот, кто не прячет в позе
Свою боевую исконную стать.

Проторенный след не стыдно пройти.
Мы все по натопанной жилке ступаем.
В вечном движенье, в движенье пути
Мы тайны себя обретаем.

Когда последняя страница
Еще прекрасна и бела,
То прилетает слово-птица,
Чтобы разведать, как дела.

Она предвестник дивной стаи,
Что чистый покрывает лист
Той мудростью, что, прилетая,
Несет неведомый солист.

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

**Дороги
времени**

Подписано в печать 29.10.2018
Формат А5. Печать ризографическая
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Арт-бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
ИНН 7325041316

Для заметок

Для заметок

Для заметок